

18+

Бессмертная любовь

Иван Дуальный

Иван Дуальный
Бессмертная любовь

«Издательские решения»

Дуальный И. А.

Бессмертная любовь / И. А. Дуальный — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-675254-2

Хотите ли вы прочитать историю, что не похожа на другие? История, где испытания, дабы достичь любви своего партнёра приходится проходить девушке, а не мужчине... Историю, где имеется множество противоречий, в отношении любовных заповедей и верности, что известны любой влюблённой паре. Историю, где имеется даже мистика, что поддерживает возлюбленных и желает, чтобы они в конце, обрели своё счастье...

ISBN 978-5-00-675254-2

© Дуальный И. А.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Сборы и тяжкое расставание	6
Глава 2	10
Отражения грядущего бытия	10
Глава 3	19
Новый дом и первые трудности	19
Глава 4	23
Попытки привыкнуть за два дня	24
Глава 5	31
Чувство лёгкости на протяжении трёх дней	32
Глава 6	39
Близость к идеалу за 96 часов	39
Глава 7	50
Идеал и профессионализм в крайних пяти сутках	50
Глава 8	61
Трудности попадания на поле боя	61
Глава 9	65
Неописуемый страх и первая жертва	65
Конец ознакомительного фрагмента.	70

Бессмертная любовь

Иван Александрович Дуальный

© Иван Александрович Дуальный, 2025

ISBN 978-5-0067-5254-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Иван Дуальный
Бессмертная любовь
г. Искитим | 2025 год

***Ранель Иоан Акудзинович** – начинающий писатель, желающий создать своё новое произведение про войну и новые технические атрибуты, что применяются на фронте.*

В попытках помочь Иоану его друг

Верейтин Гавриил Витальевич отправляется с ним, дабы быть помощником в его нелёгком деле.

В ходе боевых действий Гавриил погибает, заставив Иоана тем самым чувствовать себя виноватым в его смерти. Ощущения вины

настолько сильно воздействуют на Ранеля, что он решает кардинально изменить свою жизнь.

Возвращаясь в Искитим, Иоан хочет посвятить остаток своей жизни возлюбленной Гавриила Готорн Аннабель Амарантовне, что после услышанной новости, донесённой ей из уст

Иоана, ненавидит его и желает того больше

никогда не видеть. Сможет ли Иоан добиться

её прощения? Обретёт ли Аннабель своё счастье?

И кто же всё-таки является автором слов, что идут до повествование?

– Как думаешь, что подразумевает под собой слово «Любовь»?

– Что?! Ну... Страстные чувства к человеку, желание обнимать его, целовать и... Просто находиться рядом с ним...

– Хорошая точка зрения, стереотипная правда, но всё же она имеет место быть...

– Хочешь сказать, что это не так? – Ну... Не совсем...

Глава 1

Сборы и тяжкое расставание

В маленьком городке Искитим, молодой парень по имени Иоан, которому недавно исполнилось восемнадцать лет, решает вместо армии, пойти на фронт. Собрав все необходимые вещи: медикаменты, пара ножей, спички, огниво, еда быстрого приготовления и разного вида сласти. Разложив всё это в рюкзаке, он также кладёт туда самое важное, что ему нужно для удовлетворения своих духовных потребностей – книги и несколько десятков ручек.

– Зачем тебе книги и ручки? – спросил его друг.

– Как зачем?! Писать! – ответил ему Иоан.

– Писать? Я думал, ты идёшь на войну с целью защиты родины...

– Гавриил! Ты серьёзно думал, что я иду бегать от пуль и ракет, ради защиты родного края? – воскликнул Иоан.

– Нет, конечно... Просто, если ты хочешь написать книгу, то неужели не мог выбрать более безопасную тематику? – неуверенно ответил ему Гавриил.

– Темы, которые являются «Безопасными» – уже изъезжены! – с грустью ответил Иоан.

– Ага, а то есть военные книги это что-то новое?! – язвительно сказал ему Гавриил.

– Ну, не прям новое, но если учитывать, что мы живём в век информационных технологий, то и новые способы ведения боя, так и напрашиваются, на «Первую пробу пера». – восхищённо ответил Иоан.

– Согласен, правда они также дают тебе возможность, умереть поскорее... – печальным тоном ответил Гавриил.

– Спасибо, кстати за то, что решил, пойти со мной. Вдвоём нам будет проще... – с улыбкой пробормотал Иоан.

– Да... Брось! Чего тут... – вздохнув, сказал Гавриил.

– Я надеюсь, Аннабель на тебя не злится? – спросил Иоан, касательно мнения девушки Гавриила по поводу его решения пойти с ним.

– Не уверен... Хотя я ей и сказал, что иду в большей степени из-за тебя, но она всё равно покосилась на меня с осуждением и промолчав, ушла в комнату. – ответил Гавриил.

– М-да. Сложная ситуация... Слушай, ты точно уверен, что хочешь ехать со мной? – задумчиво спросил Иоан ещё раз Гавриила, на счёт решения поехать с ним.

– Конечно! Зря я что ли покупал все эти вещи вместе с тобой? – не задумываясь ответил Гавриил.

– Нет, не зря... Просто... Понимаешь, я такой человек... Странный! Я живу не ради абсурдного круга однообразности людского бытия, а ради творчества. Я не вижу свою дальнейшую жизнь, с детьми или женой... – говорил Иоан, касательно своего видения жизни.

– Ты так говоришь, потому что ещё не нашёл ту самую! – сказал Гавриил, пытаясь переубедить Иоана.

– Вероятно... – неуверенно ответил Иоан.

Видя опущенные в этот момент глаза Иона, Гавриил понял, что своими, как ему казалось, простыми словами, он случайно задел его душу. Осознав свою ошибку, Гавриил переводит тему.

– Я понимаю, что ты сложный человек и, не без своих тараканов в голове, но так подумать, кто если не я согласится рисковать своей жизнью, ради такого чудаковатого философа, как ты? – сказал Гавриил, желая перевести тему.

– Да, по сути, никто! – весело воскликнул Иоан.

– Вот именно. – подтвердил Гавриил.

– Ладно, выезжаем мы завтра в девять утра. Не забудь взять всё необходимое! – напомнил ему Иоан.

– Хорошо! – ответил Гавриил.

Прощавшись, они пошли по своим домам. Гавриил шёл уверенно и безмятежно, а вот Иоан же наоборот – тревожно и волнительно. Чувства того, что он словно эгоист не покидали его голову. Он прекрасно понимал, что Гавриил – это такой человек, счастье которого заключается в обычной семейной жизни – с детьми и любящей женой, а не в гонениях за чем-то новым и непостижимым ради собственного удовлетворения. Придя домой в одиннадцать часов вечера, Иоан оставив свой рюкзак в кресле, раздевается и ложится спать. Гавриил же, оказавшись дома, замечает, что во всех комнатах выключен свет. Войдя в спальню, он видит, что его жена уже спит. Закрыв распахнутое ею настёж окно, он переодевается в пижаму и расположившись рядом со своей супругой, целует её в лоб и засыпает.

Ночь была спокойной, и герои отлично выспались. Иона, проснувшись идёт умываться и приводить себя в порядок. Одетый в зелёную кофту, чёрное трико и носки он идёт напрямиком на кухню, дабы сварганить себе что-нибудь поесть. Гавриил же, проснувшись от звуков готовящейся еды, доносящихся с кухни. Подняв своё тело, одетое в пижаму, он идёт в ванную и начинает умывать лицо, и чистить зубы. Прополоскав рот после сладковатой зубной пены, он решает принять душ. Полностью намылив всё своё тело – с головы до пят, он сначала смывает пену со своей башки, а потом уже и со всего тела. Уделив слишком много внимания своей крыше, он не замечает, как тёплая вода, кончилась, и резко сменилась холодной. Вскрикнув от неожиданно сменившейся температуры, он начинает предельно быстро смывать пену со своих рук, ног, бёдер и остальных мест, трясясь при этом от сокращающихся его тела мышц, которые всеми силами стараются сохранить хоть немного тепла внутри тела. Смыв с себя всю грязь, он открывает штору, дабы взять полотенце, но его не оказывается на месте. Холод, окружающий всё его тело, заставляет его взять ранее снятую им пижаму и использовать её, как полотенце. Обтёршись от ледяной жидкости, он укутывает пижамой паховую область и выйдя из ванной, двигается в спальню за одеждой. Одетый в футболку, брюки и утеплённые носки, он идёт на кухню, где его уже ждёт тарелка с жареными яйцами и колбасой, любезно приготовленными его женой.

– Спасибо, солнышко моё! – с любовью сказал ей Гавриил.

– Ешь давай и не фамильярничай! – озлобленно ответила ему Аннабель.

Поняв, что она до сих пор злится на него из-за необдуманного им выбора, он решает просто тихо и мирно съесть еду, которая была приготовлена с любовью. Съев всё, что было на тарелке и опустошив кружку чая, он решает ещё немного посидеть за столом и понаблюдать за тем, что делает его возлюбленная. Видя, что она увлечена чемто в телефоне, он понимает, что ей не до него и поцеловав её в щёку, он идёт в прихожую и надев куртку, обувает ботинки.

– Я ушёл! – крикнул Аннабели, Гавриил.

Не услышав от неё никаких слов, он, хлопнув дверью, направляется на железнодорожную станцию. Около десяти минут, он шёл и грустил из-за поведения своей супруги.

Увлечённая разговором с подругами Аннабель, даже не замечает, как осталась одна в двухкомнатной квартире. Переписываясь с Биной и Териной, Аннабель делится с ними событиями, из её жизни за прошедшую неделю.

– Куда, куда он пошёл!? На войну!? – воскликнули подруги.

– Да... – тяжело изрекла Аннабель.

– Слушай, я понимаю, что могут быть финансовые проблемы, но... – задумчиво говорит Бина.

– Он не из-за денег... – перебивает её Аннабель.

– А из-за чего? – поинтересовалась Терина.

– Тут больше подходит из-за кого! – резко ответила Аннабель.
– И из-за кого же? – поинтересовались подруги.
– Иоан... – нахмурившись ответила Аннабель.
– Иоан! Серьёзно?! – недоумённо переспросили девушки.
– Да... – подтвердила Аннабель.
– Даже не знаю, что сказать по этому поводу. – вымолвила Бина.
– Дурак он! – воскликнула Аннабель.
– Иоан? – задумчиво спросила Терина.
– Они оба! – дополнила свои слова Аннабель.
– Ладно Иоан, у него странное видение жизни... Но Гавриил! – воскликнула Бина.
Встав со стула, Аннабель идёт в спальню и продолжает диалог с девочками.
– Вот именно! Правда вот, мне он это объяснил, как то, что «Он один на войне не выживет» – ответила Аннабель.

– А значит, вдвоём они точно выживут?! – буркнула Терина.
– Не знаю, но надеюсь, что да! – ответила Аннабель.
Отведя свой взгляд от телефона, Аннабель замечает рюкзак, который Гавриил забыл дома.

– Ох, он даже рюкзак свой дома оставил... – подметила Аннабель.
– Это же хорошо! Без него он не поедет на фронт. В нём, ведь всё самое важное! – сказала Бина.

– А ведь верно! Ха-ха, замечательно! Правда я всё равно не смогу его простить за то, что он пошёл за Иоаном, а не остался со мной. – высказалась Аннабель.

Обрадовавшись тому, что Гавриил останется с ней, Аннабель решает дожидаться его прихода. Планируя побыть обиженной недотрогой ещё немного, когда он придёт, она вдруг ощутила себя самовлюблённой стервой, которая только и думает о том, чтобы сохранить своё счастье. Взглянув ещё раз на рюкзак, одиноко сидящий на стуле, она вспомнила про Иоана, который также будет на войне один, забытый и никому кроме себя самого ненужный. Включив телефон, она смотрит на время и понимает, что поезд прибудет через пять минут. Эгоистичное счастье, или альтруистическая грусть – выборы, которые сейчас сидят в её голове. До конца, не определившись чего она сама хочет, она всё же хватается за рюкзак и несётся к выходной двери. Обув первые попавшиеся ботинки, она в спешке начинает искать ключ от квартиры. Понимая, что его нету на тумбочке в прихожей, она просто плюёт на его поиски, и захлопнув дверь бежит до станции.

А тем временем, Иоан и Гавриил общаются о начале своего дня и ждут прихода поезда.

– Ты, кстати, чем свой желудок-то набил? – спросил Гавриил.
– Жареной картошкой и конфетами с чаем. – ответил Иоан.
– Неплохо... Правда вот, я бы посоветовал тебе есть поменьше сладкого, а то пухнуть начинаешь. – упрекнул его Гавриил.
– Хорошо... – ответил Иоан.
– Со мной, к слову, такая забавная ситуация произошла утром! – воскликнул Гавриил.
– Да-а? Ну рассказы... – не успел договорить Иоан.

Вдруг с моста, который проходил прямо над железной дорогой, послышался знакомый голос.

– Гаври-и-ил! – кричала Аннабель.

Гавриил, увидев свою девушку, обрадовался, что она всё же пришла его проводить в трудную дорогу. Правда вот потом, он заметил, что она бежит к нему с рюкзаком, который он забыл дома. Немного погрузнев, он всё же находит и положительные стороны, в том, что Аннабель решила проводить его. Спустившись к ним, вместе с ней в эту же минуту прибыл и поезд,

который должен был отвезти этих двоих на фронт. Аннабель, прыгнув прямо в руки Гавриилу, начинает обнимать его. Иоан, находясь позади Гавриила, увидев ели-ели заметные слёзы на глазах Аннабель, опять почувствовал себя ужасно. Закончив тискаться, Аннабель отдаёт Гавриилу рюкзак и смотря прямо на него, отходит, дабы он смог залезть в поезд, но перед тем, как взобраться в вагон, его хватает за плечо Иоан и говорит.

– Точно уверен, что хочешь ехать со мной?! – полу-повышенным тоном спрашивает Иоан.

– А-г-х, да! – воскликнул Гавриил.

– Хорошо... – неуверенно ответил Иоан.

Гавриил залез в вагон и направился на сиденья. Иоан же, столкнувшись взглядом с Аннабель, ощутил стыд. Не понимая, что в такой ситуации говорить, он просто посмотрел на неё и перед тем, как залезть в поезд, обронил одно слово.

– Про-о-с-ти... – обронил Иоан, глядя на Аннабель.

Аннабель, взглянув на него, смогла выдавить из себя слабую улыбку, которая показывала всю тяжесть осознания её дальнейшей и трудной жизни.

Пройдя в вагон, Иоан сел рядом с Гавриилом, который радостно махал Аннабели, намекая на то, что «Всё будет хорошо». Она же, делала вид, что согласна с ним, улыбаясь ему в ответ, но внутри она понимала, что скорее всего, в данный момент, она провожает своего возлюбленного в мир иной...

Глава 2

Отражения грядущего бытия

Поезд тронулся с места, и друзья начали обустраиваться в своём новом, временном месте жительства. Иоан решил, что будет спать на нижней кровати, а Гавриил же захотел спать наверху. Иоан кладёт свой рюкзак на кровать и решает немного побродить по вагону, с целью найти уборную. Гавриил же, валяется в кровати и обнимает свой рюкзак, который его девушка любезно и в спешке доставила ему.

Валяясь на койке и вспоминая о своей возлюбленной, Гавриил не замечает, как в купе заходит мужчина зрелого возраста со светлой шевелюрой, черными глазами и коротким носом. Двухметровый столб был крепкого телосложения и напоминал этакого «Русского богатыря». Одетый в свитер чёрного цвета, белые брюки и зеленоватые чёботы. Также сильно выделял его большой крест на груди, который привлекал внимание к себе не своим размером, а тем, что он был связан из белой шерсти, а не сделан из золота или любого другого материала. Вид мужчины заинтересовал Гавриила и тот решил с ним познакомиться.

- Здравствуйте! – воскликнул Гавриил.
- Приветствую тебя юноша! – ответил мужчина.
- Меня зовут Гавриил, я из Искитима. – увлечённо ответил Гавриил.
- Очень приятно! Я есть Азарий, родом из Тель-Авива. – ответил Азарий.
- Взаимно! Тоже на войну едите? – поинтересовался Гавриил.
- Агась! – воскликнул Азарий.
- Понятно. А с какой целью, можно поинтересоваться? – спросил Гавриил.
- Защита семьи, друг мой. – ответил Азарий.
- О-о-о, защита семьи – это святое! Интересный у вас крест на груди... Не расскажите ли, кто вам его связал? – поинтересовался Гавриил.
- О, это моя дорогая жёнушка... Она у меня та ещё рукодельница!
- восхищённо ответил Азарий.
- Интересно... А дети у вас есть? – вновь поинтересовался Гавриил.
- Увы, но нет. Я бесплоден... – с грустью ответил Азарий.
- Жалко вас, но вы же всё равно... Счастливы? – сопереживая, спросил Гавриил.
- Разумеется! Счастье ведь, не в них... Счастье в близких людях, которых ждут тебя и любят просто за то, что ты есть. – воодушевлённо ответил Азарий.
- Это точно... – согласился с Азарием, Гавриил.
- А ты, друг мой, зачем поехал на фронт? – спросил Азарий.
- Я?! Я не хочу бросать своего друга одного, ведь я понимаю, что без меня он не выживет. – грустно пробормотал Гавриил.
- Вижу, вы тоже в каком-то смысле альтруист! – сказал Азарий, видя схожесть их целей в желании отправиться на фронт.
- Ну, есть такое... – ответил Гавриил.
- Ясненько... Кстати, можно поинтересоваться? – ответил Азарий, попутно желая о чём-то спросить.
- Конечно! – положительно ответил Гавриил.
- Почему, ты так сильно, обнимаешь этот рюкзак? – задал вопрос Азарий, Гавриилу.
- Оу... Как бы это так сказать... Он для меня, имеет такую же ценность, как и ваш крест на груди, связанный руками любимого человека. – ответил Гавриил.
- Ого, его тоже сшила ваша возлюбленная? – удивлённо, спросил Азарий.

– Нет... Он покупной! Но моя девушка, носила его ещё в школе, и он очень сильно связан с ней. Когда я его обнимаю, то представляю её... – отвечал Гавриил.

– Понимаю тебя... Я тоже, когда прикладываю руку к груди, то будто бы беру свою супругу за руки, которые она скрепляет замочком, обняв меня из-за спины. – сказал Азарий, полностью понимая Гавриила в его любви к дорогой ему вещи.

– Понятно... А как вы нашли друг друга? – ответил Гавриил, попутно задав очередной вопрос.

– О, это интересная история, правда долгая... – интригуяюще ответил Азарий.

– Ничего, мне ни к спеху! – воскликнул Гавриил, дав понять Азария, что у него полно времени.

– Правда?! Ну ладно, так и быть расскажу... – ответил Азарий.

Пока Азарий рассказывал историю своей любви Гавриилу, Иоан уже нашёл уборную и сделав все свои дела, вышел и встретил паренька лет двадцати пяти на вид, который сидел возле окна и писал что-то в своей книге. Паренёк имел тёмные волосы, длинный острый нос и зелёные, словно изумруды глаза. Рост около ста восьмидесяти пяти сантиметров с большими ушами. Одетый в балахон тёмного цвета, который мог сказать людям о том, что он похож на убийцу, правда вот если присмотреться на него и немного понаблюдать за ним, и тем, как он бережно и с трепетом относится к своим вещам, то можно сделать вывод, что он очень добрый человек. На ногах у него были белые ботинки, которые заинтересовали Иоана, не тем, что он носит их, когда на улице много грязи, а тем, что они имели, ели заметные пятна крови. Помимо обуви с вероятно загадочной и интересной историей, он, также, носил подвеску со странным символом на ней. Два этих факта заинтересовали Иоана, и заставили его познакомиться с таинственным гостем.

– Приветствую вас, что пишете? – заинтересованно спросил Иоан.

– Молодой человек, а вы наглый! – пылливо ответил незнакомец.

– Понимаю, но моя дерзость не без причины. – подыгрываяще ответил Иоан.

– Правда?! И что же вас во мне заинтересовало? – интересуясь ответил незнакомец.

– Символ ваш на шеи, ботинки с давно засохшими пятнами крови и ваша поэтическая деятельность, если я, конечно же, все правильно понимаю. – коротко, и ясно проговорил Иоан, причину своего интереса.

– Не беспокойтесь, вы не ошиблись! Я поэт и пишу стихотворения на разные темы. Подвеска моя на шеи – это символ демона, который я ношу просто из-за красоты, а ботинки с кровавыми пятнами это... Простите личная тема. – ответил Иоану, незнакомец.

– Вы весьма открытый человек! По поводу ботинок – ничего страшного! Я вас понимаю, я даже прошу вас простить меня, за то, что я затронул такую сокровенную для вас тему. – стыдливо ответил Иоан.

– Не беспокойтесь! Я понимаю, что вас они заинтересовали больше всего во мне. – любезно ответил мужчина.

– Верно подмечено! Кстати, мы до сих пор не представились друг другу. – удивлённо сказал Иоан.

– А ведь верно! Хорошо, я начну. Родился я в 1996 году в Ирландском городе Корк. Путём того, когда моей матери сделали кесарево сечение и достали меня, то дали мне имя Абхеан. – с интересом рассказывал про себя Абхеан.

– Вау, прямо в таких подробностях рассказываете, что даже пугает степень вашей открытости. – испуганно ответил Иоан.

– Понимаю, что я вас испугал, но знайте одно – я не перед всеми, такой открытый. – подметил Абхеан.

– Хм-м, намекаете на то, что мы очень похожи? – недоумённо ответил Иоан.

– Верно! Я это понял, потому что вы первый, кто заинтересовался тем, что я пишу в своей книге. – ответил Абхеан.

– Вот оно как! – воскликнул Иоан.

– Ага! К слову, о знакомстве, может расскажите мне, что-то про себя? – заинтересованно спросил Абхеан.

– Ах, да, простите увлёлся... Я родом из Искитима – маленького по площади городка в огромной и самой большой в мире стране – России. При рождении в 2006 году, мне дали имя Иоан... – с интересом говорил о себе Иоан.

– Ясненько! Выходит, что вы на десять лет младше меня. – подметил Абхеан.

– Получается, что так... – подтвердил его слова Иоан.

– Угу... А чем вы увлекаетесь? – заинтересовано спросил Абхеан.

– Ох, да у меня мало хобби... Раньше играл в компьютерные игры, а сейчас вот нашёл интерес в писательской деятельности и игре на скрипке. – с грустью ответил Иоан.

– Ого, и давно пишете? – поинтересовался Абхеан.

– Начал во второй четверти одиннадцатого класса и понял, что мне это нравится. Написав первую книгу в жанре фантастики, я понял, что хочу попробовать себя в другом жанре, и в данный момент я еду в поезде, прямиком на фронт, дабы написать книгу, о трудностях добровольца на поле боя, где властвуют информационные технологии. – откровенно высказался Иоан, Абхеану.

– И вам не страшно, что вы можете умереть из-за этой затеи? – поинтересовался Абхеан.

– Нет... – неуверенно ответил Иоан.

– Понятно, радуется, что я не ошибся, открыв вам свою душу. – сказал Абхеан.

– Как я понимаю, вы тоже человек искусства? – уверенно спросил Иоан.

– Прямо читаете мои мысли! – воскликнул Абхеан.

– Я бы сказал, что смотрю в зеркало глядя на вас. – добавил Иоан.

Понимая, что Абхеан встретил родственную душу, Иоан продолжает общаться с ним на разные темы, ключевой из которых была тема их литературного творчества. В процессе общения, Абхеан вспоминает про своего друга, который давно пропал у него из виду. Иоан предложил поискать его друга, правда вот перед этим, он вместе с Абхеаном заходит в купе, где общались Гавриил и Азарий, дабы взять свою книгу и предложить её почитать Абхеану.

– Прошу вас, дайте несколько минут... Мне нужно взять кое-что у себя из рюкзака. – говорит Иоан.

– Можете не торопиться! – любезно ответил Абхеан.

Зайдя в свой номер, он замечает, что Гавриил общается с каким-то мужиком. Не желая прерывать их разговор, он просто подходит, расстёгивает свой рюкзак и достав книгу из него, спешит уйти не замеченным, но не выходит. Резкое слово со стороны Абхеана, заставляет его остановиться на месте.

– Азарий?! – недоумённо воскликнул Абхеан.

Вдруг мужчина, который общался с Гавриилом, сначала подумал, что ему показалось, но потом, решаясь убедиться наверняка, он отводит глаза от Гавриила и смотрит, кто присутствует в комнате. Замечая Абхеана в дверном проходе, он начинает разговаривать с ним.

– О-о-о, Абхеан... Что, отошёл наконец-то от своей задумчивости в придумывании нового стихотворения? – спросил Азарий.

– Ну как отошёл... Меня, впервые в жизни отвлек человек, который заинтересовался тем, что я пишу в своей книге. – с улыбкой ответил Абхеан.

– Не может быть! Ты меня обманываешь, дабы оправдать свой очередной приступ игнорирования меня. – шутливо ответил Азарий.

– Ох, Азарий... Ты не творческий человек, поэтому ты вряд ли сможешь понять мои резкие заикливания... – с грустью ответил Абхеан.

– Это точно! Честно, ты не подумай, что я тебя осуждаю, просто я уже, можно сказать, сплю и вижу, как тебя заинтересует какая-нибудь череда опасных военных событий, которые ты, конечно же, захочешь описать в стихах, и в момент, когда начнёшь писать, встанешь на месте, сделав себя при этом лёгкой мишенью для врага. – взволнованно ответил Азарий об Абхеане.

– Ой, да не преувеличивай! Я хоть и человек искусства, но я не стану стоять на месте, в момент, когда на тебя летит ракета, граната или пуля. – отшутился Абхеан.

– Точно?! Ну ладно, поверю тебе... Кстати, а кто этот паренёк, что стоит посередине комнаты? – задумчиво спросил Азарий.

– Приветствую вас, я Иоан, тот самый человек, который заинтересовался тем, что пишет Абхеан в книге. – ответил Иоан.

– Вот зараза! Первее себя презентовал, чем я успел что-то сказать о нём. – шутливо ответил Абхеан.

– Здравствуй, здравствуй, друг мой, я Азарий, друг Абхеана, а ты, вероятно, друг Гавриила. – поинтересовался Азарий.

– Так точно! Вижу, вы сильно сдружились за время моего отсутствия... – ответил Иоан.

– Ну, как и вы... – подметил Азарий.

– Х-а-х, так и есть... – ответил Иоан.

– Могу предположить, что ты тоже увлекаешься литературной деятельностью, верно? – поинтересовался Азарий.

– вы абсолютно правы! Я писатель... – неуверенно ответил Иоан.

– Понятно... Я не удивлён, ведь если б ты не увлекался бы литературой, то вряд ли бы познакомился с этим сумасшедшим поэтом.

– сказал Азарий.

– Сумасшедшим? – недоумённо спросил Иоан.

– Ага! Он едет на войну с целью написать стихи о том, что там происходит... – возмущённо ответил Азарий.

– Хорошие у человека цели! Я, к слову, тогда тоже сумасшедший! – воскликнул Иоан.

– Неужели, ты тоже едешь с целью что-то написать про войну?!

– испуганно воскликнул Азарий.

– Bravo месье, bravo! Так и есть... – безумным и уверенным тоном сказал Иоан.

– Господа, может продолжим наше общение за кружкой чая? – прервал разговор Гавриил.

– В принципе можно... – сказал Абхеан.

– Хорошо! – добавил Иоан.

– Ну, если ты того желаешь... – подметил Азарий.

– Отлично! – воскликнул Гавриил.

Гавриил и Азарий слезают с верхних кроватей и усаживаются за стол. Иоан и Абхеан тоже подходят к столу. В этот момент Азарий достаёт из своей сумки маленький самовар, и как сам позже подметил Азарий, сделанный из серебра, правда вот этим троим это не говорило ни о чём. Запустив процесс кипения этого устройства, они продолжили общаться в ожидании момента, когда самовар начнёт свистеть.

Пока самовар закипал, друзья решили подоставать всё, что у них было съестного в сумках. Накрыв хорошую такую поляну со всевозможными яствами, они сели снова за стол и продолжили своё общение.

– Кстати Абхеан, а вы давно стихи пишете? – поинтересовался Иоан.

– Ох, дайте подумать... Лет десять, где-то... – неуверенно ответил Абхеан.

– Ого! Думаю, у вас не один сборник написанных стихотворений... – удивлённо воскликнул Иоан.

– Так и есть, правда вот я не ношу их с собой, они у меня дома, пылятся... – сказал Абхеан.

– Пылятся, это в каком смысле? – спросил Иоан.

– В том смысле, что я их пишу и не публикую... – ответил Абхеан.

– Ого, то есть пишете для себя? – поинтересовался Иоан.

– Можно сказать и так... – подтвердил слова Иоана, Абхеан.

– Понятно... – ответил Иоан.

– Кстати, не расскажите ли, как вы начали писать? – поинтересовался Иоан.

– Ну можно... Поэзией я начал заниматься, после того как увидел сме...

Не успел договорить Абхеан, как его прервал резкий и пронзительно-громкий свист самовара.

– О-о-о, закипел! – воскликнул Азарий.

– А-а-а, что же он у вас такой громкий?! – воскликнул Иоан.

– Ох, юноша, ты ещё не знаешь, что такое громкий самовар... – ответил Азарий.

– Да вот думаю, что теперь знаю! – нервно ответил Иоан.

– Ладно... Так... Абхеан, о чём мы говорили? – задался вопросом Иоан.

– А-г-х, честно я и сам забыл... – ответил Абхеан.

– М-да, ладно давайте отдохнём. Может быть, потом вспомните...

– сказал Иоан.

– Да, вы правы, нужно пойти поспать. – пробормотал Абхеан.

На часах было уже где-то шесть вечера, но Абхеан всё равно решил вздремнуть. Выбрав кровать, которая пришлась ему по душе, а именно нижнюю. Он, одетый, падает на неё и засыпает, благополучно забыв почаёвничать с друзьями. Иоан же, видя, что Азарий и Гавриил общаются на тему, которая была, мягко говоря, презируема для него, решает пойти побродить по вагонам.

Исследовав все вагоны в течении нескольких часов, он возвращается в своё купе, где уже все спали.

– Вот чёрт! Сколько же, я времени гулял? – сказал сам себе Иоан.

Дабы ответить на свой же вопрос, Иоан достаёт телефон из кармана и видит, что на часах уже было двадцать минут десятого. Сначала ему показалось странным, что Гавриил и Азарий уснули так рано, но потом он понял, что они просто уже устали общаться, поэтому-то и вырубались, так рано. Понимая, что он и сам уже устал, он решает тоже отдаться Морфею. Уложившись на нижнюю кровать, которая была напротив Абхеана, ведь выбора у него всё равно не было, ибо на верхних койках расположились Азарий и Гавриил. Сняв ботинки, как и все люди, он садится на кровать и немного по переваривая всё то, что он сегодня узнал, ложится, словно убитый спать.

В поезде царит прекрасная атмосфера спокойствия, умиротворения и гармонии. Колёса, проезжающие по рельсовому стыку, создают укачивающую среду, дополняя ту самую расслабляющую и пленяющую атараксию, которой были наполнены все вагоны проходящего состава.

Пока поезд ехал в пункт назначения, где-то примерно часа в три ночи, проснулся Абхеан. Выйдя из купе, он садится на стул, сидя на котором он днём пытался сочинить стихотворение. Желая попробовать вновь, он, достав из кармана пачку папирос, открывает её и берёт одну штуку. Положив её себе в рот, он, также, вынимает зажигалку и подпалив конец сигареты, закуривает её в полную силу, при этом не отводя глаз от силуэта луны в небе. На одном дыхании, за секунду он полностью выкурил папиросу и выпустив весь дым из своих лёгких, он начинает сочинять лирические строки, смотря своими пустыми глазами на одинокий белый шар в небе.

Льстивая луна, понимаешь ты меня,

Дым от сигарет в лёгкие войдёт, Чувство ужасного навещает, как тогда, Твердит оно мне, что кто-то умрёт...

Стихотворение, написанное после выкуренной сигареты, не только напоминало плату в виде нескольких потраченных минут жизни, но также и повествовало о трагичной истории прошлого Абхеана, о котором он мог сказать лишь в форме стихотворения, при этом, абсолютно не мог вымолвить о нём ни слова в разговоре.

По случайному стечению обстоятельств, именно в этот момент, рядом находился Иоан, который слышал крик души Абхеана, изложенный в стихотворной форме.

– Как... Прекрасно!.. – не удержался Иоан, и случайно выдал себя.

– Не... Не думаю... Если бы ты знал с чем оно связано, то не удивлялся бы... – с грустью проговорил Абхеан.

– Прости... Если... – не успел договорить Иоан.

– Ничего страшного, я понимаю!.. Так или иначе, мы не имеем достаточно способностей, чтобы ощутить всю боль того, чьим телом мы не владеем... – проговорил Абхеан.

– Пойдём-ка, лучше спать! Новый день, лучше не начинать с тоски... – добавил к своему ответу Абхеан.

Абхеан направился обратно в купе, а Иоан же, чувствуя вину, за то, что он сказал в ненужном месте в ненужное время, ещё какое-то время стоит, как вкопанный и пытается понять свою судьбу, что решила проявить для него эту дорогу его жизни. Понимая, что утро вечера мудренее, он решает обдумать всё на чистую и спросонно-пустую, после восьми часового, сна голову.

Уложившись поудобнее на кровать, Иоан вновь отдаётся Морфею. Проснувшись в десять часов утра, он заметил, что все уже давно не спят, если, конечно же, судить по застеленным кроватям, столу с оставшейся на нём половиной буханки хлеба, палки колбасы и недопитыми кружками чая.

– А, что?.. Никто уже... Не спит? – немного сонным тоном проговорил Иоан.

– Ну... Как видишь!.. – ответил Гавриил.

– Ох... Почему я до сих пор хочу спать? – задал самому себе вопрос Иоан.

– Это... Где... Где Абхеан?! – воскликнул Иоан.

– Не знаю... – ответил Гавриил.

– Может быть вы знаете, а Азарий? – поинтересовался Гавриил у Азария.

– Опять поди сидит за столиком, что возле окна в проходной зоне... – неуверенно ответил Азарий.

– Почему он всё время там сидит? Неужели ему с нами некомфортно... – задумчиво проговорил Гавриил.

– Нет! Он просто хочет сочинить стихотворение, глядя на бесконечно-сменяющиеся, и так друг на друга похожие, взоры из окна...

– ответил Азарий.

– Одно стихотворение? – поинтересовался Иоан

– Скорее всего... Он не будет сочинять сотню стихотворений в одном месте, которые будут описывать одно или несколько его чувств. Он сочинит несколько, дабы затронуть все возможные ощущения, что способны передать всю суть его естества. – ответил Азарий.

В этот момент Иоан вспомнил про его ночной случай с Абхеаном, правда вот, толи чувствуя вину, толи понимая, что этот случай должен быть конфиденциальным, он решает о нём умолчать.

– Ясно... Спасибо вам за объяснение, Азарий! – ответил Иоан.

– Нет проблем, друг мой, нет проблем... – спокойным тоном проговорил Азарий.

Азарий и Гавриил решают прогуляться по поезду, а Иоан же, хочет найти Абхеана и извиниться перед ним вновь. Выйдя из купе, он опять замечает его, одиноко сидящего за столиком. Подойдя к нему и усевшись за противоположный стул, он начинает думать о том, как начать диалог. Смотря на его пустые и одновременно увлечённые природой глаза, Иоан понял, что

обычными словами его из транса не выведешь. Понимая сложность ситуации, в которой он находится, Иоан решает пораскинуть мозгами и достучаться до Абхеана в литературной форме.

Раны прошлого, хватит тревожить, Не живи ты им, смотри на перёд!.. Давно уже, всё стоило подытожить, Ведь, иначе, кто-то точно умрёт...

Иоан смог привлечь внимание Абхеана и тот после услышанного стихотворения, медленно переводит глаза на автора, уста которого зачитали его.

- Что хотел... Мой дорогой друг? – радостно проговорил Абхеан.
- Извиниться... – с грустью ответил Иоан.
- Извиниться?! За что... – недоумённо спросил Абхеан.
- За случай, что произошёл этой ночью... – с трудом проговорил Иоан.
- А-а-а... Да я уже и забыл! Не бери в голову... – отшутился Абхеан.
- Правда? – переспросил Иоан.
- Ага! – воскликнул Абхеан.
- И хорошо... Ты так и сидишь тут, глядя в окно? – поинтересовался Иоан.
- ... Да! – задумчиво ответил Абхеан.
- Понятно... А стихотворения? – спросил Иоан.
- В данный момент, они... Не нужны... – спокойно ответил Абхеан.

Удивился Иоан, но после того, как Абхеан вернул свой взгляд обратно к окну, он понял, что сейчас ему не до него.

Решаясь его не беспокоить, Иоан возвращается обратно в купе и начинает думать над вступлением к своему военному роману. В тоже время, Азарий и Гавриил, ходили по поезду, общаясь о любви и о своих любимых.

– Слушайте, Азарий, как думаете... Если твоя девушка, злится на тебя, то как следует поступить?... Стоит ли пытаться исправить свой косяк? И как долго эта обида будет длиться? – поинтересовался Гавриил у Азария.

– О, друг мой! Лучше всего, в данной ситуации, будет её не трогать... Женщины – это сложные существа, и понять их до конца, невозможно!.. Но... Это не значит, что их не стоит любить. – ответил Азарий.

– Женщины, всё же прекрасны, хоть и коварны, и загадочны. – добавил к своим словам Азарий.

- Да... Наверное, вы правы! – неуверенно воскликнул Гавриил.
- Пойдём-ка дальше, друг мой. Мы почти дошли до конца вагонов. – проговорил Азарий.

Дойдя до последнего вагона, Гавриил ожидал, что Азарий хочет ему что-то показать, но тот решил удивить Гавриила, не тем, что он ожидал.

- Так, мы дошли! – воскликнул Азарий.
- Да... Но, зачем? – спросил Гавриил.

Азарий, поведя бровью, улыбнулся, а после последовал абсурдный ответ.

– Просто так... Теперь мы можем возвращаться обратно. – сказал Азарий.

Гавриил смотрел удивлёнными глазами на Азария, который развернувшись, начал идти в обратную сторону. Смирившись с тем, что у каждого свои странности, Гавриил, немного посмеявшись над глупостью этой ситуации, последовал за Азарием. Идя обратно до своего купе, семьянины продолжали общение о своих возлюбленных. Дойдя до нужного вагона, Азарий и Гавриил, заметили, что Абхеан так и сидит за столом, смотря в окно. Подойдя к своему номеру, они зашли внутрь и увидели сидящего на кровати Иоана, который писал что-то в своей книге.

- Эй, непризнанный писатель! Может быть, передохнёшь? – спросил Гавриил, Иоана.
- Иоан, смотря на слова в своей книге, понял, что на сегодня уже хватит.
- Хорошо! Как скажешь, семьянин... – воскликнул Иоан.
- Отлично! Позови Абхеана, дабы мы смогли поесть все вместе.

– сказал Гавриил.

– Не вопрос! – ответил Иоан.

Выйдя из купе, Иоан увидел Абхеана в той же самой позе, и с теми же открытыми глазами, что были у него утром. Подойдя к нему, он взял его за руку и повёл в номер, из-за того, что словами он, вновь, не смог его привлечь. Войдя в купе, литераторы заметили, что семьянины, уже давно накрыли стол, ожидая их.

– Простите, что заставили ждать... – ответил Иоан за себя и Абхеана.

– Ничего страшного. – ответил Гавриил.

– Садитесь уже поскорее, сладкая парочка. – шутливо добавил Азарий.

Сев за стол, все, кроме Абхеана, начали брать еду со стола. Поедая бутерброды с чаем, Иоан заметил, что Абхеан ничего не ест. Поинтересовавшись у него на счёт его голода, он услышал лишь, что Абхеан не был голоден. После его ответа, Иоан тоже потерял аппетит.

– Знаете... Я, пожалуй, пойду спать. – сказал Абхеан.

Не дожидаясь ответа от остальных, Абхеан просто молча ушёл и лёг в кровать. Иоан, смотря на него, осознавал, что общего языка с Гавриилом и Азарием он не найдёт, поэтому последовав примеру Абхеана, Иоан тоже ложится спать. Азарий и Гавриил же, наевшись от пуза, тоже отправились на боковую.

Провалявшись около часа, Гавриил и Азарий, давно уже смогли заснуть, а вот Иоан и Абхеан не спали.

– Ты тоже не можешь уснуть? – поинтересовался Иоан у Абхеана.

– Ага... Надо было поесть! – воскликнул Абхеан.

– Серьёзно думаешь, что дело в еде?! – воскликнув, спросил Иоан.

– Да... Набитые желудки, лучше ведут в царство снов, чем мозговая активность на протяжении всего дня. – ответил Абхеан.

– В этом есть логика... – Задумчиво проговорил Иоан.

– А, впрочем, можно и просто перестать думать, дабы уснуть! – воскликнул Абхеан.

Не успел Иоан, что-то ответить, как услышал, что Абхеан уже дал храпу. Смотря на него, Иоан понял, что он также не сможет, ведь добиться момента, когда мысли перестанут посещать его голову, очень сложно для него. Глядя в верхнюю кровать, на которой спал Азарий, Иоан ещё около часа не мог уснуть, но потом он всё же добился того, что вместе со всеми смог попасть в царство снов. Находясь в этом мире, полном белого тумана, Иоан, спустя несколько мгновений, заметил Абхеана, что смотрел прямо ему в душу, находясь на половину в тумане.

– Абхеан? Ты... – не успел договорит Иоан.

– В твоём сновидении... Ага! – резко ответил Абхеан.

– Зачем ты здесь? – поинтересовался Иоан.

– Я не знаю... Думаю, что моё присутствие здесь – это твоя вина.

– ответил Абхеан.

– Моя? Почему... – недоумённо переспросил Иоан.

– Ну, если бы ты не заикливался на мне, то и моего появления в твоём сне, не было бы... – ответил Абхеан.

– Может быть... – неуверенно сказал Иоан.

– Но всё же, может не будем стоять на месте? Пошли, прогуляемся... – ответил Абхеан.

Абхеан вытянул руку Иоану, дабы они пошли гулять. Подойдя к нему, Иоан оттолкнул его кисть, но при этом согласился пойти вместе с ним. Сделав один шаг в сторону Абхеана, Иоан резко ощутил холод, а вместе с ним и страх от тумана, что начал касаться его ног. Не решаясь идти дальше, Иоан остановился на месте, а после сделал шаг назад, дабы вернуться в свою зону комфорта.

– Прости, Абхеан... Не в этот раз. Ещё слишком рано... – улыбаясь ответил Иоан.

– Хорошо... – ухмыльнувшись сказал Абхеан.

После ответа Абхеана, тот резко исчез, а Иоан, вдруг, начал слышать голоса, что звали его по имени.

– Иоан. Иоан вставай! – будил его Гавриил.

Открыв глаза, Иоан увидел, что Гавриил смотрел на него испуганными глазами.

– Ты что... Раньше времени умереть решил? – проговорил Абхеан.

– Не дождёшься! – воскликнул Иоан.

– Вот и отлично! – ответил Абхеан.

– Ты бы лучше вещи торопился собрать, друг мой... Мы приехали! – добавил Азарий.

Встав с кровати, Иоан заметил, что возле выхода из вагона стоят чемоданы. Осознав, что он забыл про день их прибытия, Иоан начинает быстро собирать свои вещи. Взяв свой багаж за ручки, они пошли вместе с ним к выходу из поезда. Стоя на пороге двери, что выходит из вагона, они смотрели на платформу их прибытия. Вскоре по всему поезду последовал голос, предупреждающий о закрытии всех дверей в проходящем составе. Понимая, что времени на обдумывание больше нету, они резко начинают выходить из вагона. Оказавшись на платформе, все лицезрели, как двери поезда закрываются, намекая на то, что мосты привычной, мирной человеческой жизни, теперь сожжены...

Глава 3

Новый дом и первые трудности

Поезд тронулся с места, но друзья уже на него не смотрели. Они обдумывали план действий, по которому им в данный момент нужно следовать.

– Ну что ж, нам нужно искать остановку... – проговорил Абхеан. – Мы на автобусе поедим? – поинтересовался Иоан.

– Тебе, друг мой, можно и ногами протопать... Там всего-то километров тридцать! – радостно ответил Азарий.

– Не, не, спасибо! Я, пожалуй, по экономлю силы... – ответил Иоан.

– Друзья! Смотрите! – воскликнул Гавриил.

Глаза Гавриила были устремлены на старую, изношенную временем остановку. Рядом с которой, стояла военная машина особого армейского окраса.

– А здесь, ничего... Не изменилось... – проговорил про себя Абхеан.

– Это в каком смысле? – поинтересовался Иоан.

– В том, что атмосфера спокойствия, такая же, как и в поезде. – отшутился Абхеан.

– Ладно, хватит стоять и глазеть! Пойдёмте-ка к камазу. – сказал Гавриил.

Последовав предложению Гавриила, все пошли к остановке. Подойдя к камазу, их сразу же окликнул водитель сиа транспорта.

– Эй, вы тоже в часть? – спросил водитель.

– Так точно! – ответил Иоан.

– Ну тогда, полезайте! Только вас ждём... – пробормотал водитель.

Чувствуя небольшую неловкость за то, что заставили остальных ждать, они в спешке, начинают залазить в транспорт. Усевшись, друг на против друга, они заметили, что помимо них, в кузове было ещё двадцать шесть человек.

– Всем привет! – воскликнул Иоан.

На приветствие Иоана отреагировало, от силы около тринадцати человек, остальные же, либо посмотрели на него, как на дурака, либо и вовсе, даже бровью не повели.

– Иоан... Ты ведь никого из них даже не знаешь. – грустно проговорил Абхеан.

– И что? Неужели, это повод, чтобы не здороваться с ними? – спросил Иоан у Абхеана.

– Нет... Просто для начала стоило бы познакомиться с ними, а уже потом и здороваться. – ответил Абхеан.

– Абхеан, странный ты... В начале здороваются, потом знакомятся. – сказал Иоан.

– Может быть, но... Это правило действует больше в местах мирного людского пребывания, а не в камазе, где все едут убивать друг друга, заведомо зная, что долго они уже вряд ли проживут... – печально проговорил Абхеан.

После объяснения Абхеана, Иоан, поняв, что и вправду выглядел глупо и бестактно в тот момент, решает молчать всю оставшуюся дорогу.

Транспорт, вёзший добровольцев по ухабистой дороге, часто трясся, что приводило к сильному покачиванию всех пассажиров. Деревья, словно забор, закрывали равнинную местность, находящуюся практически возле дороги. Тихий ветерок заполнял кабину камаза с контрактниками, намекая на приступ временного спокойствия, который для всех присутствующих, в будущем, будет одним из самых желанных мгновений, что можно испытать на поле боя. Проезжая мимо небольших деревень, что находились недалеко от военной части, можно было лицезреть, что живущие там люди, будто бы и не знают о войне.

– Всё, как у нас... – подметил Иоан, окидывая взглядом деревянные русские избы.

Гуляющие дети, группы подростков, состоящие из близких друг другу людей и любовных парочек, зрелые и вероятно женатые мужчины с женщиной, расхаживающие по парно в гордом одиночестве и пожилая часть населения, что тоже заняты своими делами. Смотря на всех них, сложно было даже думать о войне, не то, что и подозревать о том, что неподалёку от них, происходят военные действия. Но всё же, транспорт движется, и спокойные душевные деревушки, вскоре сменились лесами, где в самой глубине находились военные базы, в одну из которых и направляется наш камаз с добровольцами. Транспорт вошёл в часть и пассажиры, сидящие внутри него, потихоньку, помаленьку начали вылезать с железного, холодного пола на каменную, и не менее холодную проезжую дорогу.

Дождавшись момента, когда все вылезли, контрактники, осмотревшись, заметили, что к ним направлялся мужчина, возраста примерно около сорока лет, со спокойным, но цепким взглядом. Слегка выпуклый лоб, большие уши вместе с заострённым носом и фиолетовыми, таинственно глубокими глазами. Одетый в военную форму, он подошёл к добровольцам и представился.

– Добрый день солдаты! Командир отделения, Совин Михаил, горд за вас и ваше благородное желание защиты родного дома. – поприветствовал их командир отделения.

Странная манера общения, фанатизм сказанного, что можно было услышать в его мужественном крепком голосе, а также пугающая большую часть солдат внешность, заставила их поприветствовать его в армейской манере.

– Здравия желаем, товарищ командир! – громко воскликнули контрактники.

– Ну что вы... Прощу, отбросьте формальности! Так или иначе, все здесь уже взрослые люди, если конечно же, судить по тому поступку, что вы уже совершили. – ответил Михаил.

Осознав факт того, что командир заставы относится ко всем, как к людям, вся группа, немного расслабилась.

– Следуйте за мной! Дойдём до вашей казармы, и уже там, я вам всё объясню... – загадочно проговорил Михаил.

Последовав за командиром отделения, контрактники, вскоре, оказались в огромном здании, наполненном разного рода служебных помещений. Изучая здание, контрактники сразу же заметили комнату досуга со старым, ещё с советских времён телевизором, что удивительно, до сих пор выполнявшим свои рабочие функции. В добавок к Рекорду, показывающему каналы в двух цветах – чёрном и белом, были также столы, да стулья и шкафы, где краем глаза добровольцы видели воинские уставы и другие бумаги, и фолианты, содержащие в себе важную информацию для солдата. Не менее важным местом в воинской части, является спальное помещение. Двухэтажные кровати, расположенные по горизонтали в два ряда с небольшим отступом друг от друга, дабы солдаты смогли быстро построиться по приказу главнокомандующего. Из оставшихся менее важных, но не менее нужных казарменных помещений, можно подметить бытовку, где солдаты приводят в порядок свою личную форму и себя в том числе, каптёрку, где контрактники получают свежее постельное бельё, канцелярию, где проживает, его величество, командир отделения, сушилку, где сушится военная форма солдат, оружейную, где находится весь арсенал солдата, под чутким взором суточного наряда и в дополнение надёжно запертыми замками, а также умывальник с туалетом, для личной гигиены контрактника и удовлетворения его собственных биологических потребностей. После того, как добровольцы получили первое впечатление о месте их будущего и длительного проживания, они вернулись обратно в спальное помещение, в котором их уже ждал командир отделения, дабы рассказать по подробнее о их планах на будущее.

– Благородные мои, вижу, вы уже изучили казарму... И это означает, что мы можем перейти к вашему графику тренировок. – увлечённо говорил Михаил.

Все были в предвкушении будущих спортивных занятий, поэтому никто, даже самые весёлые в группе не смели открыть рот или моргнуть глазами, дабы не упустить важную информацию.

– Тренировки начнутся с завтрашнего дня и продлятся они две недели... А-а-а... – задумался командир отделения.

– Простите меня, забыл спросить... Все ли присутствующие здесь, проходили военную службу? – поинтересовался Михаил.

– Нет! – воскликнули Иоан и Гавриил.

Совин, окинув взглядом двух молодых парней, один из которых имел пухловатые черты лица, трико и кофту, а другой был более стройным, в синих джинсах и расстёгнутой куртке с чёрной футболкой, понял, что именно эти двою вызовут у него, по-настоящему глубокий интерес к себе.

– Нечего страшного! Конечно, будет трудно, но думаю, вы всё наверстаете. – ответил Михаил.

– Так вот... Тренировки продлятся две недели и за этот срок, я постараюсь обучить вас разнообразным военным и нужным в бою, дисциплинам. – добавил к своим словам Михаил.

– Можно вопрос? – поинтересовался Иоан.

– Конечно! – ответил Михаил.

– Можно в развёрнутой форме, узнать о дисциплинах? – спросил Иоан.

– Разумеется! Хотя все, с ходу, не назову... Так-с... Пристрелка оружия, тактическая стрельба, тактическая медицина, работа с беспилотниками, инженерное оборудование позиций. Пока-что это всё, что вас ожидает... – ответил Михаил.

Получив ответ на свой вопрос, Иоан остаётся доволен от количества предполагаемых дисциплин.

– Благодарю вас! – ответил Иоан.

Михаил, кивнув головой Иоану, продолжает повествование.

– Ну-с, с этим закончили! А теперь, давайте-ка проведём разминку. Сегодня обещаю вас сильно не мучать! – воскликнул Михаил.

После предложения командира отделения о проведении первых тренировок, все, не колеблясь, последовали за ним на улицу, дабы начать испытывать первые прелести военной жизни.

– Вокруг казармы десять кругом лёгким бегом! Впе-р-рёд! – скомандовал Михаил.

Была дана команда о начале бега и, дабы все солдаты её выполняли, и никто не отлынивал, Совин решает стать примером для подражания, выбежав первым, тем самым показывая себя, как лидера, что ничуть не выше своих подчинённых.

Всем, кроме Иоана и ещё нескольких парней, бег давался очень даже легко. Пробежав семь кругов вокруг здания, Иоан, остальные три уже в большей степени дохаживал, чем бегал. В момент, когда Иоан завершил десятый круг, все уже, практически отдышались и ожидали следующего приказа командира отделения.

– О! Вижу, все молодцы. Те, кто не успел за всеми – не расстраивайтесь! Вы, просто ещё не привыкли... – сказал Михаил.

– Так, а теперь немного тренировки на трицепсы и грудные мышцы! – добавил к своим словам Михаил.

Все мигом приняли упор лёжа, и по команде командира, начали отжиматься.

– Раз!.. Два!.. Раз!.. Два!.. – командовал Михаил.

Все делали отжимания, так, как им было удобно. Видя, как некоторые делают упор лёжа не до пола, Михаил, сразу же старался пресекать эти неточности.

– До конца, благородный, до конца!.. – корректировал технику упражнения Михаил.

Сделав около тридцати отжиманий, все, на этот раз уже ели встали.

– Ну и на финал... Приседания! – удерживая интригу, сказал Михаил.

Данное упражнение для всех, было глотком свежего воздуха, ведь ножные мышцы, из-за их, буквально, постоянной работы, были намного лучше натренированы и более выносливы, чем руки. С упражнением все справились на ура, даже если учитывать, что его было в два раза больше, чем отжиманий.

– Отлично! Все молодцы! Возвращаемся обратно, в казарму. – сказал Михаил.

Последовав приказу командира отделения, все вновь оказались в казарме. Придя в спальное помещение, контрактники начали слушать Михаила о том, как правильно застилать кровать. После того, как добровольцы приготовили свои спальные места, они имея ещё немного времени до отбоя, начинают проводить досуг, по своему желанию.

– И что будем делать? – спросил Гавриил.

– Я буду писать! – ответил Иоан.

– А я, друзья мои, пожалуй, отдохну... – сказал Азарий.

– Ох... Буду бездумно смотреть в потолок, надеясь на приход вдохновения. – безразличным тоном сказал Абхеан.

– Понятно... Ну а я ещё по изучаю местность... – сказал Гавриил.

После того, как все выбрали свой вариант досуга, время, по ощущениям, стало идти быстрее. Никто даже не успел оглянуться, как командир отделения уже находился в комнате и ожидал, пока все встанут возле своих коек.

– Ну-с, благородные... Отбой! – скомандовал Михаил.

Раздевшись до трусов, все улеглись по своим кроватям. После выматывающих тренировок Михаила Совина или же разума, заполненного новыми впечатлениями, все спали как убитые. За окном светила одинокая голубая луна, вместе с тихо подыгрывающим ей ветром и звуками сверчков.

Глава 4

Попытки привыкнуть за два дня

Начало нового дня ознаменовал командир отделения, что разбудил всех солдат раньше, чем успело взойти солнце.

– Рота подъём!.. – воскликнул Михаил.

Команда, поданная громким мужским голосом, мигом заставила глаза большей части солдат, открыть от испуга.

– Так... Вижу, что не все встали... – сказал Михаил, смотря на двух солдат с самой последней койки.

Подойдя к ним, он подозвал к себе ещё одного солдата, дабы тот сослужил ему службу.

– В общем... благородный!.. Возьми-ка подушку с другой кровати и начни подносить её к лицу нашей спящей красавицы. Держи до того момента, пока он не начнёт барахтаться. – сказал Михаил.

– А вы?.. Товарищ командир! – спросил Михаила, солдат.

– А я, буду делать также, но только с верхним... – ухмыльнувшись, ответил Совин.

Выполняя всё то, что сказал Михаил, солдат, вскоре, ощутил, что соня покинул сонное царство, барахтаясь и крича, что есть сил и воздуха в душашую его ткань с пухом.

Понимая, что свою задачу солдат выполнил, он решает резко убрать подушку, дабы освободить бедолагу от его мучений.

Убрав подушку, солдат видит испуганную физиономию страдальца, который резко перевёл на него глаза, задав при этом, вполне логичный вопрос.

– Ты зачем это сделал?! – воскликнул испуганно и со злобой проснувшийся.

Солдат, хлопая глазами, хотел ответить, но командир отделения его перебил.

– Доброе утро, засоня! Давно уже была дана команда «Подъём», правда вот, видимо, вы исключение... – ответил Михаил.

Контрактник резко отвёл голову в сторону, дабы встретиться взглядом с командиром отделения.

– Простите товарищ командир!.. Я очень крепко сплю... – стыдливо, ответил проснувшийся солдат.

Выслушав оправдание солдата, Михаил, уже хотел было съязвить, но не успел, так как ощутил, что и его любитель обниматься с Морфеем, тоже начал подавать признаки жизни. Видя опыт первого бойца, Михаил понял, что нужно первым предъявлять претензии, чем это сделает пострадавший. Резко убрав подушку, он начинает нападать.

– А что это мы спим, Ильич Обломов?.. – спросил Михаил, смотря на солдата утрашающим взглядом.

– А-э-а... Кто спит?! Я?! Я не сплю!? И что за Ильич Обломов?! – резко воскликнул солдат, задав при этом встречный вопрос командиру отделения.

– Вот теперь вижу, что не спишь... Эх, что за молодёжь пошла... Вообще ничего не читают. – говорил сам себе Михаил, осторожно спускаясь с койки на пол.

Спустившись, Михаил дал команду двум самым сонным, дабы они начали одеваться. Окинув взглядом всех остальных, командир отделения заметил, что все, в отличии от этих двоих, уже были одеты.

– Ну молодцы же!.. Так, а теперь идём на улицу! – сказал Михаил.

Не дожидаясь двух солдат, что только проснулись и ещё не успели одеться, вся группа во главе с Совиным отправилась на улицу. Выйдя на открытый воздух, солдаты выстроились в линию, ожидая приказа командира отделения.

– Так... Благородные!.. Ваши навыки лёгкого бега сегодня будут, как нельзя кстати! – интригуяще говорил Михаил.

Пока он говорил, двоя солдат, что остались в казарме и одевались, под шумок, встали в конце шеренги.

– Сейчас, все за мной! Пять километров, до стрельбища. – добавил Михаил.

Последовав за ним лёгким бегом, солдаты уже более уверенно ощущали свои силы. Спустя тридцать минут бега, контрактники добрались до места, где деревьев практически не было. Перед ними была лишь равнина с чистым, ещё не заснеженным земляным покровом.

Также на этом месте, что командир отделения назвал «стрельбищем» было всё, что должно соответствовать его названию: огневой рубеж, с позициями стрелков, линия мишеней, с мишенями соответственно, помещения, с мишенями, оружием и патронами, а также места, где оружия приводят в форму, чистят или ремонтируют. Помимо всего вышеперечисленного, также стрельбище было оборудовано пуленепробиваемыми валами, полем излёта и ограждением по периметру.

– Отлично! Добрались... Теперь идём в помещение, за оружием! – сказал Михаил.

Зайдя в помещение, солдаты начали выдавать оружия друг другу цепочкой. Начиная с последнего и заканчивая первым, добровольцы, вскоре, держали в своих руках огнестрельное оружие.

– Молодцы, а теперь на огневые позиции... – сказал командир отделения.

Выстроившись в линию, первые пятнадцать солдат ожидали приказа командира отделения.

– Так, вижу, что готовы... Дистанция пятьдесят метров! Задача – как можно чаще попадать в мишень, хотя бы... Если среди вас есть опытные в этом деле, то желательно попадать в «Яблочко». – объяснил план действий Михаил.

Солдаты, слушая командира, дожидались пока он скажет наконец-то команду для стрельбы.

– Ну что-ж... Приготовься!.. Цельсь!.. Огонь! – воскликнул Михаил.

Все, по команде начали стрелять по своим мишеням. Отстреляв двадцать патронов, солдаты опустили оружия, дожидаясь очередного приказа командира.

– Молодцы!.. Так, вторая группа заряжайте магазины и готовьтесь... А те, кто отстрелялся, могут сходить до целей и проверить результат. – сказал Михаил.

Ради интереса, Совин тоже решил вместе с первой группой сходить до мишеней. Дойдя до них и рассматривая каждую из оных, Михаил заметил лишь одну, которая была доказательством того, что под его руководством есть человек, с орлиным глазом.

– Это... Чья эта мишень?! – удивлённо спросил Михаил.

– Моя... – ответил солдат.

Перед командиром отделения, предстал парень лет двадцати пяти с взъерошенными волосами, маленькими ушами и зубами, отдалённо напоминающими кроличьи. Одетый весь в военную форму и руками, заправленными в карманы, он смотрел на Михаила, ощущая гордость внутри себя, ибо он понимал, что Совин хочет его похвалить за проделанную работу.

– Как тебя зовут, ворошиловский стрелок? – поинтересовался Михаил.

– Авоська Владимир Павлович, товарищ командир!.. воскликнул Владимир.

– Владимир... Ты уже учился стрелять где-то? – поинтересовался Михаил.

– Не много... Тир посещал! – неуверенно воскликнул Владимир.

– Ну... Молодец, что сказать! В данный момент, у тебя лучший результат! – восхищённо говорил Михаил.

– Спасибо, товарищ командир! – воскликнул Владимир.

Время, что Михаил потратил на разговор с Владимиром, стало потихоньку удручать вторую группу.

– Что же они там так долго? – Задал сам себе вопрос Иоан.

– Похоже, командир разбрасывается почестями перед одним из стрелков... – ответил Абхеан.

– Понятно... – сказал Иоан.

Заметив то, что первая группа наконец пошла обратно, те, что находились у огневых позиций, взяли оружие в две руки и начали ждать прихода Михаила. Дойдя до них, Совин, удостоверившись, что вся первая группа находится рядом с ним, начал готовить вторую группу к пристрелке.

– Как понимаю, все уже готовы... Приготовься!.. Цельс!.. Пли! – скомандовал Михаил.

Резкий звук множества спущенных огневых залпов глушил каждого из солдат. Иоан же, по началу, стрелял в мишень с трясущимися, будто обледеневшими от холода руками, но спустя половину выпущенного, в молоко, магазина, он всё же смог сконцентрироваться и оставшиеся выстрелы уже были нацелены на мишень, без какого-либо намёка на колебания с его стороны.

По прошествии нескольких десятков секунд, вся вторая группа отстрелялась и, получив одобрение со стороны командира отделения, направилась к мишеням, дабы лично, своими глазами, запечатлеть свои результаты.

Совин же, дабы не принижать какую-либо из групп по значимости, решает и в этот раз сходить, да поглядеть на результаты.

– Так... Восемь, семь, семь... Ну, я косой! – подсчитав свои результаты воскликнул Иоан.

– А у меня... Две восьмёрки и четыре семёрки... Ну, немного лучше! – улыбнувшись, сказал Гавриил.

Взглянув на свои результаты, друзья решили посмотреть, что там у Азария. Смотри на его мишень, с прошитыми на ней восемью восьмёрками, девятью семёрками и двумя десятками, они поняли, что вот он их зоркий глаз.

– Азарий, так ведь? – поинтересовался Михаил.

– Конечно, друг командир отделения! – спокойно ответил Азарий.

– Пока-что, у вас лучший результат! – сказал Михаил, похлопав при этом Азария по плечу.

– Молодец! – добавил Михаил.

Азарий, кивнув головой на слова Михаила, дал ему понять, что он тоже рад своему результату.

Рассмотрев мишень Азария, Иоан и Гавриил, также захотели взглянуть на мишень Абхеана.

– Абхеан... – недоумённо сказал Иоан.

Не заметив Абхеана рядом с собой, Иоан понял, что он не захотел смотреть на результаты.

– Слушай, а он же рядом с тобой стрелял, верно? – поинтересовался Гавриил.

– Ага! – ответил Иоан.

– Значит справа от тебя его мишень! Пошли, глянем... – сказал Гавриил.

Пройдя всего каких-то пять метров, Иоан и Гавриил, лицезрели перед собой мишень, в которую стрелял Абхеан.

– А тут нужны слова? – про себя сказал Иоан.

Смотря на эту мишень, они не могли отвести взгляд от её центра, что был полностью прошит. Вскоре к ним присоединились Михаил, Азарий и остальные контрактники, что тоже не могли отвести глаз от идеально проделанной стрельбы.

– Ни семёрок... Ни восьмёрок... Ни девяток... Просто полностью прострелянная десятка... – говорил Иоан, смотря на мишень.

– Благородные... Чья это мишень?! – испуганно воскликнул Михаил.

– Абхеана... – сказал Иоан.

- Где он? – поинтересовался Совин.
- Остался возле огневой позиции. – ответил Иоан.
- Понятно, благодарю тебя Иоан. – сказал Михаил.
- Возвращаемся обратно! – добавил командир отделения.

Все потихоньку начали уходить от мишени в сторону огневой позиции, и лишь Иоан и Гавриил, так и стояли ещё около минуты, после чего, тоже последовали за всеми обратно. Придя к огневой позиции, они заметили, что Абхеан просто стоит на месте, смотря в небо.

- Ну как? Довольны результатом?.. – тихо сказал Абхеан.
- Да! – в один голос сказали Иоан и Гавриил.
- Ясно... А меня вот, немного отчитали... – ответил Абхеан.

Иоан и Гавриил с открытыми, что есть мочи глазами, смотрели на Абхеана, ожидая от него объяснения сказанных им до этого слов.

- Я пять патронов не использовал... За это и упрекнули. – закончил свои слова Абхеан.

После причины, по которой Абхеан был отчитан, Иоан и Гавриил, сказать ничего не могли. Они просто молча смотрели на расстроенного Абхеана и заодно пытались глазами найти командира отделения. Вскоре, Михаил обозначил своё местоположение, резким приказным голосом.

– Благородные!.. Собирайтесь в шеренгу, дабы мы могли побежать обратно в часть. – приказал Михаил.

Сделав всё согласно приказу, контрактники, спустя некоторое время, опять услышали очередной приказ Михаила.

- Вижу все выстроились... Тогда... Вперёд! – воскликнул Михаил.

Все побежали обратно в казарму, находящуюся в пяти километрах от их текущего места пребывания. В процессе бега, солдаты, разделились на пять шеренг, дабы бежать было комфортнее. Иоан и Гавриил, видя, что все солдаты разделились поровну, образуя в совокупности некий квадрат, решают сократить дистанцию и пообщаться немного с командиром отделения.

- Михаил!.. Можно у вас, кое-что спросить? – поинтересовался Иоан.

– Конечно, благородный! Я тебя слушаю... – ответил Михаил.

– За что вы отругали Абхеана? – недоумённо спросил Иоан.

– Отругал?! Нет... Я просто подметил профессионализм его стрельбы, и взглянув на его магазин, где осталось всего-то несколько патронов, слегка упрекнул его за это... – ответил Михаил.

– Понятно... – вздохнув, сказал Иоан.

– Я не думал, что он так воспримет мои слова... – грустно проговорил Михаил.

– А вы не подумали, что ему просто не хватило времени, дабы выпустить все патроны? – поинтересовался Гавриил у Михаила.

– Увы, но тут он ответил, что «В этом нет нужды, ведь вся десятка уже прострелена». – процитировал слова Абхеана, командир отделения.

– Неужели, нельзя было просто не говорить об этом? – поинтересовался Иоан.

– Иоан – это регламент! Полное опустошение боевого магазина, это то, что обязан сделать каждый солдат... Печально, но даже если ты всё уже сделал идеально, ты всё равно должен использовать и остальные боеприпасы, оставшиеся в магазине. – грустно проговорил Михаил.

– Мы всё поняли... – сказал Иоан за себя и Гавриила.

В течении всего оставшегося времени Иоан и Гавриил бежали молча. Добежав до своей части спустя двадцать пять минут, добровольцы, услышали разрешение от командира отделения, на кратковременный отдых. Пока солдаты отдыхали, Михаил решил извиниться перед Абхеаном, за то, что задел его.

– Абхеан! – воскликнул Совин, глядя на Абхеана.

– Да... Командир... – смотря на Михаила пустыми глазами, сказал Абхеан.

– Прости, за то, что ранил тебя... Я не думал, что маленькая редакция твоих действий, так сильно расстроит тебя... – раскаявшись, сказал Михаил.

– Ничего... У меня бывает такое, что меня расстраивают даже малейшие из моих ошибок... – ответил Абхеан.

– Сложная вы личность, Абхеан! Хорошо, я учту эту особенность... – сказал Михаил.

– Благодарю! – ответил Абхеан.

Извинившись перед Абхеаном, Михаил, отлучился на несколько минут в туалет, после, вернувшись из уборной комнаты, он посчитал, что контрактники уже достаточно отдохнули, поэтому, не теряя ни минуты, Михаил дал солдатам, очередную порцию дисциплин.

– Благородные, внимание! Сейчас мы разминаемся, а потом, я вас распределю по группам, что будут ответственны за свой вариант дисциплины. – Сказал Михаил.

Встав около выхода из казармы, Михаил начал вновь везти за собой контрактников, оббегающая здание в этот день уже пятнадцать раз. После бега, Совин повторил практику с отжиманиями, заставив добровольцев сделать на пять отжиманий больше, чем во вчерашнем дне. Ну и уже по традиции, последними были приседания, что тоже увеличили своё количество на пять раз.

– Молодцы! А теперь, идём распределяться по группам. – сказал Михаил.

Солдаты, отдышавшись, последовали за командиром отделения. Дойдя до центра части, где было много свободного места, Михаил, начал объяснять всем дальнейшую стратегию действий.

– Так, будет три группы, по десять человек в каждой. Первая группа – это легкоатлеты, их задача, это усиленно тренировать выносливость, скорость, ловкость, гибкость и прочие мелкие параметры. Вторая группа – это тяжеловесы, задача которых тренировать мышцы, силу, выносливость и остальные дисциплины, меньшие по важности. Третья группа – это люди, углублённо изучающие тактическую медицину. Будем их называть Механиками! Их задача, это научиться профессионально оказывать первую помощь, обеззараживать раны, оттаскивать раненных в безопасное место и прочие медицинские манипуляции, что связаны с полным или частичным оздоровлением раненного или больного солдата. – рассказывал Михаил.

После того, как командир отделения объяснил солдатам их дальнейшую последовательность действий, все в миг, начали распределяться по группам.

– Я решил! Я пойду к легкоатлетам. – воскликнул Гавриил.

– Отличный выбор, друг мой! Я, пожалуй, выберу тяжёлую атлетику. У меня силовые способности, всё же получше будут... – спокойно проговорил Азарий.

– Я с тобой! Сила у меня чуть больше, чем выносливость... – сказал Абхеан.

Иоан же, понимая свои способности, не сильно хотел ни в лёгкую, ни в тяжёлую атлетику, поэтому он решил, что его призвание, это лечить раненных и больных.

– Ну а я пойду в лечебную группу... Должен же среди нас четверых быть медик! – шутиливо сказал Иоан.

Успешно распределившись по группам, друзья начали углубленно осваивать каждую из выбранных ими дисциплин. Спустя три часа командир отделения, приходит, дабы оповестить все группы о перерыве.

– Благородные!.. Обед. – оповестил контрактников Михаил.

После команды о начале приёма пищи, все добровольцы ринулись в столовую. Подойдя к месту раздачи, солдаты, по очереди, брали свой поднос с едой. Взяв еду и рассевшись, кто как хотел, они начали употреблять всё, что даровали им повара военной части.

– Ну как вы там? – поинтересовался Иоан, смотря на ещё отдышивающегося Гавриила, и Абхеана с Азарием, на лице которых, можно было заметить пот невооружённым глазом.

– Нор... Ма... льно! – цепляясь лёгкими за кислород, сказал Гавриил.

– Неплохо... – сказал Абхеан, употребляя попутно суп, ложку за ложкой.

– Соглашусь с тобой, друг мой! – воскликнул Азарий.

– Ясно... А я вот, научился делать непрямой массаж сердца, за три часа... Непонятно, правда зачем?.. Неужели на поле боя, у солдата может остановиться сердце? Да его быстрее убьёт шальная пуля, чем я смогу его реанимировать... – с грустью сказал Иоан.

После того, как Иоан высказался, он начал вместе с остальными употреблять пищу. По окончании трапезы, добровольцы, по приказу командира отделения, вернулись к своим группам.

Продолжая познавать трудности выбранного ими ответвления, контрактники, вскоре, спустя ещё около четырёх с половиной часов, вновь лицезрели появление командира отделения, который пришёл им напомнить о том, что сейчас уже время ужина и им пора бы, опять пойти в столовую.

Придя в богадельню, они взяли подносы с вареными овощами, куском хлеба и компотом из сухофруктов. Увлечённые пищей и уставшие от своих дисциплин солдаты, молча съели всё за десять минут, и покинув столовую, вернулись в свою казарму, где их уже ждал командир отделения.

– Так... Благородные! Два часа досуга, а после отбой. – сказал

Михаил, покинув спальное отделение.

Все солдаты начали заниматься своими делами. Кто-то отдыхал, кто-то читал, кто-то болтал, а кто-то даже спал.

– Чем займётся? – спросил Иоан.

Взглянув на Гавриила, лежащего с открытым ртом и глазами, уставленными в потолок, Абхеана, серьёзно смотрящего в пол и Азария, сжимающего рукой свой шерстяной крестик, закрыв при этом глаза, Иоан понял, что желания, какой-либо деятельности у них нету.

– Ладно... Вы как хотите, а я пойду писать. – сказал Иоан.

Сделав несколько шагов до своей кровати, он, усевшись на ней поудобнее достал книжечку и начал писать.

По прошествии двух часов, которые Гавриил провёл, лёжа на кровати, Абхеан, то ходил, то сидел, а Азарий напевая про себя божественные мотивы, вдруг пришёл командир отделения, оповестить о начале сна.

– Отбой! Благородные... – скомандовал Михаил.

После его слов, все контрактники легли по своим кроватям и Михаил, удостоверившись в этом потушил свет в помещении.

Ночь прошла незаметно. Все солдаты, выспавшись, начали свой день с завтрака, которого, как они сами подметили, вчера не было. Спросив об этом у командира отделения, тот ответил.

– Завтрак, вчера отсутствовал, по причине того, что мы были на стрельбище... Сегодня, стрельбище будет чуть позже, поэтому утренний приём пищи вы тоже успеете застать. – ответил Михаил.

После объяснения Михаила, все получив ответ на свой вопрос, направились в столовую, дабы позавтракать перед началом очередного стрельбища. Спустя пятнадцать минут, добровольцы, уже сытыми, бежали до полигона. Добежав до него, вновь взяв оружие в руки, они, отстрелявшись, вернулись опять в казарму. Михаил, проведя очередную разминку, заметил, что уже все солдаты, вполне хорошо справлялись с упражнениями, даже при учёте того, что в этот день, каждой дисциплины было, ещё на пять единиц больше.

Проведя разминку, Михаил распределил солдат по группам и оставив их одних, ушёл в канцелярию, заполнять важные бумаги. Контрактники, занимаясь дисциплинами около пяти часов, опять отправились на обед. Наевшись, они вернулись к изучению своих упражнений

и по прошествии шести часов, отправились на третий приём пищи. После ужина, они вновь получили несколько часов досуга, по истечению которых их, в очередной раз побеспокоил командир отделения.

– Ну что ж, благородные! Уже третий день прошёл, а вы, скорее всего, даже и не заметили... Ну ничего, завтра мы немного поменяемся ролями. Первая и вторая группа, будут изучать тактическую медицину, при помощи одного человека, которого я возьму из третьей группы. Оставшиеся же девять человек из группы «Механиков», будут тренироваться одновременно на силу и выносливость. – сказал Михаил.

– А впрочем, ничего сложного... отбой, благородные, отбой!.. – завершил свои слова командир отделения.

Все добровольцы, в мгновении ока, уложились по своим кроватям, находясь в предвкушении от завтрашнего дня.

Глава 5

Чувство лёгкости на протяжении трёх дней

Как и ожидалось, командир отделения сдержал своё слово, поэтому после того, как все добровольцы проснулись и плотно позавтракали, они, вновь, начали распределяться по группам.

– Так... Есть желающие на роль того, кто объяснит всю тактическую медицину для первой и второй группы? – сказал Михаил, сверля глазами каждого человека из третьей группы.

Смотря абсолютно на каждого из них, Михаил понимал, что никто желанием-то и не горит, быть наставником для легкоатлетов и тяжелоатлетов. Правда вот потом, командир отделения резко перевёл глаза на Иоана, который решил, случайно чихнуть.

– О, вижу вам так и не терпится, да Иоан!? – сказал Михаил, прямо намекая Иоану на то, что он и понесёт эту ношу.

– Не, не! Я просто на солнце посмотрел, вот и пошла ответная реакция организма. – ответил Иоан.

Услышав ответ Иоана, Михаил немного усомнился в том, что он и вправду не желает быть наставником медицины, по той причине, что он даже в своей речи уже начал использовать термины и слова, относящиеся к медицине. Всё же, видя надежду на то, что он согласится, Михаил решает переспросить его.

– Понятно... Точно уверен, что не хочешь?! Так подумать, кто если не ты? – льстиво переспросил Иоана, Михаил.

В этот момент Иоан задумался. В его голове так и плыли недавние виды того, как Гавриил ели дышал и стоял на ногах, находясь в столовой во время приёма пищи. Тяжести, что испытывал Гавриил не выходили у него из головы, поэтому он, ещё немного подумав, всё же, решает стать этим жертвенным агнцем, что будет наставлять людей первой и второй группы.

– Хотя нет! Вы правы! Кто, если не я?! Я согласен! – воскликнул Иоан.

– Вот и замечательно! Правильно, что подумал. Лучше всё обдумать, связав все за и против в своей голове, которые уже и укажут тебе дорогу к истине... – философскими речами распинался Михаил.

После того, как Иоан согласился давать наставления о тактической медицине, он, сразу же, получил в своё подчинение двадцать человек, что по приказу командира отделения, должны беспрекословно ему подчиняться.

– Похоже теперь, мы будем заниматься обучением... Ладно, друзья, меня зовут Ранель Иоан Акуздинович, и на протяжении следующих трёх дней, я буду вашим наставником в деле тактической медицины! – Представился Иоан и попутно сразу же обозначил временные рамки на освоение материала.

– Следуйте за мной, нам нужно взять всё необходимое... – добавил Иоан.

Идя за Иоаном до медицинского отделения, располагавшегося в их части. Взяв в нём всё необходимое, добровольцы, во главе с Иоаном, вернулись обратно в место их обучения – улицу.

– Так-с, начнём мы наше обучение с умения пользоваться тактической аптечкой! Для начала, содержание сия камуфляжного рюкзака с красным плюсом это: Перевязочные средства или же бинты, марлевые салфетки и вата. Далее идут кровоостанавливающие материалы или гемостатики и обезболивающие препараты, такие как: Аспирин и парацетамол. Ну и как же без медицинских инструментов с сопутствующим им изделиям. Теперь нужно понять тип активности и маршрут, что вы можете пройти с тактической аптечкой. Также следует поддерживать аптечку в актуальном состоянии: проверять её на содержание, менять препараты с истёкшим сроком годности. Следом, чтобы вы имели понятие о том, как её применять, нужно обучить вас азам первой помощи. Пожалуй, с этого мы и начнём, а аптечка тут нужна как инструмент,

которым мы, понятное дело, будем пользоваться. – словно детям, Иоан пытался всё максимально разжевать, пока ещё не знающим медицины контрактникам.

Закончив повествование, Иоан резко перевёл всех на практические занятия. По прошествии шести часов, все люди, что изучали тактическую медицину под руководством Иоана, в итоге смогли хоть немного, но запомнить принцип работы и применение первой помощи.

– Неплохо! Идём, на обед... – сказал Иоан.

Придя в столовую, все начали, как и всегда стоять в очереди за едой. Стоит подметить, что группа Михаила Совина, состоявшая из тридцати человек, была не единственной. Помимо Совина, были также группы Лефу Антипа из сорока пяти человек, Аароновича Луки из шестидесяти человек, и Силина Андрей, тоже из сорока пяти человек. Но всё же, дождавшись своего черёда, когда можно было спокойно взять поднос с едой, они, спокойно взяв все дары военной столовой, уселись по своим столам, выпитывая и поглощая, всю пищу и напитки, что были им даны, для восполнения энергии.

После того, как все оттрапезничали, добровольцы, количеством около двадцати человек, последовали за Иоаном обратно на улицу, а те девять, что были под предводительством Совина, тоже поспешили покинуть место восполнения энергии.

Вернувшись обратно, Иоан объяснил всем дальнейшим план действий на оставшуюся половину дня.

– Так, ну а теперь делаем всё тоже самое, что было за прошлые шесть часов... Оттачиваем навыки первой помощи и запоминаем расположение всего содержимого тактической аптечки, путём тактильной памяти. – сказал Иоан.

Продолжая тренироваться друг на друге оказывать первую помощь, контрактники, не успели заметить, как время уже близилось к восьми, а это значит, что их сегодняшний день обучения подходит к концу.

– Господа, день «первой помощи» окончен! Отправляемся обратно, в казарму... – сказал Иоан.

– Ах да, кто-нибудь отнесите весь лечебный инвентарь обратно в медицинское отделение!.. Спасибо! – добавил Иоан.

Вызывавшись, двое добровольцев понесли медицинский инвентарь в отделение, все же остальные контрактники, вместе с Иоаном последовали в свою казарму.

Проведя заслуженные полтора часа за отдыхом, добровольцы, вновь отправились в столовую. Поужинав в ней, они пришли обратно в казарму, где их уже ждал Совин.

– Отбой, благородные, отбой... – скомандовал Михаил.

По команде все контрактники улеглись в кровати, ожидая новый день предстоящих трудностей.

Спустя восемь часов крепкого сна, все, вновь проснувшись по команде Михаила, начали одеваться. Одевшись менее чем за минуту, добровольцы первой и второй группы, вышли на улицу, ожидая прихода Иоана.

– Простите, что заставил ждать... Хотя, вы могли и не ждать... В столовую, вроде бы можно ходить и без проводника. – сказал Иоан, прямо намекая им на то, что она забыли о завтраке.

Направившись в столовую, солдаты, перекусив лёгким завтраком, вновь вышли на улицу, где, собравшись, ожидали Иоана, правда вот в этот раз, уже для предстоящей медицинской практики.

– Вижу, все поели... Отлично! Сегодня мы будем изучать несколько малых правил, связанных с медициной, и начнём мы... – недоговорив, Иоан достаёт нож их ножен и резко делает глубокий порез на запястье.

– С остановки кровотечения!.. – сказал Иоан, смотря жуткой ухмылкой на своих подчинённых.

Контрактники, после резких действий Иоана, среагировали, кто как горазд. Несколько человек, находящихся ближе всего к Иоану, мгновенно отделились подальше от него, некоторые с изумлёнными и одновременно испуганными глазами смотрели на него, кто-то и вовсе не предал этому значение, по причине того, что не заметил или же подобное их и вовсе не удивило. К слову в рядах тех, кого это не удивило был Абхеан, а одним из тех, кто отпрыгнул от Иоана в момент совершения им самоповреждения был Гавриил, ну а Азарий же был из тех, кто не заметил этого поступка, ведь он всё время стоял на месте с закрытыми глазами, будто бы что-то слушая.

– Ранель Иоан Акудзинович! Ты что делаешь?! – резко воскликнул Гавриил, смотря испуганными глазами, слезливыми глазами на Иоана.

– Провожу наглядный пример боевого кровотечения, Верейтин Гавриил Витальевич... – вздохнув, сказал Иоан грустным тоном.

– Ну не нужно же так реалистично?! – воскликнув, спросил Гавриил.

– Не-ет... Как раз-таки нужно... Данная демонстрация, сразу же выявляет тех, кто не готов видеть один из главных ужасов войны – смерть! Моя же задача, приучить вас к подобному роду травматических действий заранее, чем вы увидите их, находясь на поле боя... – говорил Иоан, ожидая, что кто-нибудь уже наконец начнёт действовать.

– Я тебя понял... Срочно, дайте жгут! – воскликнул Гавриил.

В момент, когда Иоан порезал себе запястье, при этом продолжая общаться с Гавриилом ещё около двух минут, в это время несколько добровольцев успели среагировать и сбегать за тактической аптечкой.

– Держи!.. – сказал солдат, подавая жгут Гавриилу, взятый мгновением назад из аптечки.

Взяв жгут, Гавриил начал обвязывать его вокруг руки Иоана, а тот же в свою очередь, старался, по возможности, ему подсказывать.

– Так молодец, обернул. Один, два... Добавь-ка ещё два оборота вокруг конечности. Ага, а теперь закрепи края... – говорил Иоан, следя глазами за профессиональной работой Гавриила.

– Отлично, жгут наложен идеально! Все запомнили?.. – спросил Иоан, глядя на своих подчинённых.

Посмотрев на каждого из них, Иоан, заметив в глазах большинства сомнения запомненной информации, решил вновь, немного их попугать.

– Ясно... Ну тогда переходим ко второму запястью! – сказал Иоан, ели сдерживая смех.

В этот момент, всех словно прорвало.

– Нет, нет, нет! Мы всё поняли!.. Не нужно, больше подобных демонстраций. – говорил, чуть ли не каждый солдат, смотря на Иоана и отговаривая его от этой безумной затеи.

– Точно?! Хорошо... Доверюсь вам? – сказал Иоан, попутно убирая нож обратно.

Так или иначе, но после того, как Иоан передумал на счёт повторной демонстрации, он решил, что всё же стоит провести для всех солдат отдельно практику со жгутом, правда вот уже на не раненных конечностях. Спустя шесть часов практики, солдаты, освоив принцип наложения жгута, направились на заслуженный обед. Плотненько поужинав, добровольцы вернулись обратно, ожидая от Иоана продолжения практики со жгутом, но тот решил, что нужно уже переходить к другим мелким дисциплинам.

– Так, думаю, что все уже разобрались со жгутом, верно? – спросил Иоан.

Видя, что все молчали, он понял, что не ошибся с вопросом.

– Отлично! Тогда за оставшееся время, мы изучим две маленькие дисциплины, что пригодятся вам на поле боя. Начнём мы, с термоизоляции... – сказал Иоан.

Достав из тактической аптечки специальную теплоизоляционную повязку, он начал объяснять принцип её действия.

– Так-с, теплоизолятор. Накладывается он на поражённый участок кожи, после чего укутываем его толстым слоем ваты и накладываем поверх той, слой полиэтилена или клеёнки. Ну и в конце пострадавший участок кожи с повязкой, заворачиваем в любую шерстяную ткань: одеяло, кофта, платок... – говорил Иоан, прекрасно осознавая, что без практики, контрактники ничего не запомнят.

– Думаю, что всё понятно... Переходим к практике! – воскликнул Иоан.

После этих слов его прервал случайный солдат, который был дальше всего от него.

– Простите, но может обойдётся без практики?.. – спросил солдат. – А ты запомнил? – задал встречный вопрос Иоан, солдату.

Ничего не ответив, солдат просто взял термоизолятор и начал делать всё, согласно инструкции. Сделав полностью всю манипуляцию на руке Иоана, тот, сказав пару слов, ожидал ответ.

– Вроде... Всё!.. – тихо обронил солдат, смотря на Иоана.

Убедившись, что работа сделана правильно, Иоан ответил.

– Да... Так и есть... – сказал Иоан, смотря на солдата, что возвращался обратно на своё место.

Вновь окинув взглядом всех оставшихся своих подчинённых, Иоан видя в них уверенность в своих действиях, не решился начать

практику, ведь он осознавал, что они смогли запомнить всё с первого раза.

– Думаю, что вы правы!.. Перейдём тогда к последней сегодняшней дисциплине – Иммобилизации. – сказал Иоан, смотря гордыми глазами на своих подчинённых.

Объяснив принцип работы иммобилизации, который отличался от теплоизоляции лишь тем, что накладывалась шина, и прикладывать её стоило к сломанной конечности. Иоан, вновь видя, как один из солдат выйдя и продемонстрировав всю манипуляцию на нём, понял, что практиковаться отдельно с каждым, смысла уже не было.

– Молодцы!.. На сегодня у меня всё... Оставшееся время можете отдыхать! А я, пожалуй, пойду, да отчитаюсь командиру отделения.

Оставив своих подчинённых отдыхать, Иоан, направившись в канцелярию, встретил там Михаила, который пристально наблюдал из окна за тренировками своих девяти человек.

– Командир отделения, можно? – спросил Иоан, приоткрыв немного дверь канцелярии.

– Иоан! Да, конечно, проходи!.. – радостно воскликнул Совин.

Войдя в кабинет, Иоан начал разговор.

– Мы, всё! Они уже усвоили всё то, что нужно было им рассказать за сегодня... – грустно проговорил Иоан.

– Вот и отлично! Грустный-то, что такой? – недоумённо спросил Михаил.

Иоан, немного помолчав, всё же смог дать ответ.

– Думаете, правильно ли было запугивать их?.. Я понимаю, что страх лучше откладывается в голове, но и в спокойной атмосфере, они бы всё запомнили. – ответил Иоан.

– В спокойном состоянии, они бы запомнили, но резко забыли бы, если б увидели на реальном примере, как человек, получивший травму, окутывает всю атмосферу вокруг себя душераздирающими воплями, тем самым пугая того человека, что старается ему помочь. Теперь же, если будет подобная ситуация, то им достаточно будет просто вспомнить тебя, дабы ужас от этой ситуации, полностью перекрыл все факторы воздействия с внешнего мира на спасающего... – развёрнуто объяснял Михаил.

– Я понимаю... Но они же, словно бездушные роботы, что вообще не испытывают сострадания к пострадавшему. – сказал Иоан, смотря глазами в пол.

– А что поделаться?! Война, это война Иоан! На фронте, люди, чаще всего теряют какую-либо человечность, становясь при этом хладнокровными, к любым критическим ситуациям существами. Каждый свист пули, каждый миг жизни и смерти, каждый вопль или крик, каждый разрыв человеческого тела и в конце концов каждый взрыв – очень сильно влияют на девственную психику, ранее мирно живущего деревенского или городского жителя. Поэтому, лучше всего это готовить эти неокрепшие умы ещё в относительно мирной обстановке, чем в зоне настоящих боевых событий... – проговорил Михаил, разделяя грусть Иоана, по поводу психологических трудностей контрактников.

– Да... Наверное... Вы говорите правду, с которой, увы, мне сложно согласиться. – сказал Иоан, покидая канцелярию.

Вернувшись в казарму, Иоан, понимая, что имеет много свободного времени, решает, что нужно потратить его на написание новых глав в книге. Спустя около шести с половиной часов, контрактники, вновь, отправились в столовую, дабы поужинать. После третьего приёма пищи, добровольцы, вернувшись в спальное отделение, опять увидели Совина, ожидающего их, дабы отправить на боковую.

– Отбой, благородные, отбой... – сказал Михаил.

Покинув свою группу, командир отделения отправился в канцелярию, где тоже начал готовиться ко сну. В этот момент в спальне, почти уже засыпал Иоан, но его резко потревожил Гавриил.

– Иоан, ты спишь? – спросил Гавриил.

– Иоан, прошу тебя, не делай больше так!.. Не нужно себя калечить... – добавил Гавриил.

Не дождавшись ответа от Иоана, Гавриил, решив, что он уже спит, тоже начал потихоньку засыпать. К несчастью для него, Иоан всё слышал, вот только, он не знал, как объяснить то, что лучше быть готовым к подобным событиям заранее, чем ощущать их тяжесть на поле боя.

Крайний день медицинской практики начался с традиционного подъёма в шесть утра. Одевшись, солдаты сделали лёгкую утреннюю гимнастику и по команде Михаила, направились в столовую завтракать. Получив небольшой запас энергии, солдаты первой и второй группы, вновь ожидали, когда Иоан начнёт обучать их новым дисциплинам.

– В общем, друзья! Сегодня, хотите не хотите, но практика будет! И она, является самой важной дисциплиной для любого солдата. Название оной манипуляции, это «Правила спасения раненных на поле боя». Занимаемся ей весь день, и запоминать нужно лучше, чем правила первой помощи... – коротко высказался Иоан, о планах на сегодняшний день.

Который раз уже взяв залапанную каждым из солдат тактическую аптечку и всё необходимое, солдаты начали слушать порядок действия и запоминать.

– Так-с первоначально... Оценка ситуации и обеспечение безопасности, думаю в пояснении не нуждается. Хотя, всё же поясню! Оцениваем окружающую местность и, если всё в порядке, то перемещаем раненого в безопасное место. После этого действия, следует провести первичный осмотр, то есть мельком смотрим на пострадавшего и оцениваем степень увечий. Также важно понять в сознании ли потерпевший, дышит ли он или истекает кровью. Так, остановимся на крови. Если есть кровотечения, то, понятное дело, нужно её забинтовать. Не помогает?! Значит накладываем жгут. После того, как кровь прекратилась, нужно удостовериться в пноэ пациента. Если его нету, то поворачиваем голову, открываем ему рот и ждём, пока не задышит. Стоит упомянуть, что если ситуация критическая, то можно и искусственное дыхание применить. Есть ещё небольшая вероятность, что солдат будет находиться в плохом состоянии, и в таком случае, кладём пострадавшего, подняв ноги и укрыв его для сохранения тепла. Ну и в конце,

эвакуируем раненного с поля боя. Конечно же, при условии безопасного время пребывания... – развёрнуто объяснил всю тему Иоан.

После объяснения темы, солдаты, разбившись по парно, начали делать всё то, что рассказывал Иоан. Выполняя всё связанное со спасением пострадавшего у большинства, по началу, были небольшие ошибки: то про первичный осмотр забудут, то открыть рот, или вовсе не уделяют внимания шоковому состоянию пациента. Правда вот, после пары хороших попыток, они уже делали всё идеально.

– Так, отлично! Замечательно! Превосходно! Идеа... – говорил Иоан, осматривая работу каждого из солдат.

Не успел он договорить слово, от удивления того, что бедный Абхеан страдал лёжа на полу, в момент, когда Азарий пытался практиковать на нём технику искусственного дыхания рот в рот.

– Нет!.. Азарий нет! – говорил Абхеан, пытаясь вырваться из хватки Азария.

– Абхеан, друг мой! Это часть правила и умение делать искусственную вентиляцию лёгких, очень полезно на поле боя. – говорил Азарий приближаясь всё ближе и ближе к лицу Абхеана.

Иоан, видя эту картину, решил, что лучше не давать комментариев, касательно выполнения данной манипуляции.

– Так, ну все молодцы! Оставшееся время, можете потратить на прочтение медицинской литературы, если, конечно же, вы уверены, что всё запомнили... – сказал Иоан, ожидая вопросов от контрактников.

Вдруг, один из солдат подошёл и спросил Иоана, по поводу практики.

– Иоан Акуздинович! Вы вроде бы говорили, что дисциплина рас считана на весь день?.. – поинтересовался солдат.

– Верно! Говорил... Но вы ведь уже всё запомнили, так ведь? – ответив, Иоан задал встречный вопрос.

– Да!.. Запомнили... – ответил солдат, смотря на Иоана.

– Вот и хорошо! – воскликнул Иоан.

Иоан уже хотел было закончить диалог, но солдат решил задать ещё вопрос.

– Ладно, тогда можете объяснить... Почему курс такой маленький? – поинтересовался солдат.

На мгновение Иоан и сам задумался, ведь он не был готов к такому вопросу. Правда вот потом, он смог дать ответ, который идеально вписывался в диалог.

– А вам, ведь, большего и не нужно!.. Вам нужно тренировать физические показатели, а не умственные. Так подумать, идеал должен быть в одном, а остальное, знать и познаваться должно поверхностно... Нет смысла быть идеалом во всём, всё равно всех распределят на удобную им работу... – грустно, резко и одновременно слегка грубо высказался Иоан.

– Я вас понял! Благодарю... – сказал солдат, вернувшись обратно к практике.

– Хорошо... Вам нужны методички? – спросил Иоан.

Некоторые из солдат подняли руку, дабы показать согласие с вопросом Иоана.

– Понял! Сейчас, я за ними схожу... – сказал Иоан, удалившись с места проведения практики.

Спустя около десяти минут, Иоан вернулся со стопкой книг, содержащих в себе все основы военной медицины. Раздав их тем, кому они были нужны, Иоан, положив оставшиеся книги рядом с тактической аптечкой, сказал несколько слов.

– Оставляю вас на самореализацию! Помнить, не все знания имеют для вас смысл! Да, кстати... Обед в два, а ужин в восемь. Всё, оставляю вас одних. – сказал Иоан, покидая место проведения манипуляции.

Оставив добровольцев на самореализацию, дав им практически полную свободу, Иоан, вновь приходит к командиру отделения для дискуссии.

– Совин Михаил, можно? – спросил Иоан, вновь приоткрыв немного дверь в канцелярию.

– Да, Иоан, заходи... – ответил Михаил.

Не успел он толком войти, как сразу же набросился на командира отделения с вопросами.

– Я не понимаю... Почему они вдруг резко начали тянуться к зна ниям?! Может это я уже странный?.. – говорил Иоан, ожидая услышать ответ от Михаила.

– С чего ты решил, что они тянутся? – поинтересовался Михаил.

– Один из солдат, сказал, что курс медицины маленький! – ответил Иоан.

– Я не думаю, что это значит, что он хотел большего... – сказал Михаил.

– А я вот думаю! – ответил Иоан.

– Ох, может быть дело в их прошлом и резком изменении ценностей из-за смены образа жизни... – сказал Михаил.

– Это в каком смысле? – поинтересовался Иоан.

– Смотри... Находясь в мирной атмосфере, ты не сильно думаешь о надобности существующих знаний, ведь работа не требует от тебя больших умений. Но, сменив мир на войну, твои идеалы меняются прямо пропорционально... Тебя уже не волнуют деньги, тебя волнует твоя жизнь! А чтобы её защитить или спасти, тебе нужны знания, в частности медицинские. Поэтому-то они и волнуются за медицину. Им нужны те же знания и умения, что есть у тебя или оставшихся девятерых из твоей группы... – ответил Михаил.

– Какие знания?! Я тактическую медицину изучал два дня. Ну и учебник прочёл... Ну я всё равно не знаю столько, сколько им нужно.

– сказал Иоан.

– Я понимаю... Правда вот, они думают иначе. – ответил Михаил. – Ясно... И что делать? – поинтересовался Иоан у Михаила.

– Можно сказать правду, можно ничего не делать... Само всё уляжется. – ответил Михаил.

– Думаете? – спросил Иоан.

– Ну, ты же не наставник! Думаю, учить их чему-то ещё у тебя желания нет... – ответил Михаил.

– Это та да... Ладно, я, пожалуй, отдохну. – сказал Иоан, покидая канцелярию.

Придя в спальное отделение, Иоан лёг на кровать, и уставившись в верхнюю койку, думал о данной ситуации.

– А чёрт с ним! Нету им смысла, в этих знаниях... – сказал сам себе Иоан, после чего, перевернувшись на бок, решил поспать.

Проснувшись akurat к обеду, Иоан направился в столовую, где, поев, вновь вернулся в спальню. Желания спать больше не было, поэтому он решил пописать в книге, дабы скоротать время. Ближе к ужину в казарме начало появляться всё больше и больше солдат. Придя в столовую для третьего приёма пищи, Иоан, сильно не наедаясь, покинул место кормления. Вернувшись позже остальных, Иоан заметил, что в помещении уже было темно, а большая часть солдат спали. Примкнув к ним, он тоже отдался морфею, оставшись недовольным от пройдённого дня.

Глава 6

Близость к идеалу за 96 часов

Трёхдневный курс медицинской помощи был окончен и все, были несомненно этому рады, а особенно счастливыми в этот момент чувствовали себя девять человек из третьей группы, которым на собственной шкуре пришлось испытать все те тяготы и трудности, что проходят легкоатлеты и тяжелоатлеты каждый день.

– Ну-с, благородные!.. Мы возвращаемся к привычному рабочему графику. Группа «Механиков», может вернуться обратно. Вы... Свободны... – сказал Михаил, смотря на счастливые лица солдат из третьей подгруппы, что поспешили воссоединиться с Иоаном, дабы узнать у того, как он провёл своё время.

– Напомнить пожалуйста... Вы ведь уже позавтракали? – поинтересовался Михаил у контрактников.

– Да, товарищ командир! – хором воскликнули солдаты.

– Ага, замечательно. Тогда... Пять километров лёгкого бега до стрельбища! – сказал Михаил, начав первым бежать в сторону полигона.

Солдаты, по привычке, последовали за командиром отделения. Не спеша и в умеренном темпе, они бежали и наслаждаясь красотами здешних мест, не испытывая абсолютно никаких трудностей. Учитывая то, что вся первая и вторая группа, толком и не занималась каким-либо спортом, пока изучали тактическую медицину, они всё равно чувствовали себя, словно рыбы в воде, пробегая такое расстояние спустя то время, за которое от него уже можно было немного отвыкнуть. Наравне с ними были также и люди из группы механиков, что тоже не ощущали трудности, от прохождения такого расстояния, кроме, увы, Иоана. За три дня преподавания тактической медицины, он практически полностью размяк, что, в принципе и не удивляет, ведь за прошедшие дни, он только и делал, что нахаживал по несколько тысяч шагов, которых, к несчастью, было очень мало для поддержания формы.

– Отлично, мы прибыли. – сказал Михаил, окидывая взглядом, так уже знакомые ему виды.

– Думаю, что мне не нужно объяснять дальнейший план ваших действий, верно? – добавил Михаил, смотря на контрактников обьяняющим взглядом.

Добровольцы, быстро смекнув, что им нужно делать, мигом направились в оружейное помещение. Взяв ружья, они выстроились в две шеренги, и первая из групп взяла винтовки на изготовку, дожидаясь команды Михаила.

– Молодцы! А теперь... Готовьсь!.. Цельсь!.. Огонь!.. – скомандовал командир отделения.

По команде, солдаты начали опустошать свои магазины. Закончив, они, строевым шагом, пошли к Совину, тем самым давая второй группе, возможность, выстроиться в другую шеренгу. Встав напротив целых, не продырявленных мишеней, вторая группа начала ждать приказа Михаила.

– Так-с, вижу, что вы тоже уже во всеоружии. Готовьсь!.. Цельсь!.. Пли!.. – вновь скомандовал командир отделения.

Последовав примеру первой группы, вторая группа солдат тоже начала опустошать свои магазины. Закончив и выстроившись в шеренгу, они поспешили вернуть к Михаилу.

– Отлично! Можете идти, лицезреть результаты... – сказал Михаил, давая солдатам разрешение на осмотр собственных мишеней.

По прошествии пяти минут, контрактники вернулись обратно, имея при этом разные мнения. Кто-то был доволен своим результатом, а кто-то нет, правда вот, если говорить объективно, то все они хорошо отстрелялись, о чём также могли и свидетельствовать мишени, в которых, преобладающее количество пулевых отверстий, находилось в районе восьмёрки, девяток и десятков.

– Посмотрели?.. Тогда, возвращаемся обратно. – сказал Михаил, вновь поведя за собой лёгким бегом всю группу.

Вернувшись обратно в часть, командир отделения начал повествование о новом умении, которому они будут обучаться следующие четыре дня.

– Так, благородные! В этот и последующие три дня, мы будем учиться управлять беспилотными летательными аппаратами... Кто-нибудь из вас, в детстве, игрался с дронами? – спросил Михаил, смотря на солдат.

В этот момент некоторые из контрактников подняли руку, в число которых, к слову, входил и Азарий.

– Три человека... Маловато, конечно, но ничего. Так-с, как понимаю, вы знаете, как управлять дроном, верно? – спросил командир отделения, глядя на поднявших руку добровольцев.

– Да, друг товарищ командир! – воскликнул Азарий за всех.

– Отлично, тогда я временно отлучусь, а вы, пока-что, постарайтесь объяснить хоть что-то остальным, касательно управления дрона. – сказал Михаил, покидая контрактников.

Троя знающих солдат, переглянулись, дабы решить, кто сможет понятнее объяснить принцип управления дроном. Азарий, глядя на двух инициативных, что вызвались вместе с ним, смекнул, что они многого-то про управление дроном и не знают.

– Ладно, ребятки, давайте-ка я им всё истолкую... – сказал Азарий, глядя на радостные лица этих двух солдат.

– Друзья мои! Управление дроном может показаться очень лёгкой задачей, но это лишь до момента, пока вы не возьмёте его управление в свои руки. – объяснял Азарий, не отводя глаз от контрактников.

После пяти минут повествования, из которых Азарий, лишь описывал трудности управления дроном, но никак не его принцип, появился Михаил, держа в своей руке огромный свёрток бумаги, напоминающий свиток.

– Так-с, держите! – сказал командир отделения, отдавая свернутый кусок бумаги Азарию.

Развернув его, Азарий лицезрел перед собой подробные план дрона «Ла-17» с детальным изображением всех компонентов летательного аппарата, его характеристик, а также использования в боевых целях. Контрактники, рассмотрев схему дрона, его компоненты и составные части, напоминающие больше ракету, в один голос заявили, что подобные уже не используют и не производят в современном мире. Правда вот, что Михаил, что Азарий и так знали эту информацию, ведь на самой бумаге была также дата создания дрона.

– Ну-с, что вы можете сказать, по поводу данного летательного аппарата, а Азарий? – спросил Михаил, глядя на Азария.

Пораскинув Мозгами, Азарий предположил, что Михаил решил проверить его на знание навыков данного летательного аппарата. Осознавая все свои возможности в роботизированной деятельности, Азарий, ни теряя не минуты времени, решает действовать, дабы впечатлить командира отделения.

– Дрон, «Ла-17» был назван в честь его создателя, конструктора и инженера Семёна Алексеевича Лавочкина. Само же летательное устройство является настоящим раритетом, ведь выпущен он был более шестидесяти лет назад. Корпус данного БПЛА представляет собой цель-

нометаллический среднеплан с прямоугольными в плановой части крылом и оперением. Двигатель размещался в мотогондоле, под центральным отсеком фюзеляжа. Данный дрон, также оснащён двигателем РД—9БКР. Под крылом у бортов фюзеляжа монтировалось два пороховых ускорителя, которые после старта, автоматически

сбрасывались. Касательно управления, то... – не успел договорить Азарий, как его перебил Михаил.

– Д-достаточно!.. Вижу, что вы разбираетесь в БПЛА. Возьмите-ка теперь настоящий дрон, который как раз-таки мы и будем изучать. – сказал Михаил, давая Азарию другой дрон.

Достав из-за спины настоящий летательный аппарат, Михаил, заставил всех контрактников удивиться, ведь никто не видел, что тот был при нём, когда он к ним шёл. Азарий, отдав свёрток бумаги командиру отделения, и взяв современный летательный аппарат, решил поинтересоваться о том, с какой целью Михаил дал ему схему, давно неиспользуемых летательных аппаратов.

– Командир отделения, друг мой! А не расскажите ли, зачем вы дали мне план дрона, который давно не используется в современных реалиях? – поинтересовался Азарий.

– Я хотел рассказать про этот дрон углубленно, используя его схему, которая нужна была для зрительного восприятия летательного аппарата. Правда вот, я не ожидал, что вы, и вправду, сможете рассказать о нём так много. – ответил Михаил.

– Понятно... А я уж думал, что вы решили проверить мои знания. – сказал Азарий.

– Ну... Так подумать это была одна из второстепенных целей, но не основная. – ответил Михаил.

– Х-а-х, значит всё-таки угадал... – усмехнувшись, ответил Азарий.

Закончив диалог, Азарий, взяв БПЛА в свои руки, повернувшись лицом к контрактникам, начал за командира отделения, объяснять принцип работы дрона.

– Так, квадрокоптер DJI Phantom 4 Pro V 2.0, данная модель используется для фотосъёмки местности, дабы получить информацию о наличии вражеских укрытий и большом скоплении солдат. Принцип управления до невозможности прост. Используя пульт управления, можно управлять дроном непрерывно в течении тридцати минут на расстоянии около десяти километров, и высотой полёта, не превышающей шесть тысяч метров. Думаю, это основная информация, которую вам нужно знать. Давайте-ка, для наглядности, я продемонстрирую вам принцип работы, хорошо, друзья мои? – спросил Азарий, глядя на контрактников.

Видя положительный ответ с их стороны, Азарий, подойдя к командиру отделения, попросил у него пульт, а заодно и разрешение, на управление дроном.

– Конечно, Азарий! Тебе, думаю, доверить его можно... – ответил Михаил, отдавая в руки Азария пульт управления дроном.

– Благодарю, друг командир отделения. – сказал Азарий, взяв пульт.

Вернувшись к контрактникам, Азарий, взяв дрон, который он ранее оставил у Абхеана, начал нащупывать на том кнопку питания. Найдя её, он нажал на неё, после чего зажав оную на две секунды, он заметил, что индикатор питания окрасился в зелёный цвет, что означало возможность управления дроном.

Положив дрон на землю, и сделав вместе со всеми контрактникам несколько шагов назад, Азарий начал осторожно управлять дроном издалека.

Ощувив небольшое волнение от резкого звука вращающихся лопастей дрона, после того как тот начал свою работу, Азарий, всё же поднял дрон в небо. Осторожно поднимая дрон всё выше и выше и отдаляя от себя всё дальше и дальше, Азарий начал потихоньку водить дрон вокруг части. Облетев местность диаметром около ста метров, Азарий, осторожно вернул дрон обратно на землю, заканчивая своё короткое представление.

– Превосходно, Азарий! – сказал Михаил, аплодируя руками.

– Спасибо, друг командир отделения. – ответил Азарий.

– Вы позволите мне учить остальных контрактников умению управления дроном? – поинтересовался Азарий у Михаила.

– Конечно! Перекладываю на тебя задачу, обучить всех присутствующих навыку управления дроном до обеда. – сказал Михаил.

– Понял, друг командир отделения! – воодушевлённо воскликнул Азарий.

– Молодец! А я, не имея как-таковой надобности в данный момент, пойду, пожалуй, в канцелярию... Бумажная волокита ждёт! – сказал Михаил, покидая Азария.

Азарий решает не рисковать, поэтому для начала он объясняет принцип управления имеющейся у него в руках модели, попутно показывая наглядно, что за что отвечает.

– Так, друзья мои! Вот это – левый рычаг, он способен поднимать дрон вверх и отпускать его в низ. Если центрировать оба рычага одновременно, то дрон будет парить на месте. Также влияет и сила отклонения рычага, чем сильнее, тем, соответственно быстрее аппарат будет менять высоту. Рычагом управляем осторожно, дабы избежать резких перепадов высоты. Правый рычаг отвечает за изменение полёта в определённую сторону, нажимаете вверх – дрон полетит вперёд, нажимаете вниз – дрон полетит назад. – рассказывал Азарий о принципе управления дроном.

Внимательно выслушав, добровольцы начали постепенно осваивать данный БПЛА. Без ошибок, увы, не обошлось, но, к счастью, Азарий всё успешно контролировал, поэтому дрон, мало того, что остался цел, в придачу он ещё и ни разу не упал на землю, в чём, конечно же, большая заслуга Азария, который всё время бегал за дроном, дабы в момент случайного падения того, поймать его.

По истечении пяти часов, все контрактники гурьбой помчались в столовую. Отобедав замечательными яствами, они вернулись обратно на место, где обучались управлять дроном. Не обнаружив командира отделения, Азарий, дабы не терять времени, решил продолжить обучать контрактников. Большую часть он обучал умению пользоваться уже функциями дрона, такими как фотосъёмка, а тех же, что ещё не освоили управление летательным аппаратом на идеальном уровне, он пытался поднатаскать.

– Так, осторожно. Неспеша... Просто облетай местность вокруг нас... Ага, а теперь, возвращай его обратно! – говорил Азарий, корректируя действия Абхеана.

Осторожно приземлив дрон на пол, Азарий начал хвалить Абхеана.

– Молодец! Ничего в этом сложного нету, так ведь Доил Абхеан Каванович? – спросил Азарий, смотря на Абхеана.

– Наверное... – ответил Абхеан.

– Ох, тебя не понять!.. – шутливо воскликнул Азарий.

Научив наконец-такие Абхеана управлять дроном, Азарий перешёл уже на объяснение, касательно пользования функций данного дрона для тех, кто должен был работать с ними впервые.

– Ну, что ж... Вновь повторить придётся... Функция автофокуса, которую можно активировать, если легко надавить на кнопку спуска затвора. Диапазон фокусировки стартует с одного метра. Также, перед каждым снимком, необходимо настраивать фокус, ведь объект съёмки может сменить дислокацию или же, вовсе, выпасть из фокуса. Следующая функция называется «Узкое зондирование». Она хорошо подходит для полёта в узком пространстве, где область зондирования дрона сужается, а скорость полёта летательного аппарата подстраивает его под возможность маневрировать сквозь узкие проходы. Функция возврата домой, позволяет дрону строить трёхмерную карту окружающего его пространства и выбирать обратный путь в зависимости от всевозможных на пути препятствий. Крайняя функция называется «Smart RTN». Для запуска оной модификации, нужно нажать кнопку с похожими буквами на пульте, дабы

дрон вернулся в последнюю зарегистрированную точку. – развёрнуто и чуть ли не досконально, объяснял Азарий, касательно функция находящегося в его руках БПЛА.

Выслушав Азария, контрактники, вновь начали, не спеша, осваивать функции дрона, правда вот на этот раз, Азарию уже не нужно было бегать за дроном и издали, криками, направлять оператора управлению дроном, в этот раз он просто наблюдал за работой каждого из контрактников, полностью доверяя им в управлении данного аппарата, попутно, при этом гордясь внутри своего естества за самого себя, за то, что смог научить их управлению, хоть и столь простого БПЛА.

– По прошествии ещё шести часов, добровольцы, вдоволь наигравшись с дроном и его функциями, под радостные вопли друг друга, направились в столовую, дабы впитать третий приём пищи. В процессе трапезы, Азария, то и дело, всё время спрашивали по поводу его знаний Гавриил и Иоан, пытаясь узнать у него, откуда он, так сильно, разбирается в летательных аппаратах.

– Друзья!.. Мне с детства нравилась техника, а в особенности роботы. Окончив школу, я поступил в технический вуз, который тоже смог окончить. Получив диплом, я пытался найти работу, под стать той, что была написана в моём веере, и по совместительству, подставки под кружку горячего напитка. Дабы не терять времени, я также, пока искал предполагаемое место своего кормления и удовлетворения всех моих потребностей, за трату моих жизненных и нервных сил, пытался использовать свои знания и навыки на практике, окружая со временем себя своими «Механическими друзьями». Так подумать, это была не лучшая идея... Спустя время, мои детища были, буквально, повсюду. Весь мой дом был роботизирован, что, вскоре, привело к тому, что я полностью обленился. Делая изо дня в день лишь то, что создавая технику и получая с неё основной доход, продавая её разного рода, чинам и мастей хорошего достатка, я, полностью уничтожил проблему с финансами, правда вот другой стороной монеты было то, что я не чувствовал себя... Живым!.. Со временем, я ощущал, что будто бы сам стал неким подобием робота, что создаёт себе подобных. Благо, что так продолжалось не всегда... В один прекрасный день, я встретил девушку, которая при виде меня, ели стояла на ногах. Нет я не был полным или не заботился о себе, выглядя словно леший из мифологических трактатов, я просто выработал в себе инстинкты похожие на механические. Я ходил, как робот, садился, как робот, говорил, как робот, и даже ел, как робот. Глядя на меня, она думала, что у меня проблемы с психологическим здоровьем. Впрочем, она не ошиблась... Упрекнув меня за это, я, впервые задумался. Неужели со мной и вправду, что-то не так? – рассказывал о себе Азарий.

– Неужто, до этого тебе никто подобного не говорил? – перебив, поинтересовался у Азария, Иоан.

– Нет... Родители, с детства заметили, что во мне есть некая чужаковатость, а по улицам я не ходил, лишь изредка на собственном-собранном автомобиле катался, и то не ради покупок в магазинах, а просто, дабы отвести душу. Современный мир, и вправду, даёт много возможностей: можно и еду на дом заказать, и одежду, и необходимые запчасти, которые тебе любезно оставит курьер, под дверью, часов так в восемь утра. – ответил на вопрос Иоана, Азарий.

– Ясно... Дак, что на счёт девушки? – поинтересовался Гавриил у Азария.

– О! Она!.. Если коротко, то она вдохнула в меня жизнь! Своими замечаниями, касательно меня, моего образа жизни и моего места проживания, она, смогла полностью изменить это всё. Я стал более трудящимся в плане физических показателей, более социальным, общаясь с новыми людьми и более живым, перестав окружать себя автоматическими голосовыми свето-выключателями и автоматическими поварами, которые готовили мне еду, лишь при закидывании в них необходимых ингредиентов. Хотя, всё же некоторые предметы быта, такие как: микроволновка, холодильник, посудомойка, стиральная машина, уют, телефон и персональный компьютер, я оставил. Окружать благами развивающейся цивилизации себя можно, но не нужно доводить это до абсурда. Большую часть дел, нужно выполнять самостоятельно,

дабы с течением, и так мало отведённого нам времени, не уподобиться бездушным машинам, коими мы окружены. – закончил, рассказывать о себе Азарий.

В момент, как он закончил говорить, все уже, дружно, и не спеша, начали шагать к выходу. Иоан, видя, что Азарий, так и не поел, думает о том, чтобы подождать его, но Азарий, решает того не задерживать.

– Иди, друг мой, я доем сейчас чудесно-сваренный заботливыми руками поваров суп, закусывая свежее испечённым хлебом, что тоже содержит в своём составе любовный ингредиент. – сказал Азарий, освобождая Иоана от ожидания себя.

Покидая столовую одним из последних, Иоан, краем глаза, видел лишь, как Азарий, по полной, наслаждается едой, похлёбывая каждую ложку супа, закусывая при этом горячим ржаным хлебом.

Вернувшись в казарму, Иоан, не найдя глазами Гавриила и Абхеана, решает не терять время зря, и взяв книжку с ручкой, начинает записывать прошедший день.

Спустя около двух часов увлечённой работы, Иоан, слышит голос командира отделения, оглашающий всех солдат о начале сна.

– Отбой, благородные, отбой... – скомандовал Михаил.

Вложив книгу в шкафчик, Иоан, осмотревшись и увидев Абхеана, что начинал готовиться ко сну, Гавриила, который пытался заснуть и Азария, что уже давно спал, понял, что все на месте и со спокойной душой лёг спать и сам, ожидая начало нового дня.

Новый день начался спокойно. По команде Михаила, солдаты проснулись и быстренько одевшись, направились в столовую, дабы позавтракать. Наполненные энергией солдаты, выйдя из столовой, мигом же последовали за Михаилом на полигон. Добежав до него в размеренном темпе, контрактники, отстрелявшись и убедившись в улучшении своих результатов, сложили оружия в оружейный склад, после чего, неспеша и налегке, побежали обратно до части. Спустя ещё тридцать минут расслабляющей разминки, они, добежав, вновь остались на попечительстве Азария, ибо командир отделения, толи видя и зная, как Азарий профессионально и искусно объясняет принцип работы БПЛА, либо же осознавая собственную бесполезность в данной ситуации, просто решает уйти и не мешать.

– Так-с, друзья!.. Новый день – новый вид летательного аппарата. Сегодня, я, Варсания Азарий Сергеевич, буду обучать вас принципу работы дрона «Куб» или же «беспилотник камикадзе». Начнём мы с наведения. «Куб» наводится по изображению со встроенной камеры либо по заранее заданным координатам. Также, дрон способен кружить длительное время над заданной целью, до момента, пока не представится возможность напасть. Ну и к мелким характеристикам можно отнести развитие скорости до ста тридцати километров в час, максимальная нагрузка около трёх килограмм и возможность находиться в небе до тридцати минут. – рассказывал Азарий, о принципе работы нового БПЛА.

Внимательно выслушав, контрактники начали, потихоньку, осваивать дрон. По прошествии трёхчасовой практики, все, уже с лёгкостью, управляли и пользовались функциями этого летательного аппарата. В процессе обучения один из солдат, случайно, чуть не продемонстрировал главную функцию дрона, благо, что Азарий следил за управлением каждого контрактника, поэтому в момент сложного управления дрона, он, всё же смог вырулить, и тем самым спасти изношенные уже дороги военной части от образования в оных глубокой дыры.

До завтрака оставалось ещё около двух часов, но, увы, Азарию не предоставляли больше других дронов, поэтому, контрактники, смекнув, решили ещё пару часиков повозиться с дроном, дабы командир отделения, видя их тунеядчество, мигом не дал им новой работы.

Спустя ещё чуть меньше двух часов, наконец-то пришло время обеда. Оставив дрон на земле, практически в центре части, добровольцы, на всех парах, устремились в столовую. Придя первыми и взяв подносы с едой, все, наевшись от пуза, вернулись обратно, ожидать Азария и его дальнейшие действия. По прошествии около пяти минут, прибыл Азарий.

– Так, друзья мои, дроном, как я понимаю, вы дальше не блещи-

те желанием управлять, верно? – поинтересовался Азарий, глядя на своих подчинённых. Контрактники, разом кивнув, дали понять Азарию, что он прав.

– Ну, что ж, тогда пойдёмте-ка в казарму, где тихо отдохнём, без привлечения ненужного внимания. – сказал Азарий, ясно давая понять, что он тоже не желает выполнять дисциплины командира отделения.

Вернувшись в спальное отделение, контрактники начали заниматься своими делами, дожидаясь вечера. В это же время, Михаил Совин общался с другим командиром отделения – Лефу Антипом, в своей канцелярии.

– Антип, я вот не пойму... Неужели, тебе не жалко их? – спросил Михаил, интересуясь у Лефу Антипа, касательно его солдат.

– Пушечное мясо, оно на то и пушечное мясо, что создано для отвлечения внимания и попыткой забрать с собой на тот свет как можно больше врагов. – отвечал Антип, по поводу своих подчинённых.

– Ох... Я презираю твоё отношение к солдатам. Молодые же, зачастую парни. Их ждут родные, вторые половинки и в конце концов вся жизнь, но ты при этом обрекаешь их на гибель, не пытаешься хоть как-то научить их выживать на войне и иметь большие шансы для возвращения в родную пуповину... – говорил Михаил, пытаясь донести до Антипа ценность человеческой жизни.

– Миш, вот объективно... Они, ведь, все погибнут! В наше время военный контракт, это как казино, нужно знать меру, когда остановиться и не потерять всё. Ты ведь, знаешь сколько платят контрактнику за один месяц работы... Так подумать, все они платят своей душой, ради того, чтобы получить, итак, ослабляющиеся с каждым днём инфляцией ассигнации, для, вероятно, благополучия других душ и сердец. – ответил Антип с полным пониманием происходящей ситуации.

– Знаю!.. Но я не понимаю, чего ты хочешь добиться их прямой смертью? – сказал Михаил.

После сказанного Михаилом, Антип, смотря на него расстроенными и слегка безумными глазами дал ответ.

– Очищения... – сказал Антип, введя в ступор Михаила.

В этот момент в помещение зашёл Лука, дабы спросить у Михаила и Антипа о наличии сахара для чая.

– Уважаймые! Сахар будет?.. – поинтересовался Лука, смотря на уставившихся друг на друга Михаила и Антипа.

Совин ответил на вопрос Аароновича, при этом не отводя своего взгляда от Лефу.

– Да, Лука. Возьми на полке, слева от двери... – ответил Михаил.

Взяв несколько кубиков сахара, Лука ответил.

– Вот спасибо! Битый час уже не могу найти нигде этот чёртов подсластитель. Тебя, Михаил, специально оставил крайним. Знал ведь, что у тебя точно его найду! Хотя, так подумать, разумно было бы зайти именно к тебе первым, дабы не шататься по всей части. – сказал Лука.

– Ничего страшного... Подвергая испытаниям свою надежду, ты, со временем, никогда не потеряешь её, даже если ситуация будет патовой. – ответил Михаил.

– К-ха, и то верно!.. – сказал Лука.

– Кстати, о надежде... А не твоё ли это отделение вернулось в казарму около часа назад, а Михаил? – поинтересовался Лука у Михаила.

– Не знаю... Они в данный момент должны были обучаться управлению нового вида дрона... – ответил Михаил.

– Ключевое слово «Должны были». Правда вот, сейчас они отдыхают. – сказал Лука.

– Отдыхают... Ох... Слушай, а ты не успел ли запечатлеть момент того, с каким дроном они сегодня практиковались? – поинтересовался Михаил.

– «Куб», если меня, конечно же, память не подводит... – ответил Лука.

– А-а-а... Ну, а тогда чего ты от них требуешь? Кубом управлять, и безрукий может. – сказал Михаил.

– Безрукий сможет лишь использовать функцию, для которой он и был создан, а вот управлять вряд ли... – ответил Лука.

– Ну... Раз уж, мы так и не услышали взрыва, то это значит, что под моим началом, все, так сказать, «Рукастые». – ответил Михаил в шуточной форме.

– По сути... Ладно, как понимаю, ты оставишь их на поедание тунца? – поинтересовался Лука.

– Ага. Пусть едят. Заслужили... – ответил Михаил.

– Не спорю... Твой отдел, ты и хозяин. А я, пожалуй, пойду накину своим ещё немного нормативов на бицепс. – сказал Лука, покидая Михаила и Антипа.

– Иди, иди! Удачи! – ответил Михаил.

После того как Михаил пожелал удачи уходящему из канцелярии Луке, он, не отводя взгляда от Антипа, задал тому вопрос, дабы освежить память.

– Так, на чём мы остановились?... Ах, да! – сказал Михаил, вспомнив и тем самым ответив на свой же вопрос.

Продолжая общение с Антипом, Михаил, по прошествии около часа, вспомнил, про бумажную работу, которой у него ещё был целый непочатый край. Лефу, видя, что Совин, понемногу начинает отходить от диалога, понял, что у того имеются какие-то дела, которые он так до сих пор и не сделал. Дабы помочь ему в этом, Антип решает покинуть Михаила, соврав про собственные хлопоты, которые, увы, были призрачными.

– Ой... Уже к трём подходит. Пойду-ка я, пожалуй, отсюда. Засиделся я у тебя, Совин. – сказал Лефу.

– Да, да ступай! Мне как раз нужно ещё некоторые бумаги заполнить. – ответил Михаил.

Оставшись наедине с самим собой, Совин, спустя около пяти часов работы, смог наконец-то закончить с бумажной работой. Взглянув на часы, он, видя, что время уже немного перевалило за отбой, в спешке, направляется в спальное отделение, дабы уложить всех спать.

Трудно было описать все те эмоции и всю ту радость, которую испытывал Михаил по приходе в спальное отделение, когда лицезрел то, что все его подчинённые, уже без его команды, спали как убитые.

– Похоже... У них всё-таки, выработалась дисциплина... – сказал Михаил, тихо покидая сонное царство.

Предпоследний день подготовки к умению управлять беспилотными летательными аппаратами, начался с традиционного подъёма в шесть утра. Проснувшись, солдаты начали одеваться, после чего сразу же пошли в столовую завтракать. Получив немного энергии, контрактники направились на полигон. Добежав, взяв оружия и отстрелявшись, они вернулись обратно в часть. Взяв новую модель дрона, Михаил, вновь, покинул добровольцев, переложив всю ответственность за обучение оных на Азария.

По прошествии шести часов, контрактники научились владеть новым дроном. БПЛА «Ультиматум» мог летать на расстоянии до семи километров, при условии пяти килограммов максимального веса, скорость может достигать до двухсот километров в час на больших

расстояниях, если же не делать акцент на скорости, то максимальный переносимый вес будет не больше восьми килограммов. Помимо всего вышперечисленного, дрон также можно было оснастить двумя бомбами по два с половиной килограмма или же одной пятикилограммовой взрывчаткой, что применяется, дабы превратить дрон в камикадзе. Как итог, контрактники, вновь, освоили дрон быстрее, чем нужно было.

Закончив копошение с летательным аппаратом, добровольцы пошли на заслуженный плотный обед. Не спеша, разжёвывая вилку за вилкой и попутно разговаривая о жизни, да о себе, группа Михаила Совина закончила обеденный приём пищи и лишь через пятьдесят минут вместо положенных тридцати, которые они и до этого тоже не соблюдали, так как успевали съесть всё минут за пятнадцать-двадцать от регламентированного времени приёма пищи.

Вновь вернувшись в казарму, солдаты, во всю наслаждались отдыхом. Общаясь между собой, дурачась и играясь, они таким образом скоротали ещё шесть часов дневного времени. Стоит подметить, что не все били баклуши за прошедшее время. Помимо большей части бездельников, были также те, кто проводил время с пользой. Гавриил, к примеру, всё время занимался спортом, так как он предчувствовал, что скоро беззаботность сменится непосильным, для большинства, трудом. Абхеан и Азарий, тоже не отставали от Гавриила, поэтому свободное время они старались тратить на силовые нагрузки и, попутно, Азарий оттачивал медицинские навыки на Абхеане, дабы не забыть их, после столь подробного объяснения, касательно летательных аппаратов. Что по поводу Иоана, то он пытался удерживать большую часть умений на поверхностном уровне и лишь одной деятельностью он уделял практически всё своё время. Редактируя и корректируя действия Азария в момент его медицинских практик, занимаясь небольшими пробежками с Гавриилом и наращивая мускулатуру с Абхеаном, Иоан тем самым удерживал эти дисциплины на среднем уровне, правда вот писательству он уделял столько времени, что не в какое сравнение не идёт с любой спортивной дисциплиной.

И всё же спустя длительное время, контрактники, перестав заниматься своими делами, вновь, пришли в столовую для третьего приёма пищи. Поужинав, они вернулись в спальное отделение, где, не дожидаясь командира отделения, сами улеглись спать.

В это же время, Совин, убираясь у себя в канцелярии, был потревожен Силиным Андреем, который также, как и Лука, был не доволен тем, что его группа бездельничает.

– Совин! Я понимаю, что научиться владеть дроном за один день, да чёрт с ним с днём, за пол дня, не является трудной задачей, но это ведь не значит, что оставшееся время нужно лениться?! – говорил Андрей, прямо намекая Михаилу, дабы тот взял ситуацию в свои руки.

– Ой, отдыхают парни и отдыхают, тебе та какое дело?.. – раздражённо ответил Михаил.

– Мне, никакого! Просто такими темпами, ты, невольно, будешь заклеимён последователем идеологии Антипа, что вообще не пытается обучить свою группу военным дисциплинам... – ответил Андрей.

Вдохнув воздуха в лёгкие и собравшись с мыслями, Михаил смог высказать.

– А-г-х... Во-первых, я не превращусь в подобие Антипа! У меня другие взгляды на жизнь... Во-вторых, в данный момент контрактники изучают БПЛА и принцип их управления. По регламенту, больше одного летательного аппарата в день не изучается, дабы в будущем не было путаницы с их управлением. И в-третьих... Тебе какое дело?! Займись своими добровольцами и отстань от моих! Ты меня давно знаешь... Также, ты знаешь, что мы просто товарищи по работе. Из-за разных характеров и идеалов мы не можем найти общий язык, дабы стать друзьями. И, раз уж, мы просто приятели, то и к твоему мнению я не обязан прислушиваться. Ты сам знаешь, как я отношусь к обсуждениям со стороны общественности, поэтому, я тебя попрошу, покинуть это место, чтобы я смог, наконец-таки закончить уборку в своей канцелярии. – высказался Михаил, позволив эмоциям взять власть над своим разумом.

– Делай, как знаешь! – ответил Андрей, покинув канцелярию с характерным громким хлопком двери.

Оставшись наедине с самим собой, Михаил, окончательно убрившись в своём помещении, решил немного полежать. Сняв ботинки, он лёг в кровать, он думал лишь о том, правильно ли он поступил, выплеснув все свои эмоции Андрею в лицо. Думая об этой ситуации, он, спустя несколько десятков минут всё же смог уснуть.

Крайний день обучения управления летальными аппаратами. Проснувшись, контрактники мигом оделись и без командира отделения направились в столовую. Позавтракав, они лёгким бегом направились до стрельбища. Вооружившись и отстрелявшись, добровольцы, насладившись полученным результатом в виде девяток и десятков у всей группы, а у некоторых, как у Абхеана и вовсе только десятков, сложили всю амуницию и направились обратно в часть. Оказавшись в её центре, контрактники ожидали, что хоть перед началом обучения управления нового БПЛА, Михаил всё же появится, но их ожидания были разбиты после того, как высокий и статный фиолетово-глазый зрелый человек отсутствовал на месте. Прождав около двадцати минут, Азарий понял, что нужно самому сходить до канцелярии, дабы взять дрон.

– Друзья мои, не расходимся! Я до канцелярии, ждите здесь... – сказал Азарий, быстрым шагом последовав в канцелярию.

Придя в обитель командира отделения, Азарий видел, что хозяин данного места мирно спит в кровати, наблюдая, вероятно, уже десятый сон.

– Командир отделения! – воскликнул Азарий.

От резкого возгласа, Михаил открыл глаза и осмотревшись, увидел перед собой Азария, смотрящего на него с некой ухмылкой.

– О-о-о... Азарий. Ты за дроном?... Возьми его на полке, возле стола. – сказал Михаил полусонным голосом.

– Хорошо, друг командир отделения. – ответил Азарий.

Взяв новый вид БПЛА, Азарий, уходя из канцелярии, решил ещё немного пообщаться с командиром отделения.

– Михаил, а почему вы перестали появляться на протяжении дня?.. Мы второй день, просыпаемся без вас, второй день едим без вас, и даже отстреливаемся без вас уже вторые сутки... Я не понимаю... У вас загруженность большая или... – не успел договорить Азарий, как его перебил Михаил.

– А в этом есть нужда? – задал встречный вопрос командир отделения, Азарию.

– Конечно! Ваше присутствие позволяет контрактникам безопаснее себя чувствовать и не раскисать. – ответил Азарий.

– Не раскисать... это плохо. – задумчиво сказал сам себе Михаил.

– Почему? – поинтересовался Азарий.

– Азарий, представь такую ситуацию... Я получаю тяжёлое ранение на поле боя или вовсе погибаю, то, что вы тогда будете делать?

– непростой вопрос задал Азарию, Михаил.

– Что... Делать?.. Так подумать, соберёмся в группу, выберем нового лидера боевых действий и будем двигаться дальше. – неуверенно ответил Азарий.

– Да?! Ну... План-то хороший, вот только... Ты в данный момент противоречишь своим, уже ранее сказанным словам... – ответил Михаил.

– Имеете ввиду про безопасность с вашим присутствием и раскисание? – поинтересовался Азарий.

– Да. Как думаешь, смогут ли они взять себя в руки и не паниковать от осознания той мысли, что профессионал и знаток военной ситуаций, теперь не с ними?.. – разочарованно ответил Михаил.

– А-а... А-м... Скорее всего... Нет. – ответил Азарий.

– Скорее всего... – повторил Михаил, намекая на ключевые слова в ответе Азария.

– Но, всё же... Какова цель вашего отсутствия? – переспросил Азарий.

Вздохнув, Михаил, подняв своё брненное тело с кровати, дал ответ.

– Самостоятельность, Азарий, самостоятельность!.. – ответил Михаил.

– Вы, ведь, уже привыкли просыпаться без меня, есть без меня и стрелять без меня... Вы всё уже делаете сами, без, образно выражаясь, родителя, рядом с вами. – дополнил свой ответ Михаил.

Немного подумав над словами Михаила, Азарий, согласившись с ним большей частью себя, молча, ушёл из канцелярии, окинув воодушевлёнными глазами командира отделения.

Придя обратно с дроном в руках, Азарий, видел, что все были в сборе и никто не ушёл с этого места.

– Друзья, я вернулся, и готов, начать повествование о последнем дроне, механику и принципы действия которого, вы должны запомнить. – сказал Азарий, смотря на глаза контрактников, желающие увидеть новый летательный аппарат в действии.

Объясняя принцип работы и управления дрона «Ветер» Азарий, как и всегда, затрагивал лишь основную информацию, касательно одного БПЛА. Из информации, можно подметить массу дрона, составляющую одну целую четыре десятых килограмма соответственно, время полёта около сорока минут, скорость равную 78 километрам в час и дальность полёта, диаметр которой был около двадцать километров. Также особенностью дрона были автонаводка на цель и практически бесшумное планирование в небе.

Выслушав Азария, контрактники начали, не торопясь, осваивать новый дрон. Каждый человек хотел поиграться с дроном вдоволь, ведь осознание того, что это последний их дрон для обучения, вызывало печаль у половины группы. Как итог, желание насладиться БПЛА вылилось в то, что к обеду, обучение управлению дроном освоило лишь половина группы, что, в какой-то мере было даже хорошо, ведь если и оставшаяся часть группы будет обучаться с дроном на протяжении шести часов, то тогда этот день точно не будет, на половину, ленивым.

Время подошло к двум часам дня и все добровольцы, мигом рванули в столовую, дабы подкрепиться свежеизготовленной едой. Пообедав, они вернулись на прежнее место, где уже оставшаяся часть группы, начала осваивать «Ветер» в то время, как те, кто поигрался, вновь направились в казарму, дабы отдохнуть и пинать баклуши.

По прошествии ещё шести часов, оставшиеся пятнадцать человек, тоже, успешно освоили последний вид дрона. Направившись в казарму, они, заслуженно, начали отдыхать, занимаясь своими делами.

Спустя ещё два часа, которые Иоан потратил на написание книги, а Азарий, Гавриил и Абхеан на тренировку, неожиданно для всех, появился командир отделения.

Увидев его, контрактники, мигом выстроились в шеренгу, побросав все свои дела.

– Ну как вы, благородные?.. Все дроны освоили? – поинтересовался Михаил.

– Так точно, товарищ командир! – хором, воскликнули добровольцы.

– Вот и молодцы!.. Объявляю этап «обучение управления беспилотными устройствами» официально завершённым. – ответил Михаил.

– Можете отдыхать. Завтра, мы начнём последнюю ступень вашего обучения, которая будет длиться на протяжении пяти дней. – сказал Михаил, интригуя солдат в ожидании следующего дня.

– Благодарим вас, товарищ командир! – в один голос, крикнули контрактники.

Покинув спальное отделение, контрактники, уложившись по своим кроватям, начали постепенно засыпать в ожидании нового и, по совместительству, последнего, как и сегодняшний день с дронами, этапа их экспресс курса военного обучения, по выживанию на поле боя, со знаниями базовых навыков ведения войны.

Глава 7

Идеал и профессионализм в крайних пяти сутках

За прошедшую ночь, некоторые из солдат проспали от силы часов пять, по той причине, что их насторожили, обычные, но в тоже время загадочные слова командира отделения. В число этих солдат, к сожалению, входил и Иоан, который из-за своей нервозности и осознания того, что за их тунеядчество их могут наказать, не смог встать как и все, заслышав утреннюю команду Михаила Совина.

– Доброе утро, благородные!.. – воскликнул командир отделения, взглядываясь в лица солдатам, у половины из коих глаза ели держались открытыми.

– Доброе... Утро... Товарищ командир... – хором, в полусонном состоянии ответили контрактники.

Осознав, что большая часть солдат, не выпалась, Михаил решает подбодрить их.

– Что-то вы сегодня вялые... Ладно, давайте одевайтесь, проведём небольшую разминку, а потом, я выберу одного главного среди вас, что будет тренировать остальных на протяжении всего дня. – сказал Михаил тем самым замотивировав остальных на плодотворную работу.

С лиц большинства сон сразу же как рукой сняло, и они, одевшись даже быстрее чем в раньше, лёгким бегом, последовали за Михаилом, которые, уже по традиции, повёл их до полигона, дабы они смогли отстреляться.

Добравшись до туда, Михаил, даже не успев скомандовать или намекнуть контрактникам что им делать, лицезрел то, что все добровольцы уже «Машинально» направились в оружейный склад за винтовками. Взяв ружья в руки, они разбились на группы и начали по очереди опустошать свои магазины на деревянном разукрашенном в ста метрах круге. После того, как первая группа закончила, сразу же за ними, отстреливаться начали и люди второй дюжины, которые опустошив свои магазины, тоже не желали идти и смотреть на свои результаты. Выстроившись все вместе в одну шеренгу, они, встали у выхода и ожидали прихода командира, который должен был их вести обратно в часть. Правда вот командиру не торопился бежать обратно, по той причине, что его интересовало, почему солдаты не решили взглянуть на свои результаты.

– Благородные!.. А что это мы свои оценки знать не хотим? – поинтересовался у контрактников Михаил.

Не теряя ни секунды времени, контрактники в мгновении ока ответили на вопрос командира отделения.

– В этом нет нужды, товарищ командир! – воскликнули добровольцы.

Командир отделения решил пойти контрактникам на уступки, по той причине, что каждый из них, не согласовав своё мнение со остальными, дал тот ответ, который показывал их полную уверенность о хорошо-проделанной работе.

– Как скажите, благородные!.. – ответил командир отделения, выбежав вперёд всей шеренги.

– Ну-с, тогда... Вперёд в часть!.. – скомандовал Михаил, направив своё тело вперёд, ноги которого уже начали двигаться в сторону военного гарнизона.

Добравшись до места назначения, Михаил начал думать над планом дальнейших действий. Всмотриваясь в лицо каждого солдата, его глаза, решили остановиться на физиономии молодого человека, худошавого телосложения по имени Гавриил.

– Гавриил Витальевич! Вы... За главного! – сказал Михаил, лицезрея при этом то, как Гавриил изменился в лице после сказанных им слов.

– Я-я, я!? – испуганно и неуверенно ответил Гавриил.

– Конечно! – подтвердил неуверенный возглас Гавриила, Михаил.

– Может быть, кого другого будет лучше?.. – вновь ответил Гавриил, не веря в себя.

– Да вы что... Вы, один из лучших легкоатлетов, коих я наблюдал из окна, около недели назад. В то время, как большинство старались перевести дух и надышаться, вы же, даже находясь на последнем издыхании всё равно продолжали бежать, и останавливались лишь тогда, когда помутнённый рассудок, просто уже не позволял вам ничего разглядеть... – ответил Михаил ясно давая понять, что он успевал следить за усилиями и отлыниваниями каждого из контрактников на протяжении всего времени.

– Ну-у... Х-хорошо!.. Я постараюсь! – с ели заметными искрами в глазах, воскликнул Гавриил.

– Вот и молодец!.. Расписание приёмов пищи помните? – поинтересовался у Гавриила, Михаил.

– Ещё бы! – не задумываясь ответил Гавриил.

– Замечательно! Всё, не смею задерживать, Удачи! – сказал Михаил, покидая контрактников.

После ухода Михаила, Гавриил вновь потерял уверенность в себе, глядя на своих товарищей. Правда вот потом, он вновь загорелся идеей того, что даже если он и не натренирует всю свою группу в плане выносливость, то уж как минимум сможет достичь сам больших высот, касательно лёгкой атлетики.

– Ну что ж... Товарищи! Я, Верейтин Гавриил Витальевич, теперь, стало быть, ваш тренер, в лёгкой атлетике. Сразу скажу, я понимаю, что не все хотят заниматься и поэтому я вас не заставляю... Выносливость – это всё же, один из важных показателей выживаемости, поэтому если вы в себе уверены, и понимаете, что сможете выжить и с тем её уровнем, который вы имеете, то можете даже не стараться. Все же остальные, кому жизнь дорога, я попрошу выстроиться в ряд, дабы я смог вам поверхностно рассказать по поводу лёгкой атлетики, техники правильного дыхания, и умению бегать долго и быстро, при этом не страдая потом от ощущения, так сказать, «Ноющих ног». – коротко и ясно, высказался Гавриил, по поводу своего отношения ко всем «Ленивцам» группы.

После сказанных Гавриилом слов, девять человек, сразу же последовали в казарму, в число коих, на удивление входил и Иоан.

– Ну и иди, раз уж тебе на жизнь плевать!.. – сказал про себя Гавриил.

Смотря на Иоана разочарованными глазами, Гавриил, сказав, про себя, недовольства в его сторону, продолжил своё повествование по поводу лёгкой атлетики.

– Техника правильного дыхания... Она зависит от многих факторов, но ключевым из них именно темп движения. К примеру, при медленном беге можно придерживаться ритма такого ритма: первые два беговых шага вы делаете вдох, а на третьем вы выдыхаете. При быстром же беге будет эффективнее метод, когда и вдох, и выдох делаются на двух беговых шагах. – рассказывал Гавриил, смотря на контрактников.

Добровольцы, выслушав Гавриила, начали понемногу тренироваться и привыкать к технике дыхания. Бегаая вперёд-назад с круговыми разворотами, контрактники, со временем, смогли более-менее понять технику и привыкнуть к ритму дыхания.

– Молодцы!.. А теперь, давайте-ка попробуем также, но на полосе препятствий. – сказал Гавриил, смотря на располагавшийся неподалёку от них армейский полигон, со всевозможными видами препятствий, большая часть из которых, вполне может встретиться на поле боя.

Пройдя чуть меньше ста метров, контрактники лицезрели перед собой территорию прямоугольной формы длиной около ста пятидесяти метров, и шириной семи метров соответственно. Данный полигон включал в себя: линию начала полосы, участок для скоростного бега, ров, лабиринт, забор, разрушенный мост с лестницей, стенку, колодец и траншею. Окинув взглядом, контрактники, мягко-говоря были немного испуганы тем, что это является началом

их тренировок. Неудивительно, что без возмущений со стороны некоторых контрактников, увы, не обошлось.

– Гавриил Витальевич, а вы уверены, что стоит начинаться сразу же с полосы препятствий, учитывая то, что часть из нас, ещё толком и технику правильного дыхания-то не освоила?.. – поинтересовался один из солдат, под вопросительные возгласы своих товарищей.

– Уверен!.. Полоса препятствий, является прямой демонстрацией всех трудностей фронта... – уверенным тоном ответил Гавриил.

После его ответа, оставшаяся часть контрактников, с призрением посмотрела на полигон испытаний, который вряд ли кто-то из них в жизни проходил, если конечно же судить по их печальным и одновременно осуждающим глазам. Гавриил же, видя их реакцию, решил немного им уступить.

– Нет, но если вы, конечно же, хотите потратить целый день на обычный прямой бег, который изредка будет попадаться вам на поле боя, то, давайте. Правда вот учтите, что это, в большей степени пустая трата времени... Лучше всего сразу же начинать с того, что будет преследовать вас на протяжении всего вашего военного пути, дабы быть готовым к любым трудностям и встречать тех, дескать с подготовленными ногами и лёгкими. – сказал Гавриил, принижая обычный стандартный бег, являющейся началом любой усложнённой подготовки к будущим трудностям.

После слов Гавриила, контрактникам лучше не стало. Продолжая смотреть со страхом на полосу препятствий, они, всё же пересилив себя, согласились на вариант Гавриила.

– Вот и отлично! Вы главное не бойтесь, по началу, лучше всего будет изучение всех видов препятствий, которые вам могут попасться, потом же исследования их, скажем так, тактильным путём. Каждой участком своей ноги, вы должны досконально ощупать каждый сантиметр того или иного деревянного или земляного покрытия. – говорил Гавриил в юмористическом тоне, дабы контрактники меньше боялись предстоящих трудностей.

– Хотя, что я тут распинаясь... Давайте-ка я лучше на собственном примере, продемонстрирую вам прохождения сия великоглазого страха. – сказал Гавриил, встав возле стартовой линии.

Перед тем как начать, он дал одному из контрактников секундомер, который ему ранее дал Михаил. Разобравшись с примитивным принципом действия данного аппарата, контрактник запрашивает у Гавриила, его готовность о начале испытаний.

– Гавриил Витальевич, вы готовы? – поинтересовался контрактник.

– Да, товарищ, начинай!.. – ответил Гавриил.

– И-и-и... Старт! – дал команду контрактник о начале испытания.

После его слов, Гавриил словно пуля помчался вперёд. Маневрируя между узкими проходами лабиринта из труб, взбираясь по забору с наклонной доской, что ведёт напрямиком к разрушенному мосту, и в дальнейшем к разрушенной лестнице, пройдя которые, Гавриил перепрыгнув ров, начинает ускорять, дабы преодолеть участок скоростного бега, и добежать до стены, высотой чуть больше одного метра, преодоление коей приводит его, аккурат, к одиночному окопу для стрельбы и метания гранат, и по совместительству финишу, находящемуся на расстоянии чуть более двух метров от окопа. Дойдя до конца, Гавриил, даёт сигнал секунданту об окончании испытания.

– Я закончил!.. – воскликнул Гавриил.

В тоже мгновение, контрактник нажимает кнопку, останавливающую таймер секундомера.

– Одна минута, пятьдесят пять секунд, и три миллисекунды! – воскликнул секундант, результат забега Гавриила.

Вдохнув полной грудью, Гавриил вернулся обратно к старту, где его ждали контрактники.

– Для меня лично, результат нормальный, но это уже и от моей степени натренированности зависит. Для вас же, по началу, хорошим результатом будет не более трёх минут и тридцати секунд, поэтому сильно не беспокойтесь, если понимаете, что проходите полосу препятствий уже более двух минут. – сказал Гавриил, предупредив контрактников в очередной раз, что бояться им нечего.

Воодушевлённые результатом Гавриила контрактники, в ту же минуту начали пытаться повторить его результат. Падая, спотыкаясь и травмируя себя, добровольцы, на протяжении чуть более четырёх часов всеми силами старались пройти полосу препятствий, напрочь забыв про основу, которую из-за которой они и должны были привыкнуть к прохождению полосы препятствий – технике дыхания.

После того, как часы пробили время обеда, Гавриил, напомнил контрактникам об этом, дабы они сходили и пополнили силы. Собравшись в одну большую кучу, контрактники, прямым шагом, чуть ли не напролом двинулись в сторону столовой, травмированные, злые и заодно голодные, от прохождения полосы препятствий и встречающихся на ней, на каждом шагу, неудач. Гавриил же, тоже решил пойти и пополнить силы, но перед этим он захотел вернуться в казарму, дабы найти там бинты и антисептики для того, чтобы обезопасить солдат от возможных инфекций, что могут попасть в рану вместе с пылью.

Войдя в спальное отделение, Гавриил увидел там сидящего на диване Иоана, что единственный остался в данном помещении и не шёл на приём пищи.

– Тварь неблагодарная, чего ты тут расселся?! – грубым тоном высказался об Иоане, Гавриил.

– Чего?.. Я минут десять назад только встал. – ответил Иоан.

– Конечно же, главное ведь сон на поле боя, где каждую минуту взрываются бомбы, летят пули, и происходят убийства!? – не сбавляя агрессивного тона, продолжал упрекать Иоана, Гавриил.

– Ты чего такой нервный?! Не с той ноги, что ли встал?.. – повысив голос, спросил Иоан у Гавриила.

– Я нервный!? Да ради кого я сейчас тут нахожусь?! Зачем, я вообще рискую жизнью, если писателю, ради которого я решился рискнуть жизнью, самому плевать на свою жизнь?! Ты вообще ценишь то, что делают ради тебя другие?.. – кричащим тоном говорил Гавриил, глядя на Иоана.

– Ценю ли я?! Да ты сам попёрся за мной, променяв свою спокойную, расслабленную и обыденную жизнь на то, чтобы быть мне поддержкой! Я тебя несколько раз спрашивал, точно ли ты, хочешь пойти со мной! Я тебе уже говорил, что я странный, по меркам общественно-прописных истин человек! Ты не помнишь?! Дак позволь мне, повторить! Я, отправился на фронт с целью написания военного романа! Я ЧЕЛОВЕК ИСКУССТВА! Слышишь?! ИСКУССТВА! Такой тип людей абсурден и безумен, ведь они не придерживаются канонов сформированных однотипным, и не умеющим постигать душтрепещущее, обществом. Даже в твоих глазах, я давно уже должен был выглядеть сумасшедшим, но видимо, ты и вправду думаешь, что

ты следуешь за тем, кого волнует победа и всеобщее благо... – вы сказался Иоан, глядя на Гавриила.

Выслушав Иоана, Гавриил, не проронив больше не слова, просто молча ушёл из казармы, оставив Иоана на осмысление своих собственно сказанных, с горяча, слов.

– К-ха, да и чёрт с тобой! – буркнул Иоан, вновь приняв сидячее положение на своей кровати.

Потеряв и аппетит, и ощущения опоры рядом с собой, Иоан постепенно начал грустнеть, до момента пока грусть не сменилась печалью и слезами, полившимися из его глаз.

– Я в-ведь просто... Н-невыспался!.. СЛЫШЫШЬ?! НЕ-ВЫСПАЛ-СЯ!.. – рыдая, пытался хоть как-то оправдать себя Иоан адресуя свои слова, увы в пустоту, ведь толи помутнённое сознание, толи ощущение надежды, что он стоит ещё где-то за углом, заставляли Иоана, ощущать присутствие Гавриила всё ещё в этой комнате.

Гавриил же тем временем стоял возле линии старта, и смотрел на все её испытания, что он уже проходил. Забыв полностью про обед, он просто смотрел в никуда, думая на тем, почему он здесь и что же будет с ним дальше. Вдруг, но его раздумья прервали контрактники, которые, не успев даже дойти до него сразу же начали задавать ему вопросы, касательно его отсутствия на приёме пищи.

– Простите ребят. Я... Не голоден... – ели, сдерживая слёзы, ответил Гавриил.

Контрактники, видя слегка грустное настроение, которое излучал Гавриил, подумали, что дело в них и в том, что они так до сих пор и не научились проходить нормально полосу препятствий. Немного подумав, они решили извиниться перед Гавриилом, дабы уже в оставшееся время они смогли проявить себя намного лучше, чем за прошлые четыре часа.

Выслушав извинения контрактников, Гавриил, мигом же начал убеждать их в обратном и в том, что их вины в его печали – нету.

– Товарищи вы чего... Вы нормально себя показали! Да, у вас имеются ошибки и сопутствующие им травмы, которые, к слову, вы и должны ценить. Я ведь тоже не сразу же прошёл полосу препятствий на идеале. Я тоже получал травмы и растяжения, что заставляли меня идти вперёд, невзирая на боль. И вам следует. Нужно просто пытаться и пытаться, пока мозг сам не будет соблюдать правильную технику дыхания, а ноги, не будут делать всё вышеперечисленное машинально, не нагружая мозг дополнительным мыслительным процессом. – сказал Гавриил, полностью отсеивая в контрактниках чувство вины за свои косяки.

Выслушав его, добровольцы, вновь наполнившись моральным духом, начали постепенно, по одному, проходить полосу препятствий. На протяжении шести часов, они терзали себя до изнеможения, дабы достичь столь желанного результат – прохождения полосы препятствий, менее чем за три минуты. Гавриил же, наблюдая за каждым из контрактников, нашёл иной путь своего пребывания на поле боя. Глядя на усилия каждого из добровольцев он понимал, что хочет привести их всех к победе, какой бы мнимой с их количеством человек она бы и не была. В конце дня, контрактники, хорошенько поужинав возвращаются в спальное отделения, где половина из их товарищей уже спала, так и не сделав за день ничего, что могло свидетельствовать о том, что их сон был заслуженным. Не обращая на них внимания, контрактники начали постепенно готовиться ко сну, в предвкушении нового дня. Гавриил же, даже не окинув взглядом кровать Иоана, просто, без сил, свалился спать, желая лишь узреть новый день, и счастливые лица его товарищей, преодолевающих все преграды всё лучше и лучше с каждым новым разом.

Новый день начинался, как и все предыдущие с подъёма в шесть утра и с недавней традицией встречать каждый новый день без присутствия командира отделения, который, уже полностью доверял своим солдатам зная уровень их дисциплины. Гавриил, осознавая, что Михаил, скорее всего не явится, решает взять на себя всю его программу военных дисциплин.

– Ну-с, товарищи, выстраиваемся в несколько шеренг и лёгким шагом до полигона... – сказал Гавриил, смотря на слегка удивлённые лица контрактников.

Добровольцы, осознав, что командира отделения не будет, а Гавриил со вчерашнего дня, так и остался их временным наставником, послушались его, и выполнив всё по его приказу, начали ждать пока он встанет вперёд и начнёт их вести. Выбежав впереди всех, Гавриил встал, и дав команду повёл всех за собой на стрельбище.

– Товарищи, впер-рёд!.. – скомандовал Гавриил.

Пробегая, уже с особой лёгкостью тоже расстояние, контрактники, вскоре добрались до стрельбища. Инстинктивно все сразу же ринулись в оружейный склад, дабы взять винтовки и отстреляться. Отстрелявшись, они вновь не желая смотреть на свои результаты, выстроились перед входом в полигон, дабы дождаться Гавриила, который с неким недовольством смотрел на мишени.

– Нет, ну я понимаю, что они в себе уверены, но может быть всё же стоит посмотреть на свои результаты, дабы глаза точно засвидетельствовали хорошо проделанную работу?.. – говорил сам себе Гавриил, глядя на мишени.

Смотрел он на них не долго, ведь один из контрактников, уже уставший его ждать, решил окликнуть своего временного предводи теля, в некой, слегка шутливой форме.

– Марья Павловна, вы ещё долго!? – воскликнул контрактник, смотря на Гавриила.

Гавриил, понимая, что женщин в округе не было, решил, что кто-то решил над ним пошутить. Дабы быть под стать своим товарищам, он решил поддержать добровольца, что окликнул его именем литературного персонажа.

– Да. Уже иду... – ответил Гавриил.

Уводя свой взгляд от мишеней, Гавриил, лёгким бегом выбежал вперёд всей группы.

– Вперёд, товарищи, вперёд... – сказал Гавриил, Махнув рукой вперёд.

Последовав за Гавриилом, контрактники, добравшись до части, поняли, что они ещё успевают позавтракать, правда вот перед тем, как идти, они решили спросить разрешение у Гавриила.

– Что за вопрос, товарищи?.. Конечно же можно, даже нужно!.. – сказал Гавриил, не понимая почему ему задали такой вопрос.

Услышав положительный ответ, контрактники мигом рванули в столовую, оставив Гавриила с Азарием, с грузом недопонимания на душе.

– А ты, чего стоишь, друг мой? – поинтересовался Азарий.

– А?.. Да, вот думаю, с какой стати они мне задали такой вопрос... – ответил Гавриил, продолжая думать, над вполне простым вопросом контрактников.

– Ну, как это с какой стати!.. Мы ведь вчера не завтракали! Командир отделения забыл про завтрак, перейдя сразу же к беговым тренировкам... – сказал Азарий, слегка усмехнувшись.

– А... А я и забыл. – разочарованно обронил Гавриил.

Азарий, видя задумчивое настроение Гавриила, решил поинтересоваться у того, что с ним происходит.

– Какие же переживания лежат у тебя на душе, друг мой, не расскажешь ли? – поинтересовался Азарий.

Гавриил, желая высказаться, решил выложить всё, что лежало на нём мёртвым грузом.

– Предательство... Я пошёл сюда ради него, ради того, чтобы быть его спутником и помогать в случае чего в его абсурдном деле! А он же что... Не выпался он! НЕВЫСПАЛСЯ! И что я должен был понять с этого слова? Он вообще понимает, что на войне не имеет значение хочешь ты спать или нет?! Если ты хочешь жить, то ты не будешь спать! Если ты хочешь писать, ты тоже не должен спать! – кричал Гавриил, глядя на Азарию.

Азарий, по началу, слегка удивлённые эмоциям Гавриила, немного не понимал, что именно происходит, но потом, выслушав и впитав, что есть сил, всю его боль полностью, решил дать ответ.

– Друг мой, тебе не стоит злиться на человека, если он оказался не тем, кто соответствует твоим ожиданиям. Нужно понять то, что каждый из нас индивидуален, и каждый видит жизнь по-своему. И также, ну осознать то, что решение идти или не идти за таким человек, является сугубо нашим, и нельзя корить его за то, что совершили мы же по своей вине... – ответил Азарий, видя как Гавриил, понемногу успокаивался после его слов.

– Я... Понимаю... Но неужели нельзя иметь хоть немного уважения и ценности, к тому, кто идёт тебе на уступки?! – спросил Гавриил, глядя на Азария.

– А он подталкивал тебя на эти шаги?.. – задал встречный вопрос Азарий, Гавриилу.

После вопроса Азария, Гавриил, осознав всё произошедшие, медленно отвернулся от него, и продолжил ещё несколько мгновений всё обдумывать, глядя в пол. Потупив пару десятков секунд, Гавриил, начинает говорить, продолжая при этом смотреть в землю.

– Азарий, вы простите меня, за то, что я высказался вам вот так... Я просто уже не понимаю, зачем я здесь и нужен ли я хоть кому-то тут... – печально, и чуть ли не со слезами на глазах проговорил Гавриил.

Азарий, похлопав Гавриила по спине, ответил на его слова.

– Ничего страшно, друг мой!.. Я всё понимаю, ведь мне иногда тоже хочется высказать всё тоже самое Абхеану, за то, что было раньше и за то, что есть сейчас... И ведь он, тварюга, обещал, что изменится, но... – сказал Азарий, решаясь утаить тот ответ, который Гавриилу был и так ясен.

Слушая слова Азария, Гавриил, хотел задать ему ещё один вопрос, но тот его перебил.

– Хотя, правды ради, всё же я говорил ему об этом, и не раз... – дополнил свои слова Азарий.

– А, он что? – заинтересованно спросил Гавриил.

– А он... Выслушает с глазами только что проснувшегося человека, и с физиономией, на которой можно ясными словами прочесть «Что, ещё раз?..» всё время заставляет меня отдаваться смеху, с полной забывчивость о том, что наболело, касательно него. – сказал Азарий, улыбаясь, словно маленький ребёнок.

– Ха-ха, понятно... – ответил Гавриил, тоже, на мгновение, посмеявшись толи над умением Азария забывать раздражающие моменты своего друга, толи просто над тем, как Азарий забавно выглядит с глупой улыбкой на лице.

Замолчав на мгновение, он, обдумав дружбу Азария и Абхеана, решил ответить.

– Ну, нет, я так не могу... Я не могу взять и забыть всё что связано с Иоаном, просто из-за одного глуповатого момента. – ответил Гавриил.

– А я и не говорил, что ты должен это забывать... Я просто рассказал тебе, как выходит у нас оставаться с ним друзьями. – сказал Азарий, смотря на Гавриила.

Выслушав ответ Азария, Гавриил, осознавая, что они засиделись, решает напомнить Азарию, про завтрак, так нужный им для получения первой порции сил.

– Азарий, нам бы позавтракать! А то все наши товарищи уже поди последнюю ложку супа доедают, жадно похлёбывая, а мы тут разбираемся с нашими проблемами... – сказал Гавриил, прямо намекая Азарию, что нужно бежать в столовую.

– а ты прав, друг мой! Ну-с тогда, вперёд! – сказал Азарий, рванув к столовой.

Гавриил, дабы не отставать от него, в тот же миг, побежал за ним, в предвкушении ещё неостывшего столовского пайка.

Добежав до столовой, Азарий и Гавриил, лицезрели то, что большая часть их товарищей уже покидали место кормления. Дабы не оставлять из без дела, Гавриил решает, дать им хоть какое-то задание, пока они с Азарием будут трапезничать.

– Товарищи, вы пока-что разминайтесь, а мы вскоре к вам подойдём. Там, небольшие трудности возникли... – сказал Гавриил, глядя на контрактников, принявших его приказ.

Пройдя внутрь столовой, Гавриил уже видел счастливого Азария, уплетающего суп, ложку за ложкой. Последовав его примеру, Гавриил тоже взял завтрак, и съев всё, что было на подносе, он вышел из здания, попутно поблагодарив поваров за прекрасную стряпню.

Дойдя до полосы препятствий, Гавриил видел то, что некоторые из контрактников уже начали проходить её, в то время как большая часть разминалась, ожидая своей очереди. Подойдя поближе к контрактникам, Гавриил вспомнил, что он забыл принести бинты и антисептики, дабы сразу же обработать полученные раны, которые вряд ли будут сегодня отсутствовать. Войдя в спальное отделение, он нашёл неподалёку от кроватей тумбочку со всем нужным ему медицинским инвентарём. Взяв его, он, перед уходом из казармы, окинул взглядом кровать Иоана, на которой, того, по какой-то причине не было. Не придав этому факту, какого-либо внимания, Гавриил поспешил вернуться обратно к добровольцам, которые продолжали прохождение полосы препятствия получая при этом увещья, что нуждались в немедленной обработки, дабы не впустить в организм ту или иную инфекции.

Подходя к полосе препятствий, Гавриил удивился, ведь в этот момент её пытался пройти Иоан, который, как ему казалось, где-то прохладился и бездельничал. С абсолютно безразличным лицом, он смотрел на то, как Иоан калечил себя, в попытках пройти каждую преграду, правда вот, когда тот, всё же добрался до финиша, Гавриил, на мгновении улыбнулся, что тот, смог хотя бы её пройти. Уставший и ели идущий Иоан, вернулся на линию старта, обойдя всю полосу препятствий сбоку. Отойдя от скопления контрактников немного в бок, он лёг на землю, дабы отдышаться и передохнуть после, на удивление, неплохо пройденной полосы препятствий. Смотри на него, злыми, и слегка жалостливыми глазами, Гавриил, решил немного его помучить и не обрабатывать раны сразу же. Понаблюдав ещё за попытками четверых человек, Гавриил, всё же пересилив себя, подошёл к Иоану, усевшись спиной перед его лицом и расстегнув его армейскую фуфайку, с полностью холодным взглядом и руками, обработал некоторые из его ран. На помощь Гавриила, Иоан, понятное дело слегка брыкался из-за болевых ощущения при соприкосновении раны с ваткой, смоченной спиртом.

– Ай! Ай... Ну полегче немного нельзя?.. – спросил Иоан, даже не понимая, кто именно обрабатывает ему раны.

Не отвечая на болевые ощущения Иоана, Гавриил, закончив процедуру, застёгивает его куртку и молча покидает его, оставляя того валяться на земле.

Продолжая наблюдать за контрактниками и за их попытками прохождения полосы препятствий, попутно обрабатывая их раны, Гавриил, вскоре понял, что время уже близится к обеду. Направившись в столовую, все, с особой жадностью, начали поглощать лежавшую на подносах еду. Оно и не удивительно, ведь каждый из них, старался превзойти Гавриила в прохождении полосы препятствий на время, но увы, пока-что самый лучший результат был у Абхеана, что прошёл это испытание за две минуты и десять секунд. Пообедав, контрактники вернулись обратно к стартовой линии, ожидая Гавриила и его дальнейшие указания.

– Так-с, товарищи продолжаем в том же темпе! Проходим полосу препятствий... И помните, наша цель, это доведение своего мышления и рефлексов до автоматизма при прохождении данных препятствий. – сказал Гавриил, дав добро на продолжение тренировок.

По прошествии ещё шести часов, контрактники, улучшили свои результаты, в прохождении полосы препятствий на время, а один из них, даже установил новый рекорд, в прохождении полосы на скорость, переплюнув Абхеана.

– И-и... Стоп! Две минуты, одна секунда и пять миллисекунд. Поздравляю, Иоан! – сказал секундант, под радостные крики своих товарищей.

Все, кроме Гавриила, мигом подбежали к Иоану, дабы поинтересоваться у того, как он себя чувствует, и как он добился такого результата.

– А-а... Ну... – не успел сказать Иоан, как всех окликнул Гавриил, напомнив про третий приём пищи.

– Това-а-арищи!.. Время ужина! – воскликнул Гавриил, глядя на контрактников.

В этот же момент, все, кроме Азария, Абхеана, Гавриила и Иоана, устремились в столовую, оставив их, наблюдать за тем, на что способны голодные контрактники, пробегая примерно около ста пятидесяти метров до столовой за чуть более чем десять секунд.

– Вот ведь, голодные звери... – испуганно, и одновременно удивлённо ответил Иоан, продолжая набирать воздух в лёгкие.

– Голод не тётка, голод не тётка... – сказал Абхеан, дополняя слова Иоана русской поговоркой.

– Верно сказано Абхеан! – сказал Гавриил, направляясь в сторону столовой и покидая остальных.

Иоан смотря вслед за ним, решает задать самому себе вопрос.

– Интересно, он так и злится на меня? – сказал сам себе Иоан, не отводя взгляда от уходящего Гавриила.

В этот момент, на его вопрос решил ответить Азарий, который до этого уже разговаривал с Гавриилом, и может более-менее дать точный ответ.

– Вряд ли... А вот игнорирует точно, друг мой. – сказал Азарий, отвечая на вопрос Иоана.

– А разве это не синонимы? – решил вмешаться в разговор Абхеан.

– В данном контексте... Нет! – ответил Азарий.

– Ясно... Жаль, что самого контекста мне не известно. – сказал Абхеан.

– (Усмехнувшись) Оно и не удивительно!.. – ответил Азарий.

Слушай диалог этих двоих, Иоан решил, что нужно дать время, дабы Гавриил немного остыл, дабы потом уже, в подходящий момент, извиниться перед ним.

Молча последовав за давно уже исчезнувшим из их поля зрения Гавриилом, они, войдя в столовую, берут свой поднос с едой, дабы утолить голод, который образовался у них, после шестичасовой тренировки.

Пужинав от пуза, контрактники, постепенно начали покидать столовую, возвращаясь в спальное отделение. Вернувшись, они начали готовиться ко сну, ожидая новый день, вместе с приходящим с ним и новыми успехами.

Новый день ознаменовал командир отделения, что решил, внезапно появиться перед контрактниками.

– Подъём, благородные, подъём... – сказал Михаил, испугав половину добровольцев.

Лицезрея командира отделения, контрактники, удивлённые, начали быстро собираться, дабы собранными, задать ему несколько вопросов, касательно его отсутствия во вчерашнем дне. Правда вот, Михаил осознавая заинтересованность добровольцев в его отсутствии, решил опередить их, и без заданного с их стороны вопроса, объяснить.

– В общем, благородные! Моё отсутствие во вчерашнем дне, можно объяснить очень просто... Я ездил выяснять у вышестоящей инстанции, в какой сектор определяют нашу группу. – говорил командир отделения серьёзным тоном.

После, смотря на всю свою группу, Михаил, дополнил свои слова ещё парой предложений, что были произнесены уже не с серьёзностью, а с грустью.

– И... Я выяснил... – дополнил свои слова Михаил.

Вслушавшись в речь командира отделения, контрактники, не вооружённым взглядом, поняли, что всех их ждёт, явно не смазанное мёдом место. Видя нарастающее волнение со стороны контрактников, Михаил, решил перевести тему, дабы заставить из забыть последний несколько слов, сказанные им.

– Но сейчас не об этом!.. Благородные, чем вы вчера занимались? Бездельничали, поди... – спросил командир отделения, с некой усмешкой.

Ответить на вопрос Михаила решил Гавриил, так как главенство со вчерашнего дня с него позавчерашнего дня с него ещё не сняли.

– Нет, товарищ командир... Мы весь день тренировались проходить полосу препятствий на время. В подтверждение наших усилия, можно привести Абхеана, что прошёл полосу препятствий практически за две минуты... – сказал Гавриил, напроочь забыв про Иоана, что поставил результат лучше, чем Абхеан.

– Ух ты, правда?.. Если учесть, что Абхеан был изначально в группе тяжелоатлетов то... Это вполне хороший результат! Дескать не только силач, но ещё и спринтер... – радостно ответил Михаил, на слова Гавриила.

В этот момент, Иоан, хотел возмутиться, по поводу того, что про него Гавриил забыл.

– А-а... А я?.. – сказал Иоан, смотря на Михаила.

Командир отделения был в недоумении от удивлённого Абхеана, но долго заикливаться на нём он не смог, так как Гавриил, резко перебил Иоана.

– Михаил, я вот не понимаю... Кто за главного-то с позавчерашнего дня должен был остаться?.. Так подумать, я вчера вёл всю группу, ибо с того дня вы главенство, как я понял, с меня не сняли... – задал вопрос Михаилу, Гавриил.

Командир отделения, осознав, что ночью он к ним не приходил позавчера, в этот момент понял, почему именно Гавриил перед ним сейчас отдувается. Осознавая, что ответственным за вчерашний день он никого и не сделал, Михаил решает сойтись на том, чтобы Гавриил остался главным на оставшиеся несколько дней, учитывая при этом то, как он проявил себя в его отсутствии.

– Вы всё правильно поняли Гавриил, вы были главным и им остаётесь, на протяжении ещё нескольких дней. Учитывая, как хорошо вы проявили себя вчера, то главенство с вас я не снимаю... – сказал Михаил, намекая на то, что он вновь покинет их.

– Понятно... Хорошо! Я всё, сделаю. – сказал Гавриил, заканчивая диалог с командиром отделения.

Вновь выстроившись в несколько шеренг, контрактники, медленным шагом побежали до стрельбища. Добравшись и подготовив оружия, они, отстрелявшись, складывают винтовки обратно в оружейный склад, и по традиции, не глядя на результаты возвращаются обратно в часть. Добежав, контрактники первым делом решают позавтракать, дабы иметь силы для новых забегов, в надежде на то, что один из них будет быстрее, чем у Гавриила.

Позавтракав, добровольцы выстраиваются у линии старта, дабы начать забег. С первым победившем контрактником Гавриил заметил, что остальные, дожидаясь, когда он закончит, всё время о чёмто шепчутся. Услышав характерные слова, связанные с командиром отделения, в момент сказанных им слов, подтверждающих его знание о месте, где они будут прибывать, Гавриил понял, что если не подбодрить своих товарищей, то рано или поздно печаль, и нарастающая паника, съедят их со всеми потрохами, полностью забрав их мотивацию и веру в победу.

– Товарищи, я понимаю, что ситуация не из лучших, и командир об этом ясно сказал всего тремя словами, но это не значит, что мы должны опускать руки. Пусть положение будет критическим, пусть мы будем находиться всё время под обстрелом, пусть на нас будут ехать танки, и пусть рядом с нами будут взрываться ракеты, мы всё равно выживем! Если мы будем стараться, то точно сможем выйти победителями из любой передраги. – сказал Гавриил, глядя на контрактников, что подхватили уже его лидерское настроение, и с новыми силами продолжили свои попытки побить его рекорд.

На протяжении шести часов, контрактники мучали себя, истязали физически и морально, проходили раз за разом одну и ту же трассу, надеясь на результат. В моменты, когда у них получалось ставить, улучшения личных временных результатов они не сдерживали эмоций: крича, смеясь, а некоторые даже рыдая от достижения нового результата. Правда вот

всё же истинную их сплочённость можно было видеть в моменты, когда каждый из них ставя любой из результатов, переходил линию финиша под счастливые возгласы своих товарищей, радовавшихся уже любому результату, дабы поддерживать друг друга на новые успехи.

Пришло время обеда, которому все были рады не меньше, чем любому из результатов своих товарищей. Ворвавшись в столовую, контрактники, словно стая голодных львов, найдя еду, старались съесть её поскорее, дабы вернуться обратно к линии старта, желая поставить новый рекорд. Съев всё то, что был на подносе, они, не теряя ни секунды мчались быстрее к полосе препятствий. Продолжая проходить её до самого вечера, их оптимизм и упорство всё же дали свои плоды, ведь Абхеан смог пробежать полосу препятствий за минуту и пятьдесят секунд в то время как другие, уже спокойно доходили до его предыдущего рекорда, а некоторые и вовсе уже подходили практически вплотную к результату Иоана. Радостные он постановки нового рекорда контрактники, помчались в столовую неся на руках Абхеана, что был не очень рад тому что его носят, и на протяжении всего пути просил их спустить его на землю, но из-за радостных криков своих товарищей его желание, увы, было услышано лишь перед входом в место кормления. Поужинав, контрактники покинули столовую, и придя в спальное отделение, старались как можно быстрее уложиться спать, в предвкушении нового дня.

Весь следующий день проходил, практически ничем не отличаясь от предыдущего: контрактники, проснувшись, побежали до стрельбища, где, отстрелявшись вернулись в часть и позавтракав, вновь потратили весь день на тренировки, прерываясь лишь на обед и ужин. Из-за однообразности или же полной сплочённости и сильной сдруженности, контрактники не заметили, как ложились спать, дожидаясь крайнего дня их беговой подготовки.

Крайний день начинался, как и все предыдущие: контрактники проснулись, оделись, побежали до стрельбища, отстрелялись, вернулись в часть, позавтракали, продолжили проходить полосу препятствий, пообедали, продолжили прохождение полосы препятствий и поужинав, легли спать. Увы, но Гавриил так до сих пор не перестал игнорировать и тихо ненавидеть Иоана за его проступок, но Иоан не сдавался, веря в то, что момент с его извинениями ещё не пришёл.

Глава 8

Трудности попадания на поле боя

Подъём, в этот раз был чуть раньше, чем обычно, примерно минут на тридцать. Совин, зайдя в спальное отделение примерно так в пять тридцать утра, вновь разбудил контрактников, которые, по началу, даже и не поняли, что встали сегодня раньше.

– Подъём благородные, подъём!.. – говорил командир отделения, глядя на резко просыпающихся контрактников.

Проснувшись и одевшись, Михаил, сразу же начал объяснять им план их дальнейших действий.

– Итак... Благородные, берём сумки со всеми своими вещами и строимся возле выхода из спального отделения, понятно?.. – сказал командир отделения, вглядываясь в удивлённые глаза добровольцев.

Смотря на них, Михаил сразу и не понял, что их так удивило, но потом, один из контрактников сказал то, что заставило командира отделения немного поволноваться.

– Дак у нас сумки, даже толком и не собраны... – сказал один из солдат, находящихся в толпе.

– Почему?! – испуганно воскликнул Михаил.

– Ну вы ведь не предупреждали о том, что их нужно собирать... – ответил солдат.

В этот момент, командир отделения понял, что он забыл вчера прийти к контрактникам, и объяснить им план действия, касательно сегодняшнего дня. Не теряя времени, он в спешке, приказывает всем солдатам взять необходимые им вещи и выстроиться у выхода. Контрактники, чувствуя, что ситуация критическая, мигом начали опустошать содержимое своих тумбочек, беря всё что попадётся под руку. Собрав свои сумки, они выстроились в линию возле выхода и дождавшись приказа командира, лёгким бегом выбежали из казармы. Михаил, не отставая от них начал объяснять им их план дальнейших действия на бегу.

– В общем, бежим сейчас к транспорту на подобии того, что вас сюда привёз и ждём разрешения водителя на посадку. – говорил Михаил, попутно ведя солдат за собой в западную сторону.

Добежав до грузовика, контрактники увидели возле него человека, что смотрел с неким призрением на него.

– Васильевич, ты чего? – обратился к человеку Михаил.

– Миш, да тут беда какая-та с ним... Не заводится! – со злобой ответил мужчина, не отводя взгляда от транспортного средства.

– Не разобрался ещё в чём проблема?.. Может ремонтников позвать? Евгеньевич вроде ещё в части... Ну по крайней мере был, около пятнадцати минут назад. – сказал Михаил, пытаясь всеми силами помочь товарищу.

– Не думаю... Я провожал его минут десять назад, он увёз Антипа вместе с его группой. – ответил Васильевич, дав ясно понять Совину, что механиков в части не осталось.

– Лефу тоже поехал?! Удивительно, и даже странно, он ведь жизнью-то дорожит... – сказал Михаил.

– Знаю... Правда вот, я не предал этому внимания, ведь именно в этот момент, у меня заглох грузовик. Мож ты чем сможешь?.. – ответил Васильевич, в надежде на то, что Совин сможет разобраться в сложившейся ситуации.

– Ох, не думаю... Я тебе про дроны могу всё рассказать, но не про то, что находится под капотом автомобиля. – грустно проговорил Михаил.

Мужчина, понимая, что Совин ему ничем не поможет, решил ещё раз попытаться завести грузовик. В этот момент, к Михаилу подошёл Азарий, дабы предложить свою помощь.

– Друг командир отделения, может я чем помогу?.. – сказал Азарий, глядя на Михаила.

– Варсаян, а вы не только в дронах разбираетесь? – удивлённо спросил командир отделения.

– Разумеется! Я разве вам не рассказывал?.. – задал встречный вопрос Азарий, Михаилу.

– Нет!.. – удивлённо, воскликнул Михаил.

– Ну, вот теперь будете знать!.. – улыбаясь ответил Азарий.

Не теряя ни секунды времени, Азарий окликнул Васильевича, что продолжал делать тщетные попытки завести транспортное средство.

– Уважаемый, помощь нужна? – сказал Азарий, обращаясь к водителю.

– А ты в этом разбираешься? – спросил Азария, Васильевич.

– Ну, раз уж предлагаю помощь, то, наверное, да!.. – с некой усмешкой ответил Азарий.

– Ну тогда, добро! – ответил водитель.

– Благодарю, друг мой!.. – сказал Азарий, направившись к капоту Уаза.

Открыв капот камаза, Азарий сразу же заметил, что подача топлива отсутствует. Предполив, что дело в вспомогательной тормозной системе, Варсаян просит водителя, выключить передачу, дабы восстановить подачу топлива, и заставить транспортное средство работать. Сделав всё точно со словами Азария, грузовик смог-таки завестись. Азарий, видя, что машина готова к работе, захлопывает капот и возвращается обратно к своей группе.

– Надо же... В группе Совина, даже техники есть... – сказал сам себе Васильевич, довольный работой Азария.

– Загружайтесь! – воскликнул Васильевич, дав разрешение солдатам залезть в транспортное средство.

– Как скажешь!.. – ответил Михаил, помогая добровольцам залезть в кузов камаза.

Подсаживая контрактника за контрактником, Михаил вскоре дошёл до Азария.

– Молодец Варсаян, отличная работа! – похвалил Азария, Михаил.

– Да чего уж там... – ответил Азарий.

Оказав помощь и Азарию во взбирании в автомобили, Михаил и сам подал руку, дабы и ему самому помогли залезть.

– Васильевич, мы всё! – крикнул Михаил, дав мужчине понять, что пора трогаться.

В ту же секунду, водитель отреагировал и вдавив ногой в пол, заставил камаз сдвинуться с места.

Проезжая мимо полей зелёной травы с виднеющимся вдалеке живым забором из деревьев, контрактники, находясь в молчаливой обстановке, наслаждались лишь воздухом, ещё мирной, окружающей их обстановки. Дыша полной грудью, слушая пение птиц и ловя солнечные, игривые блики, добровольцы находились в смешанном контингенте чувств. Одни были рады, что наконец-то начнётся что-то серьёзнее обычных тренировок, и стрельбы по стоячим мишеням, другие – переживали, и ощущая каждый проеденный метр машины, вспоминали счастливые, и греющие душу моменты мирной и обыденной жизни рядом с домом. А третий тип людей, был тем, кто и вовсе не думал о войне, а находился лишь наедине со своими мыслями, дабы понять, как извиниться и найти подходящий повод, или же написать что-то, исходящее прямо из глубин своего естества.

*Едут колёса, едут поля,
Опытный тип сидит у руля,
Дорога пролегает в далёкие края,
Прямо туда, где ожидает нас война.
В кузове сером солдаты сидят,*

***Неокрепших умов кошмары едят, Верят все они, что
вернуться назад,***

Стоит ли им говорить, что это не так?..

Таковым было ещё одно стихотворение Абхеана, что начиналось с вполне себе позитивной ноты и напоминало детскую песенку, до момента, пока не сменилось на более взрослый тон, пугающей действительности.

Проезжая уже семьдесят километров, водитель вспомнил, что перед отъездом он забыл заправить бак бензина. Глядя на шкалу заполненности бензобака, что уже практически была в самом низу, Васильевич понял, что довезти контрактников он не сможет, ибо топливо кончится раньше. Желая помочь как можно сильнее, он решает не останавливаться и ехать до талого, в надежде на то, что ему всё же удастся максимально сократить путь добровольцам до приёмного лагеря. Увы, но проехав ещё около двадцати километров, камаз окончательно заглох, заставив думать всех сидящих в кузове, что они приехали.

– Васильевич, что у тебя там опять произошло? – задал вопрос Михаил, мужчине.

– Миш, мы приехали! – двусмысленно воскликнул мужчина.

– Не ври! Нам ещё километров десять, нужно ехать... – сказал Михаил, демонстрируя своё полное понимание в пройденной местности.

– А-г-х, так и знал, что тебя не облапошишь!.. Топливо кончилось... – в шуточной форме, ответил Васильевич.

– Что!? Неужели ты не заправил её?.. – Удивлённо спросил Михаил.

– Если б эта колымага не заглохла возле части, то тогда бы заправил... – ответил Васильевич, перекладывая всю вину на камаз.

– Понятно... – сказал Михаил, выпрыгивая из кузова.

Отойдя немного в бок, Совин, смотря вдаль, решил, что до лагеря можно и добежать.

– Ну-с, благородные, выбирайтесь! – сказал Михаил, намекая на то, что оставшееся расстояние им придётся преодолеть на своих двоих.

Васильевич, видя в боковое зеркало, что Совин, решил повести всех ногами до места, пытается отговорить его и убедить в том, что надо подождать пока к ним приедет помощь и привезёт топливо.

– Миш, может всё же подождём?.. С лагеря, к нам минут за пятнадцать доедут, да заполнят бак... – сказал Васильевич.

– Нет... Что уж мы, зря тренировались?.. Как-нибудь и ногами доползём! Благодарю... – ответил Совин, попутно поблагодарив Васильевич за то, что сократил им расстояние, и в добавок предложил немного подождать, чтоб добраться без хлопот.

– Ну, как знаешь... Ладно, а я подожду. Вы только прямо по центру дороги не бегите, дабы вас не сбили... – сказал мужчина, предупредив Михаила и его группу.

– Знаю, но ещё раз спасибо, что напомнил!.. – сказал Михаил, помогая спуститься последнему добровольцу.

– Так-с, пойдёмте-ка вперёд перед машиной встанем. – сказал Михаил, поведя за собой группу.

Встав перед камазом, контрактники, глядя вдаль, видели лишь прямо идущую дорогу без какого-либо намёка на цивилизацию.

– Ну-с, бежать будем по краям дороги, делимся на две группы поровну, и лёгким бегом, направляемся строго вперёд. Понятно, благородные?.. – сказал Михаил, глядя на контрактников.

– Так точно, товарищ командир! – в один голос воскликнули добровольцы.

– Замечательно! – сказал командир отделения, уводя свой взгляд в сторону Васильевича.

– Ну, мы побежали тогда! Ещё раз спасибо, Васильевич, что подвёз!.. – поблагодарил Михаил, водителя.

– Не вопрос! – воскликнул мужчина, сидя за рулём, и рассматривая группу Совина.

После ответа мужчины, контрактники во главе с Совиным, разделились на две группы, и услышав от того добро на начало движения, устремились вперёд, в равном темпе, поддерживая правильно дыхание.

Пробежав около ста пятидесяти метров, контрактники, оглядываясь назад, уже практически и не видели камаза с Васильевичем. Преодолев ещё около ста метров, они и вовсе потеряли его из виду, перестав оглядываться назад. Теперь же их глаза, были устремлены, в основном вперёд, желая увидеть хоть какой-то намёк на существование впереди людей. Пробегая километр за километром, они, вскоре перестали обращать внимание на природу, желая видеть лишь то, что будет их пристанищем и новым домом на долгое время. Постепенно уставая и тускнея, контрактники ощущали каждое мгновение как вечность, попутно спрашивая мысленно самих себя, «Долго ли ещё им бежать». Но стоило лишь небольшим палаткам показаться из-за горизонта, как ноги, начинали ускоряться, а мозг, воодушевлённый радостной новостью, сразу же начал отдаваться любым мелким событиям, происходящим в округе, расплываясь на физиономии добровольцев в радостной ухмылке.

Добравшись наконец-таки до места назначения, контрактники вздохнули с облегчением, осознавая, что первое, серьёзное испытание в их жизни, они осилили практически без каких-либо трудностей.

Глава 9

Неописуемый страх и первая жертва

Оказавшись в лагере, который с воздуха очень хорошо был замаскирован от электронных роботизированно-летающих глаз врага, контрактники во главе с Совиным, сразу же начали искать какого-никакого старосту, что является ответственным за это место.

Осмотревшись, добровольцы не увидели никого особенного, по всюду на них смотрели лишь одичавшие, судя по глазам, мужчины, которые, своим пугающим молчанием, будто бы говорили им, что «Зря вы сюда пришли». Вспомнив о том, что командир отделения, довольно хорошо разбирается в данной местности, если судить по тому, как он, не колеблясь и даже не следя за округой смог только по одному ощущению пройденного расстояния, сказать, что они ещё не прибыли, они решают уточнить у него, дабы понять кто именно здесь всем заправляет.

– Эм... Дело в том, что... Как такового «Главы» здесь нету! Тут каждый, сам себе хозяин... – сказал Михаил, прямо намекая на то, что им придётся быть самим по себе.

Выслушав Михаила, контрактники, всё обдумав, решили, что будут полагаться в большей степени на самих себя, лишь иногда обращаясь за помощью к командиру отделения. В момент, как они всё обдумали, к ним начал идти мужчина крепкого телосложения в камуфляжных штанах и белой борцовке, что ели скрывала его нательные рисунки, с подтекстом, прямо говорящем о его ужасном и подло-безнравственном прошлом. Не доходя где-то около пяти метров до группы Совина, мужчина встал как вкопанный и начал везти разговор.

– Вы, новенькие как я вижу... – сказал мужчина, с некой ухмылкой.

Солдаты, почуяв неладное, решили промолчать, ибо доверия этот скверный тип не вызывал, от слова совсем. Мужчина, видя, что на него смотрят, но игнорируют, решил переспросить вновь.

– Я вас спрашиваю, шалупонь! Вы впервые на фронте!?! – более грубым тоном, переспросил мужчина.

Контрактники слушали, но продолжали молчать, дабы не вызвать ещё большей агрессии у мужчины. Совин, понимая, что отвечать кто-либо из его группы не желает, решает сам успокоить быдловатого контрактника, дабы тот не сделал действий, которых Михаил побаивался.

– Спокойно, Шнифер!.. Это – моя группа. – сказал Михаил, усмирив пыл мужчины.

– Сова, я понимаю, что человек ты уважаемый, но это не позволяет тебя ходить среди глистов, и при этом не пятнать свою честь... – ответил арестант.

– Шнифер, на поле боя, мы все, глисты, если тебе так будет проще понять!.. – сказал Михаил, полностью давая понять, что все присутствующие здесь, являются одним полем ягодой.

– Неотрицаю!.. Но даже среди глистов, всё равно есть те, что возвышается над остальными. – ответил Шнифер.

– Есть или нет, смысл один, все мы здесь – плоские, выражаясь языком биологии, черви! – сказал Михаил, продолжая отстаивать свою точку зрения.

Мужчина, понимая свои возможности, решает отступить, ибо в данный момент, у него ещё есть те, кого можно подвергнуть «Кошмарикам».

– Дело твоё... – сказал мужчина, развернув своё тело, ноги которого пошли напрямиком к одной из палаток.

Контрактники, находясь в некоем шоке от увиденного, вмиг осознали, что жизнь здесь, ещё хуже, чем они представляли. Дабы узнать по подробнее по поводу всех остальных людей, они решают пообщаться с командиром отделения, который, как уже всем было ясно, всё знает, касательно данного места.

– Благородные, давайте-ка сядем у костерка, что ещё не успел догореть и там я вас, всё что знаю, истолкую... – сказал Михаил, идя в центр лагеря, к ещё не успевшему догореть, костру.

Добровольцы, направившись за ним, спустя пару секунд дошли до костра, рядом с которым, было недостаточно место, чтобы сесть всем. Поделившись поровну, на тех, кто хочет стоять и тех, кто хочет сидеть, они, распределившись, были уже готовы слушать Михаила, но не успели, ведь их перебил добродушный с виду мужичок старческого возраста, что нёс в своих руках несколько десятков консерв.

– Ребятки, червячка заморить не хотите ли?.. – сказал мужчина.

Контрактники, в доброй форме отказались от предложения мужчины, но тот решил продолжить настаивать на своём.

– Точно?.. Через тридцать минут, мы все пойдём в поле, продвигаться дальше по территории, и поесть сейчас, будет одним из лучшим решением в вашей жизни. – сказал мужчина.

Добровольцы, не зная, как поступить, решают обратиться к Михаилу. Кинув взгляд в его сторону, они увидели, что он своими очами дал согласие на то, что этому человеку можно доверять. Подойдя к мужчине, контрактники взяли по одной банке консерв с ложкой, и вскрывая ту консервным ножом, по одной, начали осторожно поедать её содержимое, разжёвывая каждый кусочек, не забыв при этом поблагодарить его.

– Вот и правильно! Вам нужны силы. Вы, ведь, впервые будете постигать все тяготы войны... – сказал мужчина, думая, что в отряде Совина, все контрактники впервые находятся на войне.

– Ну ладно, мне нужно ещё собрать кое-какие вещички... Кушайте! Вскоре, вновь, встретимся... – сказал мужчина, покинув контрактников, при этом даже не сказав, как его зовут.

– Эх... Альберт... Трудно же тебе приходится... – сказал Михаил, смотря в сторону уходящего мужчины, произнося его имя грустным тоном.

Контрактники, уплетая ложку за ложкой смотрели на Михаила, ожидая момента, когда он начнёт хоть что-то рассказывать. Михаил же, посмотрев ещё немного вслед мужчине, начал говорить.

– Фронт является обиталищем для людей всех мастей и возрастов. Начиная с зелёных, решивших откосить от армии мальчишек, продолжая на опытных деятелях приступного мира, живущих по тюремным правилам морали и подчиняясь кодексу оного, что решили заслужить прощения, рискнув жизнью в этой мясорубке и заканчивая гражданами пред-пожилого и начала пожилого возраста. Тот, кто предстал перед вами первым, является уважаемым в этом месте зеком. Погоняло у него «Шнифер» и дабы его не злить, лучше всего, обращаться к нему именно так. Хотя, для вашей же безопасности, я не буду вам говорить, как его зовут. Второй же, это Альберт Фицджеральд, так на заметку, кличка у него «Дед», но к нему, лучше всего просто обращаться по имени, он ненавидит обращение по погонялу, из-за Шнифера. Так, что-то мы не туда перешли... Правда вот, если учесть, что вот так нам удача сопутствует, давая из всех возможных лагерей, единственный, где за всё отвечает прошлый «Вор в законе», то, увы, знания тюремного регламента, всё время будут лежать у вас на плечах... – рассказывал Совин, дав всем понять, что ситуация является патовой.

Выслушав Михаила, контрактники сразу же решили задать вопросы, касательно того, что ещё им следует знать. Правда вот точного ответа командир отделения не дал.

– По поводу остального, то рассказывать я буду по ходу этого дня... – сказал Михаил.

После того, как Михаил договорил, солдаты, доев консервы, начали замечать некое оживление в лагере. Словно мыши, в нору которых заползла змея, начали вылазить контрактники из своих палаток, некоторые из которых, вдобавок, брали с собой сумки с вещами. Также подбежав вероятнее всего к оружейному складу, добровольцы, взяв по одному огнестрельному оружию, собрались в одном месте, смотря вдаль, где кроме полей с газоном, что никак бы не смог скрыть их, ничего и не было.

– Так, пора!.. – сказал Михаил, направляясь в сторону склада с оружием.

Контрактники, понимая, что почти настало время выдвигаться на исследование местности, тоже поспешили за командиром, дабы взять оружие и примкнуть к остальным. Обмундировавшись, вся группа Совина подошла к остальным людям, которых насчитывалось около пятнадцати штук. В этот момент, Альберт, вышел перед всеми добровольцами, дабы толкнуть очередную мотивирующую речь.

– Не упокоенные! Сегодня, мы вновь, направляемся дабы завоевать то, что принадлежит нам по праву! За наших матерей, детей, дорогих людей и друзей! За них, каждый из нас в этот, последующий и предыдущие дни мы рисковали, всё ради них. Вперёд! – довольно убедительно мотивировал Фицджеральд всех присутствующих здесь людей.

После его пламенной и мотивационной речи, те пятнадцать людей, что были здесь впервые всего, даже никак не отреагировали, и просто молча пошли вперёд, а вот все, кто входил в группу Совина, наоборот поддержали слова Альберта, ответными, исходящими будто из самой души, возгласами радости и надежды.

Пройдя чуть дальше вперёд, все, мигом начали делиться на три группы, дабы идти в трёх разных направлениях. Группа Совина, видя это, испугалась, от осознания того, что им придётся разделиться, ибо двадцать шесть человек не могут идти в одну сторону, в то время как в другие, пойдут семь или восемь.

– Так, вот и первая проблемка... – сказал Михаил, глядя на контрактников.

– Как будем распределяться, друг командир отделения? – поинтересовался Азарий, глядя на Михаила.

– Так, как нужно, Азарий... – ответил ему Михаил.

– А если поконкретнее? – уточнил Иоан.

– Если по конкретнее, то, лучше всего будет брать по три человека, из каждой группы дисциплин, что у нас были. То есть, три медика, три легкоатлета, и три тяжелоатлета... – сказал Михаил, понятным языком.

– Понятно, только вот одна беда... В каждой группе нас было по десять человек... – ответил Михаилу, Иоана.

– Значится, куда-то пойдут четверо... – сказал Михаил.

В этот момент, к Михаилу подошёл Альберт, дабы спросить точное количество человек в его группе.

– Ну, с учётом меня, выходит, что тридцать один человек... – ответил Михаил, на вопрос Фицджеральда.

– Так... Тридцать один плюс пятнадцать... Будет, сорок шесть. – сказал Альберт, проведя слегка сложные уже для его возраста арифметические вычисления в уме.

– Всё, верно! – сказал Совин на всякий случай, дабы Фицджеральд не сомневался в своих подсчётах.

– Это получается... Что в одной группе будет шестнадцать человек, а в двух других по пятнадцать... Ну неплохо! Распределяйтесь пока-что, а я пойду потолкую с остальными, может кто хочет сегодня переметнуться в другие группы... – сказал Альберт с некой грустью, понимая, что всё меньше и меньше человек хотят находится рядом со Шнифером в команде.

Михаил, смотря на контрактников, понял, что они тоже не шипко-то желают быть рядом с бывшим зеком. Осознавая, что так или этак к нему всё равно кто-то из группы, но пойдёт, Михаил решает тоже пойти в эту группу, дабы не дать в обиду своих подчинённых.

– В общем, благородные! Можете не бояться, ведь кто бы из вас не пошёл в группу Шниффера, я пойду с вами. По поводу остальных, то, думаю, большая часть из вас, явно хочет пойти за Фицджеральдом, так ведь? – спросил Михаил, глядя в глаза контрактников, что давали ему положительный ответ на его вопрос.

– Ага, тогда... У нас же вроде есть в группе те, кто не впервые на фронте, так ведь?.. – спросил Михаил, глядя на добровольцев.

– Да... – холодным тоном, ответил Абхеан.

– Ага, отлично! Тогда... Иоан ты будешь с Абхеаном, и ещё с тринадцатью человек, в число которых входят восемь наших, и пятеро, ещё, пока что, незнакомых вам людей... Гавриил и Азарий пойдут к Альберту, и нужно чтобы к ним пошло ещё три медика, два легкоатлета и три тяжело атлета... Ну а оставшиеся четыре медика, три легкоатлета и два тяжелоатлета пойдут за мной... – рассказывал касательно распределения людей, Михаил.

Распределившись, контрактники пошли каждый к своей группе. Фицджеральд, что давно уже всех распределил по группам, был рад видеть, что Совин тоже справился со своей задачей.

– Вижу, все распределены. Тогда вперёд, за Родину! – восклик-

нул Фицджеральд, давая всем группам разрешение, на продвижения вглубь, своих сторон.

Лёгким бегом направляясь каждый в свою сторону, Иоан, убегая в западном направлении, смотрел на Гавриила, что бежал со своей группой на север. В этот момент к нему приходит осознание того, что он может быть видит Гавриила последний раз в своей жизни. Правда вот крикнуть, то самое слово, «Прости» он не решился, ибо верил, что Гавриил не умрёт так легко, даже учитывая то, что оба они находились в подавленном состоянии.

Пробежав около двух ста метров, один человек из группы Абхеана, резко остановил всю группу.

– Стоя-ять! – воскликнул мужчина.

Абхеан, отреагировал на возглас своего подчинённого в слегка грубом тоне.

– С какой это стати? – спросил Абхеан.

– С той, что дальше, могут уже быть враги. – ответил мужчина.

– Враги?.. Вы что всего двести метров изучили, за столь долгий срок?.. – повышая тон спросил Абхеан.

– С чего ты решил, что мы тут давно?.. – задал встречный вопрос мужчина.

– С чего я решил... Дай-ка подумать!.. По приходе в ваш лагерь, каждый из вас смотрел на нас одичалыми глазами, по виду которых, можно ясно было сказать, что вы тут не меньше полугода. Следом мы встретили тут зека, что держит всех вас за яйца длительное время, это также можно понять, если учесть, как каждый из вас реагировал, когда он вышел к нам... Вы все словно крысы, по своим палаткам по залезали! И последний аргумент, это ваша холодная, и безразличная реакция на воодушевляющие слова Фицджеральда, которые, судя по вашим кислым мианам, он говорит вам уже не первые сотню дней... – ответил Абхеан, дав ясное понимание касательно времени, проведённого этими людьми здесь.

Выслушав аргументы Абхеана, мужчина, смирился с тем, что его не обмануть, и замолчав, позволил всем бежать дальше, дабы добраться хотя бы до каких-либо жилых зданий.

А тем временем, Гавриил и Азарий, пробежав уже около пятисот метров, решили завести диалог, ибо уже устали слушать вдохи и выдохи друг друга.

– Азарий, как думаете, почему нас определили в одну группу? – поинтересовался Гавриил, надеясь на то, что Азарий даст ему ответ.

– Не знаю, друг мой, не знаю... Может быть, дело в нашей вере.

– ответил Азарий.

– Вере? – переспросил Гавриил, Азария.

– Ага! Так подумать, Альберт очень верующий человек, если ко нечно же судить по его мотивирующей речи... – ответил Азарий.

– С чего вы решили, что он сильно верит в нашу победу? Может быть, он просто, видя новых контрактников, решил замотивировать нас на успех, говоря каждую подобную речь лишь тогда, когда приезжают новые люди... – сказал Гавриил, опровергая слова Азария.

– Ну во-первых, друг мой, он, в отличии от всех остальных, хоть и является самым старым в группе, по совместительству, также является и самым живым... Ты взгляни на остальных людей, которых мы увидели, когда прибежали. Они ведь все, словно живые мертвецы, что желают либо умереть окончательно, либо же дослужив свой контракт, отправится обратно домой, дабы не возвращаться в это место никогда... – говорил Азария, продолжая настаивать на своём мнении.

– Думаете, они боятся смерти? – задал вопрос Гавриил, Азарию.

– Нет... Я думаю, что им вообще уже плевать, на то, что с ними будет, они хотят лишь одного – покоя! – ответил Азарий.

– Понятно... Но, я не могу судить лишь по одной причине, подлинность веры в победу со стороны Фицджеральда. – сказал Гавриил, прямо намекая на то, чтобы Азарий ещё привёл ему один довод.

– Ох... Делись с ближним, друг мой, делись с ближним... Помнишь ведь, как Альберт нёс нам консервы?.. Думается мне, что это были его личные запасы... – ответил Азарий, дав Гавриилу ещё один аргумент, касательно чистоты души Фицджеральда.

После того, как Азарий ответил на вопрос Гавриила, тот, вспомнив этот момент, на мгновение всплакнул, понимая, что он и не решился обдумывать этот момент.

– Вы, правы Азарий!.. Простите, меня... – сказал Гавриил, продолжая бежать и пытаясь сдерживать себя, осознавая, что он поедал частичку того, в ком, впоследствии, стал иметь сомнения.

– Не вини себя, друг мой... Тут больше дело в том, что ты до сих пор не можешь простить Иоана, за то, какой он есть... – ответил Азарий.

– Думаете? – переспросил Гавриил, Азария.

– Конечно!.. Ведь, осознавая всю силу слепоты той веры, которую мы отдавали в близкого, как нам казалось человека, мы, постепенно начинаем умирать, от осознания предательства, равнодушия и наивности... – сказал Азарий, дабы объяснить самому Гавриилу, почему тот усомнился в человеке, что искренне желает добра и верит в свою победу, не предав её даже под страхом смерти.

– Да... Так и есть... – ответил Гавриил, продолжая бежать вперёд, вновь вернув свою веру в победу.

А тем временем, Совин вместе с Шнифером и остальными, вышли к некоему, по виду, населённому пункту. По словам некоторых из солдат, что давно уже здесь были, Михаил понял, что до это места, они ещё не доходили.

– Так, салага! Ты пойдёшь первым, и изучишь вон тот дом. – сказал Шнифер, обращаясь к одному из добровольцев, указывая на самое высокое здание, что было в округе.

В этот момент за контрактника вступился Михаил, так как, отправлять его одного было негуманно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.